

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2020. № 1 (11)

ISSN: 2687-0193

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

IR SCIENTISTS' HERALD

№1, 2020 (11)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД России.

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации

Суглобов Александр Евгеньевич, заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Ширинянец Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений, факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer»

Шулепов Николай Александрович, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Шутов Анатолий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник ректора Дипломатической академии МИД Росси,

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR SCIENTISTS’ HERALD”

CHAIRMAN OF THE BOARD

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor, Director of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

Alexander Shirinyants, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of the History of Social and Political Studies at the Faculty of Political Science at the Lomonosov Moscow State University

Alexander Suglobov, Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Professor

Anatoly Shutov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Advisor to the Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Manoylo, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of Lomonosov Moscow State University. Member of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Georgy Rudov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Russian Federation

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nikolay Shulepov, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor, Member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Russian Federation

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Zhiltsov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, First Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute For Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Vladimir Anikin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer»

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Yuri Truntsevsky, Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

«ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал «Вестник ученых-международников» издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 г. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

08.00.00 Экономические науки;

12.00.00 Юридические науки;

23.00.00 Политология.

Изданию присвоен номер **ISSN: 2687-0193**

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.П. Иванов, д. полит.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.э.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

Л.Н. Кулябина – редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

А.А. Кашина – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

М.А. Ракитина – младший редактор

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77 – 77083 от 20.11.2019 (Предыдущее название: «Вестник молодых ученых-международников», ЭЛ № ФС 77-69319 от 06.04.2017 г.).

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:
08.00.00 Economic Sciences;
23.00.00 Political Science;
12.00.00 Legal sciences.

ISSN: 2687-0193

Periodicity: published 4 times a year (quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.P. Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science)

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economy)

O.A. Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary

L.N. Kulyabina - Editor, Ph.D. (Political Science)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

A.A. Kashina - Editor, Ph.D. (Political Science)

E.E. Gulyaeva - Editor, Ph.D. (Law)

N.A. Faustova - Editor, Ph.D. (Philological Science)

M.A. Rakitina – Assistant Editor

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **ELN²FS 77 – 77083, November 20, 2019** (Old name: IR Young Scientists' Herald EL No. FS 77-69319, April 6, 2017).

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПА

Карпович О.Г. Мониторинговые механизмы Совета Европы: 10
вопросы совершенствования

ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Задохин А.Г. Холодная война: истоки, источники, наследие и 27
альтернативы (когнитивный аспект)

ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аникин В.И. Перспективы инновационного многостороннего 53
сотрудничества в АТР в цифровую эпоху

Комендантов С.В. Реализация международных обязательств 77
Российской Федерации в рамках членства во Всемирной торговой
организации и Евразийском экономическом союзе и обеспечение
информационной безопасности: баланс интересов

Гуляева Е.Е., Русаков П.А. Договорно-правовое регулирование 84
использования облачных вычислений

20 ЛЕТ С НАЧАЛА БОМБАРДИРОВОК ЮГОСЛАВИИ

Гаврилова С.М., Бумагина Е.Л. Урегулирование территориальных и 100
имущественных вопросов на пространстве бывшей Югославии

МЕЖДУНАРОДНАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Мельникова Ю.Д. Снижение уровня доверия в американском обществе. 116
Анализ инициативы Дональда Трампа относительно покупки
Гренландии

Абахра Мушир Позиция Дональда Трампа по вопросу урегулирования 135
палестино-израильского конфликта

Конькова Д.А. Контроль над ядерными вооружениями в период 147
президентства Дональда Трампа: проблемы и перспективы

ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Денисенко Е.Н., Огородникова Е.П. Анализ структуры и динамики 160
нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации за
период с 2006 по 2018 гг. Прогноз поступлений в федеральный бюджет
от налога на добычу полезных ископаемых в отношении нефти в
ближайшие три года

Акулов Д.Г. Влияние роботизации на международное разделение труда 173

Тарасова А.С. Сотрудничество России и Германии в сфере цифровой 183
экономики

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

190

CONTENTS

CONTEMPORARY EUROPE

Oleg Karpovich Monitoring Mechanisms of Council of Europe: Issues of Improving 10

CIVILIZATIONS AND GLOBALIZATION

Alexander Zadokhin Cold War: Sources, Sources, Heritage, and Alternatives (Cognitive Aspect) 27

DIGITAL FUTURE OF WORLD POLICY

Vladimir Anikin Digital Age Asia-Pacific Region Innovative Multilateral Cooperation Prospects 53

Sergey Comendantov Implementation of International Obligations of Russian Federation Within Framework of Membership In World Trade Organization and Eurasian Economic Union and Ensuring Information Security: Balance of Interests 77

Elena Gulyaeva, Pavel Rusakov Legal Regulations Governing Cloud Computing 84

20 YEARS FROM YUGOSLAVIA BOMBERS BEGINNING

Svetlana Gavrilova, Elena Bumagina Settlement of Territorial and Property Issues in Former Yugoslavia 100

INTERNATIONAL AND GLOBAL SECURITY

Julia Melnikova Decline of Confidence Level in American Society. Analysis of Donald Trump Initiative Regarding Purchase of Greenland 116

Abahra Mushir Donald Trump Position on Palestinian-Israeli Conflict Settlement 135

Daria Konkova Nuclear Arms Control Under US President Donald Trump: Problems and Prospects 147

WORLD ECONOMY ISSUES

Elena Denisenko, Elena Ogorodnikova Analysis of Structure and Dynamics of Oil and Gas Revenues of Federal Budget of Russian Federation for Period from 2006 to 2018. Forecast of Federal Budget Revenues from Tax on Extraction of Mineral Resources in Respect of Oil in the Next Three Years 160

Dmitry Akulov Influence of Robotization on International Division of Labor 173

Anastasia Tarasova Cooperation Between Russia and Germany in Digital Economy Field 183

NOTICE TO THE AUTHORS 190

Карпович Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
директор Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России
E-mail: dipacademy@yahoo.com

Oleg Karpovich
Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor
Director of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: dipacademy@yahoo.com

**МОНИТОРИНГОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ:
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**MONITORING MECHANISMS OF COUNCIL OF EUROPE:
ISSUES OF IMPROVING**

Аннотация. В настоящей статье подробно рассматриваются и анализируются структура, функции и компетенция мониторинговых механизмов Совета Европы. Вносятся предложения по оптимизации роли и места наблюдательных органов организации с учетом современных глобальных изменений.

Abstract. This article discusses in detail and analyzes the structure, functions and competence of the monitoring mechanisms of the Council of Europe. Proposals are made to optimize the role and place of the organization's supervisory bodies, taking into account current global changes.

Ключевые слова: Совет Европы, Комитет министров, Европейский суд по правам человека, конвенция, устав, организация, секретариат, государство, закон, мониторинг.

Keywords: Council of Europe, Committee of Ministers, European court of human rights, Convention, Charter, organization, Secretariat, state, law, monitoring.

Совет Европы (СЕ) – международная организация, содействующая сотрудничеству между ее членами, государствами и странами Европы в области стандартов права, прав человека, демократического развития, законности и культурного взаимодействия.

Членом СЕ может стать любое европейское государство, которое будет признавать принципы верховенства права, соблюдать основные свободы и права человека, а также активно участвовать в достижении целей, перечисленных в Уставе организации.

СЕ рассматривает вопросы, представляющие общий интерес для его членов, включая права человека, предупреждение преступности, злоупотребление наркотиками, охрану окружающей среды, биоэтические вопросы и миграцию. В рамках СЕ было разработано более 160 международных соглашений, договоров и конвенций, которые заменили десятки тысяч двусторонних договоров между различными европейскими государствами. К числу наиболее важных соглашений относятся Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 год), Европейская культурная конвенция (1954 год), Европейская социальная хартия (1961 год), Европейская конвенция «О предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (1987 год), Рамочная конвенция «О защите национальных меньшинств» (1995 год) и Конвенция «О правах человека и биомедицине» (1997 год). После завершения процесса политической трансформации в Восточной и Центральной Европе (1989–1991 гг.) Совет помог странам региона пересмотреть свои конституции и правовые кодексы и демократизировать политические системы [10].

В рамках настоящего исследования особый интерес представляет деятельность Комитета по выполнению обязательств странами-членами Совета Европы (Комитета по мониторингу). В соответствии с Резолюцией 1115 (1997) этот Комитет несет ответственность за обеспечение:

- выполнения обязательств Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), одобренных государствами-членами, в соответствии с положениями Статута СЕ и других конвенций, заключенных в рамках Организации, участниками которой они являются;
- выполнения обязательств, взятых на себя властями государств-членов при их вступлении в СЕ.

Следует напомнить, что нынешней процедуре предшествовал механизм, принятый в 1993 г., который должен был сосредоточиться исключительно на вновь вступивших государствах-членах СЕ. В рамках этого механизма Комитету по политическим вопросам и Комитету по правовым вопросам и правам человека было поручено внимательно следить за выполнением обязательств властями новых стран-членов и представлять Бюро доклады через каждые шесть месяцев до тех пор, пока все обязательства не будут выполнены.

Введение данного механизма мониторинга было обусловлено быстрым расширением СЕ. Менее чем за семь лет организация выросла с 23 до 40 стран-членов. Появилась обеспокоенность тем, что не все новые государства-члены полностью следуют обязательствам, взятым ими при вступлении в организацию [9].

Примечательно, что работа ПАСЕ побудила Комитет министров учредить в 1994 г. собственную процедуру мониторинга. Однако никакой информации о ней не было опубликовано, и очень сложно было оценить ее реальную эффективность. На практике эта процедура больше не применяется, хотя формально она не отменена. Можно предположить, что этот механизм попросту вышел из применения после того, как Петер Лойпрехт, в то время заместитель Генерального секретаря СЕ, покинул

организацию. Считалось, что «нужна сильная личность», чтобы оказывать влияние на этот процесс и выступать в качестве противовеса членам Комитета министров, то есть дипломатам, которые не всегда заинтересованы в тщательном мониторинге ситуации внутри того или иного государства-члена. Тот же урок был извлечен из специальных миссий, таких, например, как серия визитов в Азербайджан для изучения положения политических заключенных. Представляется справедливым указать, что успех этой миссии в значительной степени зависел от решительности членов группы экспертов.

Начиная с середины 1990-х гг. ПАСЕ также активно предпринимает попытки повысить эффективность исполнения государствами-членами решений ЕСПЧ. Комитет по правовым вопросам и правам человека уже представил за этот период шесть докладов: один общий доклад и пять по конкретным случаям о выполнении решений суда, включая два доклада по Турции.

Интересная инициатива была выдвинута в 2006 г., когда председатель ПАСЕ в своем письме спикерам всех национальных парламентов обратился с вопросом, каким образом национальные парламенты могут способствовать выполнению судебных решений. Идея заключалась в том, что национальные парламенты способны играть важную роль в выполнении решений Европейского суда по правам человека и что ПАСЕ может стать площадкой для обмена передовым опытом по данной проблеме. Реакция на эту инициативу была довольно сдержанной. Подобный подход большинства парламентов, по-видимому, соответствует позиции Комитета министров. Как мы увидим далее, статья 46 (2) ЕКПЧ возлагает на Комитет министров надзор за исполнением судебных решений, и некоторые наблюдатели полагают, что этот межправительственный орган (или часть его членов) не особенно стремится к вмешательству парламентариев в эту сферу [7].

Уполномоченный по правам человека является независимым внесудебным институтом в рамках СЕ. Его мандат заключается в содействии

повышению правовой культуры и уважению прав человека в государствах–членах СЕ.

Управление уполномоченного по правам человека создано только в 1999 г.. Комитет по правам человека (КПЧ) избирается на шестилетний срок без возможности последующего продления полномочий. Нынешний комиссар Дуня Миятович вступила в должность в 2018 г.. Она и ее предшественник, Нилс Муйжниекс, сумели вызвать повышенный интерес к своей работе. Информация об их деятельности занимает центральное место на веб-сайте СЕ.

Комиссару оказывает поддержку относительно небольшой офис из 17 советников, а также вспомогательный персонал, занимающийся финансовыми, административными и иными вопросами. При подборе своих сотрудников комиссар позаботился о привлечении лиц, имеющих опыт работы в других структурных подразделениях СЕ. В настоящее время в управлении работает хорошая команда специалистов. В 2020 г. бюджет офиса комиссара (около 3,7 млн евро) составлял около 1% от общего объема бюджета СЕ. Эта сумма, возможно, будет дополнена суммой добровольных взносов.

Управление комиссара часто расширяется за счет прикомандирования национальных гражданских служащих. Преимущество, очевидно, состоит в том, что потенциал увеличивается и появляется дополнительная возможность поддерживать связь с национальными администрациями. Наряду с этим появляется риск возможного влияния государств-членов через «своих» сотрудников на работу комиссара. Независимо от того, реализуется ли подобный сценарий или нет, может быть нанесен урон репутации полной независимости учреждения. В связи с этим некоторые наблюдатели утверждают, что лучше избегать прикомандирования не только в случае КПЧ, но и в целом. Во избежание каких-либо видимых рисков новый директор Бюро КПЧ решил, что прикомандирование возможно только в том случае, если несколько кандидатов соответствуют конкретному профилю

работы (например, опыт работы в области свободы СМИ) и отбор осуществляется на конкурсной основе и личного интервью.

Необходимо еще раз упомянуть уникальность природы ЕСПЧ. Что касается статистики его деятельности, то ни один другой международный трибунал не занимается таким количеством дел.

Основные характеристики ЕСПЧ заключаются в следующем:

а) суд состоит из 47 независимых судей, которые отвечают высоким стандартам профессионализма и компетентности. Судьи избираются Парламентской Ассамблеей на 6-летний срок;

б) в состав Секретариата входит более 230 адвокатов и довольно многочисленный вспомогательный персонал;

в) при рассмотрении заявлений суд свободен принимать во внимание материалы из различных источников и события, произошедшие после принятия оспариваемых национальных решений;

г) будучи судебным органом, суд, по существу, пассивен: он отвечает на поданные заявления, но не рассматривает ситуации по собственной инициативе;

д) решения суда носят обязательный характер;

е) решения могут включать отдельные мнения.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПЧ) - несудебный орган, состоящий из независимых экспертов. Он был создан в соответствии с Конвенцией 1987 года «О предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Все государства-члены СЕ ратифицировали ее.

Основным положением Конвенции является то, что все страны-участники признают юрисдикцию ЕСПЧ, запрещение пыток и других форм жестокого обращения. Этот запрет дополняется Конвенцией, направленной на укрепление национальных структур для защиты физических лиц, которые по каким-то причинам лишены свободы. Члены комитета посещают места

содержания под стражей (тюрьмы, полицейские участки, психиатрические больницы и т.д.). Цель состоит в том, чтобы провести мониторинг того, как обращаются с лицами, лишенными свободы, и, при необходимости, рекомендовать государствам меры по улучшению их положения. Комитет имеет неограниченный доступ в места содержания под стражей и право беспрепятственно перемещаться внутри таких мест. Он может проводить персональные беседы с лицами, лишенными свободы, и общаться с теми, кто может предоставить необходимую информацию. Из вышесказанного следует, что Комитет не предназначен для выявления и исправления отдельных случаев жестокого обращения. Работа Комитета – это профилактика и системное улучшение существующего положения дел. Отдельные жертвы должны обращаться в свои национальные суды и, если необходимо, в Европейский суд по правам человека [8].

Обратим внимание на ряд особенностей процедуры мониторинга ПАСЕ. Она отличается гибкостью как с точки зрения организации (содокладчики могут принять решение о посещении «своей страны» в очень короткие сроки), так и с точки зрения рассматриваемых тем и разнообразия используемых источников. Введение «диалога после мониторинга» является еще одним примером гибкого характера процедуры. Можно также сказать, что процедура достаточно прозрачна: документы доступны в Интернете; дискуссии, по крайней мере, на пленарных заседаниях являются открытыми. Тот факт, что процедура мониторинга будет продлена до тех пор, пока ПАСЕ не будет удовлетворена результатами, гарантирует непрерывность: периодические визиты будут продолжаться, и содокладчики будут ссылаться на предыдущие наблюдения, чтобы увидеть, какой прогресс был достигнут за это время. Эту процедуру можно также назвать универсальной, поскольку она может распространяться на все государства-члены.

В связи с этим следует напомнить, что первоначальный формат мониторинга распространялся исключительно на новых членов организации. Необходимо отметить, что и сейчас эта процедура на практике применяется

только к ряду стран, что, на наш взгляд, имеет избирательный и предвзятый характер.

Другая очевидная особенность процедуры мониторинга ПАСЕ заключается в том, что она носит политический характер. Хотя Парламентская ассамблея поддерживается секретариатом, который обычно отвечает за подготовку текстов под руководством докладчиков, в итоге это вопрос парламентских дебатов. Излишне говорить, что никаких обязательных решений не принимается, но, что еще более важно, сам выбор начала (или окончания) процедуры мониторинга является политическим вопросом. Государства будут явно заинтересованы в том, чтобы избежать этой процедуры, и часто парламентарии голосуют соответственно. Это также относится к контенту резолюции и возможным мерам в отношении государств-членов.

Сложно делать какие-либо определенные заявления о действительном влиянии мониторинговой работы ПАСЕ. Это может свидетельствовать о том, что в ряде случаев сама Парламентская ассамблея была удовлетворена результатами либо процедуры мониторинга, либо диалога по его итогам, после чего данная процедура была прекращена.

Работа комиссара имеет ряд общих черт с процедурой мониторинга ПАСЕ. В первую очередь, комиссар отличается гибкостью как в плане организации (он может принять решение о посещении конкретных стран в очень короткие сроки), так и в плане рассматриваемых вопросов и разнообразия используемых источников. Доклады комиссара по странам и другие документы являются общедоступными. Действительно, он активно добивается публичности своей деятельности. Намерение участвовать в постоянном диалоге с правительствами может гарантировать преемственность, хотя пока еще слишком рано говорить о том, будет ли возможным посещение всех 47 государств на систематической основе.

В отличие от работы ПАСЕ, рассматриваемая деятельность комиссара должна охватывать (и до сих пор охватывала) все государства-члены. Кроме

того, работа комиссара, возможно, менее политизирована, то есть нет публичных дебатов и голосования по содержанию его выводов или выбору стран для посещения. В результате порог для развертывания деятельности в отношении конкретной страны значительно ниже. Это также связано с постепенным внедрением новых методов мониторинга, таких как короткие разовые визиты.

Проблема, безусловно, связана с размером бюджета и персоналом. Следует признать, что в последние годы Бюро смогло вырасти, что само по себе является исключительным в контексте СЕ, и, похоже, существуют долгосрочные планы по расширению штата до 30 советников. Но пока остается открытым вопрос, сможет ли комиссар реализовать в полном объеме свои задачи: вести постоянный диалог со всеми государствами-членами, изучать самые разнообразные темы, оперативно реагировать на события, которые могут коснуться прав человека в государствах-членах, и т.д. На практике визиты в страны, как правило, настолько кратковременны, что иногда трудно осуществить весь комплекс планируемых мероприятий по мониторингу.

Необходимо отметить, что в последние годы в работе экспертов стали активно использоваться возможности Интернета. Например, теперь внешние наблюдатели могут проверять по каждой стране состояние выполнения так называемых особо значимых и других дел, затрагивающих конкретные вопросы исполнения. Для каждого случая используется стандартный формат, содержащий исчерпывающую информацию о принятых индивидуальных и общих мерах, оценку секретариата, а также любые решения, одобренные им до настоящего времени.

Кроме того, наиболее важным событием стало создание в 2008 г. нового целевого фонда по правам человека. Его миссия, в частности, заключается в оказании содействия в обеспечении полного и своевременного исполнения решений ЕСПЧ. Фонд, являющийся инициативой Норвегии, одобрил свои первые проекты. Ассамблея доноров фонда выделила почти

785 000 евро на финансирование мероприятий, связанных с исполнением решений в некоторых ключевых областях: неисполнение решений национальных судов в ряде государств (Азербайджан, Молдавия и др.).

Пока еще рано говорить о результатах этой инициативы. Но в мае 2009 г. Нидерланды внесли в фонд 250 000 евро и указали, что они намерены делать аналогичные пожертвования и в будущем. Конечно, за этим жестом могут стоять различные внешнеполитические соображения, но можно предположить, что голландское правительство готово предоставить ограниченные ресурсы только в том случае, если оно считает, что деньги будут потрачены с пользой для страны-донора.

Европейский суд по правам человека обладает всеми преимуществами и недостатками судебного органа. Он выносит обязательные решения в соответствии с процедурой, характеризующейся равенством сторон. За более чем 60 лет своего существования суд приобрел уникальный статус, и авторитет его решений неоспорим. В своих постановлениях он стремится изложить общие принципы, применимые в рассматриваемом деле, тем самым показывая, почему было установлено нарушение. Это может служить ориентиром для государства при выявлении недостатков в его правовой системе. «Пилотные суждения» представляют собой новый шаг в этом развитии [1].

С другой стороны, суд не является совершенным механизмом контроля за соблюдением требований ЕСПЧ. Во-первых, он будет рассматривать только те дела, которые были инициированы в форме подачи заявлений. Право на индивидуальную петицию может быть отличным способом выявления проблем, но все зависит от «бдительного индивидуума» (термин заимствован из европейской юридической практики), который должен быть готов к тому, чтобы подать жалобу в Страсбург.

За годы своей деятельности Комитет по предотвращению пыток (КПП) накопил большой опыт в вопросе обращения с заключенными. Интересной его особенностью является то, что всегда предпринимались попытки найти

«правильное сочетание» юристов, медицинских специалистов и других экспертов. Однако внимание к процессу отбора новых членов растет. Комитет использует самые разнообразные источники и никогда не упускает возможности связаться с гражданским обществом на месте в контексте посещения той или иной страны. Неограниченные полномочия Комитета по доступу в места содержания под стражей позволяют ему достичь положительных результатов. Его доклады регулярно используются ЕСПЧ, и представляется целесообразным отметить, что Комитет высоко ценится государствами-членами, даже если его рекомендации не всегда выполняются [2].

Ежегодные рабочие программы, в значительной степени, определяют деятельность Комитета, но это компенсируется возможностью осуществлять специальные визиты, если того требуют обстоятельства. Частота выездов на места относительно невелика (один раз в 4-5 лет), но это, по-видимому, не является проблемой для реализации целей Комитета.

Уже внесены различные рекомендации, главным образом ПАСЕ, по совершенствованию процедуры назначения членов наблюдательных органов СЕ. Примечательно, что для повышения профессиональных качеств кандидатов были предложены публичные конкурсы в государствах-членах. Но, к сожалению, данные предложения не были реализованы в целом ряде стран-членов. По мнению специалистов-практиков, введение надлежащего отбора на национальном уровне будет стимулировать специалистов, которые до настоящего времени не рассматриваются непосредственно назначающими органами, подавать заявки на выдвижение своей кандидатуры в наблюдательный орган СЕ.

Открытая и прозрачная общенациональная процедура отбора кандидатов также повысит качество подбора претендентов на работу в органах по мониторингу. В другом предложении соискателям рекомендовалось написать мотивационное письмо, чтобы определить

причины их личной заинтересованности в работе наблюдательного органа и степень осведомленности о ней.

Что касается процедуры отбора кандидатов на уровне СЕ, то возникает вопрос, является ли он надлежащим органом для избрания членов независимых механизмов мониторинга прав человека, или же кто-то другой должен иметь решающее слово в подборе новых сотрудников.

Полагаем, что перспективным представляется предложение о создании независимого специального совета, состоящего из (бывших) членов контрольных органов, представителей секретариатов и независимых экспертов.

Этот совет необходимо наделить правом принимать решения относительно профессиональной пригодности кандидатур, с тем чтобы все соискатели в списке отвечали не только юридическим, но и практическим требованиям, необходимым для эффективного мониторинга [11].

Таким образом, специальный совет мог бы отклонять неподходящих кандидатов в представленных списках, что должно привести к их последующему исключению из них. Число членов в каждом из четырех комитетов, скорее всего, не будет оспорено в ходе предстоящих реформ, и комитеты с 47 членами по-прежнему будут иметь по одному представителю на каждое государство, а те комитеты, в которых меньше членов, не получат никаких дополнительных квот.

Представляется, что можно было бы рассмотреть вопрос об уровне укомплектованности секретариатов этих четырех органов. На данный момент секретариаты несут значительную нагрузку, начиная с подготовки поездок в страны и заканчивая составлением докладов и «стандартов осуществления». Вместо увеличения числа членов секретариата при соблюдении финансовых ограничений необходимо поставить вопрос о возможном взаимодействии и сотрудничестве между секретариатами. Еще одно предложение о повышении потенциала соответствующих секретариатов состоит в том, чтобы поощрять государства-участников к финансированию прикомандирования

необходимых секретариатам специалистов, которые могли бы быть выбраны самими контрольными органами. КПП имеет весьма позитивный опыт прикомандирования эксперта из английской полиции, который сотрудничал с Комитетом в течение двух лет; он был выбран КПП, и британское правительство покрывало его зарплату [3].

Сопоставление методов работы и опыта в области мониторинга прав человека на европейском континенте демонстрирует высокую сложность механизмов контроля СЕ. Хотя в реакции этих органов на вызовы, связанные с эффективным мониторингом прав человека в Европе, наблюдаются сопоставимые тенденции, эти четыре органа также применяют различные стратегии для преодоления ограничений, присущих их системам контроля. Фактически все надзорные механизмы уникальны по своей природе, и все они имеют определенные особенности, которые должны быть приняты во внимание при оценке сильных сторон этих контрольных органов СЕ. Они уже разработали стандарты внедрения, которые, безусловно, можно считать сильной стороной надзорной системы СЕ.

В целом, результаты оценки, проведенной с помощью сравнительного анализа, неоднозначны. С одной стороны, четыре контролирующих органа СЕ смогли внести существенные изменения в свои методы работы, обеспечив значительную гибкость. Адаптация методов работы стала возможной в основном без внесения поправок в действующее законодательство. Вместо этого наблюдательные органы использовали свое пространство маневрирования, в соответствии с правовыми основами, для преобразования собственных индивидуальных подходов, принятых в диалоге с государствами-членами. Однако представляется, что наблюдательные органы не воспользовались этим потенциалом в полной мере. Есть еще много возможностей для совершенствования методов работы некоторых механизмов мониторинга, особенно на основе взаимного обучения, переподготовки и повышения квалификации. С другой стороны, сохраняются ограничения в отношении назначения членов различных консультационных

советов, человеческих ресурсов и публичности, которые, как кажется, требуют «внешнего» стимула для проведения реформы, поскольку самим наблюдательным органам больше не остается пространства для маневра. Процесс реформирования процедур мониторинга СЕ является прекрасной возможностью в этом отношении.

Полагаем, что в будущем сами органы по контролю за соблюдением прав человека не смогут быть единственными соответствующими субъектами, ответственными за повышение эффективности надзорных систем. Директорат по мониторингу СЕ при Генеральном директорате по правам человека и правовым вопросам уже предпринял шаги по укреплению надзорных механизмов и находится в более выигрышном положении в качестве центрального координатора данного процесса. Поскольку государства-участники обязались уважать права человека, закрепленные в договорах и конвенциях, составляющих правовую основу для надзорных механизмов, они должны также иметь прямую заинтересованность в повышении эффективности систем мониторинга в рамках СЕ. Резюмируя рекомендации, касающиеся, во-первых, самих контрольных органов, во-вторых, Директората по мониторингу и, в-третьих, государств-участников, необходимо дополнительно стимулировать процесс реформирования механизмов контроля СЕ.

Предложения, адресованные наблюдательным органам Совета Европы по правам человека:

- выделять наиболее важные вопросы прав человека в своих рекомендациях государствам-членам, чтобы помочь им установить приоритеты и противостоять растущей усталости от мониторинга;

- включать более широкий круг заинтересованных сторон в процесс мониторинга и последующую деятельность, уделяя особое внимание потенциалу и роли национальных правозащитных структур;

– развивать свои контакты и взаимодействие с другими наблюдательными органами СЕ, Комиссаром по правам человека и соответствующими учреждениями Европейского союза;

Рекомендации, адресованные Директорату по мониторингу СЕ:

– в рамках Директората должна быть создана независимая отборочная комиссия, состоящая из представителей контролирующих органов, Директората по мониторингу СЕ и независимых экспертов, владеющих соответствующим практическим опытом и имеющих право принимать решения о профессиональной пригодности кандидатов в органы мониторинга СЕ по правам человека;

– Директорат по мониторингу должен продолжать обеспечивать платформу для регулярного обмена мнениями между комитетами по мониторингу СЕ и их секретариатами и предоставлять возможность для изучения перспектив дальнейшего контроля и организации процесса согласительных процедур в отношении выводов и оценок этих органов;

– Директорату по мониторингу следует предложить размещать результаты работы всех органов по мониторингу прав человека на веб-сайте СЕ в консолидированном виде для того, чтобы можно было делать обзор положения в области прав человека в государствах-членах на основе отдельных стран. Кроме того, Директорату по мониторингу следует рекомендовать уведомлять Комитет министров и ПАСЕ, а также Уполномоченного по правам человека, в случае негативных результатов мониторинга, инициировать обсуждение и, когда это будет необходимо, деятельность этих органов.

Рекомендации, адресованные государствам-участникам СЕ:

– наращивать потенциал секретариатов контрольных органов путем финансирования командировок специалистов;

– переводить доклады о мониторинге, мнения и рекомендации на местные языки и языки национальных меньшинств;

– содействовать созданию и/или дальнейшему развитию независимых национальных правозащитных структур.

Многие заинтересованные стороны всегда подчеркивали, что конвенции и уставы, определяющие деятельность надзорных систем, должны оставаться нетронутыми после реформ, так как внесение изменений в эти документы может повлечь за собой слишком много потенциальных рисков. Все вышеизложенные предложения следуют данной идее, поскольку они могут быть реализованы без принятия поправок в основополагающие правовые акты Совета Европы.

Список литературы

1. Алисиевич Е.С. Система правовых стандартов Европейского суда по правам человека // Юрист-международник. 2016. № 4. С. 29–41.
2. Бирюков М.М. Право Европейского Союза // Международное право: учебник / отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. М.: Проспект, 2018.
3. Воронкова В.Г. Политика европейской интеграции. Казань, 2017.
4. Галушко Д.В. Некоторые вопросы взаимодействия Совета Европы и государств-членов [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-vzaimodeystviya-soveta-evropy-i-gosudarstv-chlenov> (дата обращения: 23.01.2020).
5. Залоило М.В., Козырева А.В. Взаимосвязь российского правопорядка и правопорядка Совета Европы [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-rossiyskogo-pravoporyadka-i-pravoporyadka-soveta-evropy> (дата обращения: 22.01.2020).
6. Карпович О.Г. «Идеальный шторминг» мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. №2. С. 122-126.

7. Кутейников А.Е. «Подлинная демократия» Совета Европы среди неисправных политических институтов европейских государств [Электронный ресурс] // АПЕ. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podlinnaya-demokratiya-soveta-evropy-sredi-neispravnyh-politicheskikh-institutov-evropeyskikh-gosudarstv> (дата обращения: 23.01.2020).

8. Серeda Е.В. Практика работы Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания [Электронный ресурс] // Человек: преступление и наказание. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-raboty-evropeyskogo-komiteta-po-preduprezhdeniyu-pytok-i-beschelovechnogo-ili-unizhayuschego-dostoinstvo-obrascheniya-ili> (дата обращения: 22.01.2020).

9. Сквородко А.В. Роль Европейского суда по правам человека в механизме защиты от бездействия органов публичной власти в России [Электронный ресурс] // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-mehanizme-zaschity-ot-bezdeystviya-organov-publichnoy-vlasti-v-rossii> (дата обращения: 22.01.2020).

10. Чернега В.Н. Роль Совета Европы в формировании общеевропейского пространства демократии и прав человека [Электронный ресурс] // АПЕ. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-soveta-evropy-v-formirovanii-obscheevropeyskogo-prostranstva-demokratii-i-prav-cheloveka> (дата обращения: 21.01.2020).

11. Шишков Ю.В., Мельников Д.Е. Западноевропейская интеграция: политический аспект. М., 2015.

ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Задохин Александр Григорьевич
почетный профессор Дипломатической академии МИД России,
доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Alexander Zadokhin
Honorary Professor of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Doctor of Political Sciences
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

**ХОЛОДНАЯ ВОЙНА: ИСТОКИ, ИСТОЧНИКИ, НАСЛЕДИЕ И
АЛЬТЕРНАТИВЫ (КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)**

**COLD WAR: SOURCES, SOURCES, HERITAGE, AND
ALTERNATIVES (COGNITIVE ASPECT)**

Аннотация. В статье рассмотрены культурно-психологические аспекты противостояния и гонки вооружений, определявших структуру мирового порядка и характер отношений двух сверхдержав во второй половине XX в. Проанализирована перспектива рецидива холодной войны. Прослежена взаимосвязь между гонкой вооружений и имперским самосознанием, показаны механизмы преодоления недоверия в межгосударственных отношениях.

Abstract. The article examines the cultural and psychological aspects of the confrontation and arms race that determined the structure of the world order and the nature of relations between the two superpowers in the second half of the XXth century. The prospect of a relapse of the cold war is analyzed. The correlation between the arms race and the imperial consciousness is traced. The mechanisms for overcoming distrust in inter-state relations are shown.

Ключевые слова: холодная война, СССР, США, гонка вооружений, ядерное оружие, идентичность, совместное наследие.

Keywords: the cold war, the USSR, the United States, the arms race, nuclear weapons, identity, shared heritage.

Соперничество великих держав и гонка вооружений

Впервые словосочетание «холодная война» употребил в своей статье «Вы и Атомная Бомба. 1945 г.», опубликованной 19 октября 1945 г. в британском еженедельнике Tribune, писатель и публицист Джордж Оруэлл [25]. Этим термином стали обозначать состояние международных отношений, возникшее сразу после окончания Второй мировой войны, а именно соперничество СССР и США за глобальное лидерство [36]. Одной из составляющих холодной войны являлась гонка вооружений двух сверхдержав, а по сути балансирование на грани войны друг с другом.

Стоит отметить, что само производство оружия – это социокультурное явление, представляющее собой составную часть эволюции человеческих групп и их форм выживания [24]. И если в первобытную эпоху оружие использовалось для добычи пищи и защиты от животного мира, в том числе и от себе подобных, то впоследствии производство оружия становится самостоятельным видом деятельности человека с целью убивать себе подобных ради обретения ресурсов и решения иных задач, определяемых понятием «интересы».

В процессе эволюции оружие имело не только вышеназванные прямые утилитарные функции. Оно со временем стало сакральным символом власти [33]. Кроме того, в Древней Греции имели хождение литые монеты-стрелки, стилизованные под наконечники скифских стрел; их использовали для торговли с племенами варваров [31]. В других случаях оружие или оружейные символы служили средством прямого обмена с целью получения

политических, экономических и других преференций в той или иной стране [39]. Обладание ядерным оружием становилось средством сдерживания и даже шантажа.

Более того, считается, что развитие научно-технического прогресса стимулируется процессом милитаризации. Но, как представляется, научно-техническое развитие самодостаточно, имеет сложную структуру и не сводится к развитию одной отрасли. Военно-промышленный сектор развивается за счет других составляющих развития и в ущерб им.

С конца XIX в. научные открытия и промышленные технологии использовались для разработки и производства новых видов огнестрельного оружия и военной техники, а начавшаяся гонка вооружений между великими державами приобрела масштабный характер. С конца XIX – начала XX вв. расходы государств на разработку, производство и закупку вооружений росли постоянно. Особенно в этом преуспела Германия. В 30-е гг. XX в. один из руководителей нацистского режима Рудольф Гесс в своей публичной речи 11 октября 1936 г. провозгласил знаменитый своим цинизмом лозунг «Пушки вместо масла» (нем. «Kanonen statt Butter»). Впоследствии эти слова стали применять для характеристики милитаристской политики любого государства, озабоченного подготовкой к войне в ущерб благосостоянию простого народа.

Но уже в преддверии Первой мировой войны в обществе стали осознавать, что возникший тренд опасен. Так, российский император Николай Второй предложил созвать всемирную конференцию с целью положить конец непрерывному вооружению. Известно, что Лев Толстой осуждал военную политику европейских держав и гонку вооружений. «...Существует коварный обман, посредством которого людей уверили и уверяют, что мир невозможен и война необходима», – писал Л.Н. Толстой в своей работе «Гонение на христиан в России в 1885 году» об отказе христиан-постников от оружия и службы в армии [30].

Две мировые войны потрясли человечество своей жестокостью. Вторая мировая война – особым цинизмом и бесчеловечностью. Но уроки не были усвоены. Началась холодная война. Человек, совершенствуя вооружение с целью обеспечения своей безопасности, в итоге создал ядерное оружие, способное при определенных условиях уничтожить все человечество и созданную им же цивилизацию. С этого исторического момента гонка вооружений приобретает качественно иной характер. Соответственно, необходимо понять, почему при очевидной опасности великими державами не предпринимались последовательные действия по развороту опасного тренда.

Когнитивная психология может дать объяснение соотношению логичного и алогичного в поведении субъектов мировой политики. Анализ когнитивного аспекта гонки вооружений связан с проблемой отсутствия взаимопонимания между сверхдержавами и конфликтом сложившихся образов и ценностей [17], которую связывают с устойчивым взаимным недоверием [6].

Доверие / недоверие в военно-политических отношениях России и США, в значительной степени, сопряженно с особенностями первичного восприятия человеком и человеческими группами внешней среды обитания. Это связано, в частности, с чужими ценностями и культурой. Само слово «чужой» в русском языке имеет негативную коннотацию [38]. Чужой человек, государство и т.д. отождествляются с опасностью. Чужой (не свой) по определению угрожает безопасности нашего Я, нашего государства. Или в каждой ситуации, касающейся безопасности, кроется противостояние с чужим: мы защищаем свое бытие и свои ценности, свои «места памяти» от чужого [18].

То есть политический и различные виды военного анализа конкретного международного военно-политического положения, которые изначально базируются на взаимном субъективном недоверии [6], должны быть дополнены когнитивным анализом, что позволит понять внутреннюю логику

восприятия той или иной ситуации, смоделировать ее развитие в возможной перспективе и, соответственно, принять адекватное решение. Другое дело, что недоверие можно демонстрировать с определенными целями.

С некоторой долей условности инициаторами ядерной гонки, несмотря на ожидаемое несогласие оппонентов, можно считать как США, так и СССР. Каждая из двух сверхдержав, вдохновленная победой во Второй мировой войне, претендовала на абсолютное мировое лидерство, одновременно выражая при этом взаимное недоверие. Холодная война стала не столько столкновением интересов, сколько конфликтом национальных идентичностей и национальных идей. И причину противоречий следует искать в расхождении видения перспектив глобального развития. При этом взаимные фобии становятся неотъемлемой чертой идеологии внешней и внутренней политики обоих участников противостояния. Причем каждое государство утверждает в этом противостоянии. Так был сформирован устойчивый алгоритм гонки вооружений, сложилась ее психология.

Вторая холодная война?

После распада биполярной системы миропорядка этот алгоритм гонки вооружений, даже потеряв свою идеологическую составляющую, сохранил прежнюю техническую (количественную) и глобальную геостратегическую значимость в мировой политике.

Глобализация требовала иного уровня понимания (новую философию и методологию) существующей реальности, причем основанного на опережении. Это относится, в частности, к человеческой безопасности и способам ее достижения. Начавшаяся трансформация прежней двухполюсной системы мира изменяет конфигурацию международных отношений: появляются новые признанные, частично признанные, непризнанные государственные образования; внутренние конфликты обретают внешних участников; изменяются геополитические векторы интеграционных процессов и образуются новые альянсы, инициированные амбициозными политиками; на международной арене заявляют о себе

негосударственные организации и движения экстремистского толка; наконец, в мировую политику включаются (возвращаются) личности. Изобретенный человеческим интеллектом Интернет и последовавший за этим процесс интернетализации, в свою очередь, создают параллельную виртуальную реальность, полную специфических вызовов человечеству и вполне реальных угроз. Кроме того, постоянно появляется что-то, к чему человек не был готов, например проблемы с климатом, мутации вирусов и т.д.

Наряду с новыми вызовами и угрозами продолжается гонка ядерных вооружений, которая началась в годы холодной войны и в которую включаются все новые и новые государства. К настоящему времени производство ядерного оружия достигло масштаба, угрожающего гибелью всему человечеству. Основной причиной производства вооружений традиционно называлось обеспечение безопасности. На самом деле, производство оружия становится самодостаточным видом деятельности со своей экономикой, интересами и амбициями политических лидеров.

Негосударственные акторы экстремистского толка вносят свой вклад в гонку вооружений. Такой курс интенсифицирует враждебную политику государств в отношении друг друга и существенно усиливает значение гонки вооружений среди прочих инструментов конфронтации.

Психология империи

Система международных отношений складывалась и развивалась веками. Ее субъектами являлись большие и сверхбольшие, средние, малые и сверхмалые государства. В процессе конкурентной геополитической межгосударственной борьбы и собственного развития постоянно возникали государства, по своей мощи и внешнеполитической активности выделявшиеся из ряда других государств. В истории их стали называть великими державами (сверхдержавами). Сам процесс развития любой великой державы и геополитическая конкуренция формировали особую имперскую психологию, которая была проникнута духом превосходства и

особости, патернализма, культуртрегерства и экспансионизма по отношению к внешней среде.

Рост великодержавных настроений у политических элит и в обществе, как правило, происходит на завершающей фазе поступательного качественного развития великой державы, когда достигнут значительный эффект в развитии социально-экономической базы, политической консолидации, культурной ассимиляции внутренних периферий, то есть существует достаточная основа для внешней экспансии этнокультурных ценностей, политической культуры и социального опыта.

Источником формирования психологии великих держав следует признать имперский синдром. Он всегда глобален, пределы его территориальной и идеологической экспансии безграничны и мифологичны. Масштабность притязаний определяет особую психологию общества, внешней политики великой державы и его отношений с другими государствами. Более того, до определенного времени имперский миф психологически комфортен для восприятия коллективным сознанием. Он несет в себе компенсаторную возможность избегать мучительного выбора и сложностей личной самоидентификации, дает ощущение иллюзии осмысленности и важности любых личных жертв во имя сохранения «великой и уникальной» государственности и ее миссии (защита единоверцев, распространение какой-то универсальной идеи и т.д.). В рамках этого мифа человек легко социализируется, безболезненно входит в состояние пафоса, трепета патриота или исполнителя, одновременно снижает внутригосударственные конфронтационные дихотомии, переводя их во внешнее пространство.

Однако это состояние не может быть продолжительным. Прекращение воздействия имперского мифа на общество происходит, когда миф исчерпывает свои политико-психологические компенсаторные и интегративные возможности. Возрастает дифференциация общества и появляются ценности, отличные от ценностей имперского мифа.

Непосредственной причиной краха имперского мифа в истории всегда был распад империи после поражения в войне, череде войн или внутренней революции и потери части территорий. Но речь шла не просто о территориальных потерях, а о возникновении особого психического состояния общества – «постимперского синдрома», для которого характерна совокупность признаков комплекса пораженчества (симптомов), имеющих общий механизм возникновения и характеризующих общественное сознание в условиях его кризиса.

В настоящее время только некоторые великие державы имеют исторические имперские корни и пережили указанное выше состояние. Причем большинство из них осуществило это через политическую модернизацию (отказ от своих колоний) и психотерапию сознания (адаптация к новым реалиям), в следствие чего они стали современными нациями-государствами. Но этот процесс происходил болезненно, с попытками сохранить империю и удержать выходящие из нее народы силой.

Классическим примером постимперского синдрома может служить внутривнутриполитическая ситуация во Франции во время алжирской войны. Другой пример - колониальные державы периода их распада. Так, Португалия стала последней колониальной империей. В прошлом ей принадлежало более половины мира. Португалия была первым европейским государством, не только начавшим масштабную колонизацию мира, но и одновременно осуществлявшим миссионерскую и культуртрегерскую деятельность за пределами Европы, экспортируя европейские ценности и знания. Все это сформировало у страны типичную великодержавную психологию. Борьба Португалии за сохранение своих владений в Африке носила длительный и жесткий характер, но в конечном итоге не только привела это государство к поражению, но и к политическому кризису, революции «красных гвоздик» и свержению диктаторского режима в 1978 г.

Постимперский синдром преодолевается различными путями: через формирование нового мифа и новой системы ценностей или мобилизацию на

развитие и стратегический прорыв. В настоящее время к великим державам можно отнести США, Китай, Японию, Россию и такую неординарную единицу, как Евросоюз. Этот ряд может быть продолжен, равно как и державный статус перечисленных политических образований может быть оспорен. Но для нас важны не рации-показатели (совокупная государственная мощь), а еще и самоощущение государством и обществом себя как великой державы. Это особое психическое состояние, которое, с одной стороны, мобилизует на прорыв, глобальную ответственность и «великие дела», а с другой – влечет к воссозданию «имперского духа» и имперской политики. Последнему способствует отсутствие рефлексии коллективного бессознательного и рефлексивного управления, постоянной психотерапии политического и общественного сознания.

Истоки имперского поведения лежат в американском национальном сознании. Как отмечают сами американские исследователи, появление и существование (американской) нации – это «попытка Бога дать некое новое начало истории человечества» [34]. Достигнутый в ходе Второй мировой войны «рост американской мощи укрепил» их «веру в то, что Америка – помазанница божья» [34].

Советский Союз, в свою очередь, унаследовал имперский синдром от Российской империи, которая начала распадаться после окончания Первой мировой войны, но комплекс пораженчества был преодолен в процессе переформатирования в государство с новой идеологией и его признания в мировой политике. Эта идеология позволяла советской империи конкурировать с Америкой. Более того, советская держава, вдохновленная победой во Второй мировой войне, намеревалась продвигать свою идеологию в другие страны и регионы. Как было отмечено в одном из документов КПСС, СССР «является ярким примером и самым могущественным оплотом для народов всего мира в борьбе за ... социальный прогресс» [22]. Тем самым был брошен вызов США.

Теперь каждая держава стала видеть в другой не только идеологического соперника, но и препятствие к реализации своей мессианской цели. Другими словами, речь шла о конкуренции социальных моделей глобального характера. И это закономерно, ибо «каждое общество не может избежать ни конкуренции, ни соперничества и борьбы, но в этом заключается залог его будущих успехов и совершенствований» [7, 20].

Необходимо отметить, что продуктивная идея конкуренции и возможности альтернативного или параллельного цивилизационного развития человечества утонула в непродуктивном геополитическом соперничестве амбициозных политиков и гонке вооружений. Очевидно, как было сказано выше, уроки прошлого не были отрефлексированы.

Ядерная гонка

В ответ на ядерное оружие, созданное Америкой, СССР начал (точнее продолжил [4]) разрабатывать и проводить испытания своей ядерной бомбы. Это положило начало ядерной гонке. Вопрос, действительно ли США могли использовать ядерное оружие против СССР (тем самым будто бы спровоцировать третью мировую) остается открытым, так как войны удалось избежать. А планы остаются планами...

В принципе, гонка ядерных вооружений должна была начаться хотя бы потому, что процесс был запущен ранее, задолго до изобретения ядерной бомбы. Во-первых, среди интеллектуальных и политических элит всегда находились те, кто стремился создать сверхоружие. Так, в нацистской Германии приступили к разработкам в 1939 г., и об этом знали и в США, и в СССР [13, 15].

Во-вторых, источником ядерной гонки было не только геополитическое и военное противоборство двух держав, начавшееся после окончания Второй мировой войны, но и амбициозная психология военных и политиков. Как представляется, именно в этом психологическом контексте следует проанализировать истоки и источники гонки вооружений, чтобы показать ее иррациональность по отношению к человеку.

В гонке переплетается все: соперничество национальных моделей, конкуренция производителей новых видов оружия, антиамериканская и антисоветская риторика как фактор самомобилизации и самоидентификации элит. Сформировались особые элитные группы, чьи интересы и карьера были непосредственно основаны на противостоянии двух государств.

Более того, гонка вооружений стала формой конфронтации СССР и США и их самоутверждения. В период холодной войны Вашингтон был озабочен своей безопасностью и ожиданием нападения СССР на «остров Америку». Но Москва не могла первой начать войну: во-первых, сохранялась память о последней жестокой войне, и, во-вторых, по идеологическим причинам. Но это не означало, что СССР мог не готовиться к нападению. Симметрично действия по обеспечению безопасности, предпринимаемые Москвой, рассматривались Вашингтоном как потенциальная угроза. Кроме того, настораживала послевоенная идеологическая экспансия Москвы в Центральной Европе и других регионах мира.

Социализм пугал американцев своим категоричным отрицанием частной собственности и неприятием иностранных государств как таковых. Другими словами, в отношениях двух сверхдержав на подсознательном уровне присутствовали, с одной стороны, первичная психология страха перед чужим [10], а с другой - конфликт ментальностей и сложившихся образов другого государства. Иначе говоря, в соперничестве элит было больше иррациональных компонентов, чем рационального расчета [11, 36], что делало его еще более опасным.

В то же время значительные финансовые и технологические ресурсы, а также принципы организации и существования американской нации давали США возможность изобретать, осуществлять производство новых вооружений и, как отмечали советские исследователи, одновременно получать высокую прибыль. Целью развития военного потенциала было не только обеспечение военного превосходства в мире и стратегического

лидерства, но и оказание психологического давления на СССР, провоцирование его на ответные действия [21].

В СССР гонка вооружений через какое-то время действительно исчерпала ресурсы нерыночной советской экономики и стала непосильной ношей, что в конечном итоге привело к системному кризису.

Кроме того, разрабатывалось и накапливалось химическое и биологическое оружие. Так, гонка вооружений действительно создала угрозу третьей мировой войны. Со временем пришло осознание: две сверхдержавы пытались найти пути к ограничению вооружений, велись переговоры, был заключен ряд договоров. Но не удается остановить запущенный механизм гонки вооружений, одним из источников которой являлось накопившееся недоверие в российско-американских отношениях и обмен обвинениями - кто раньше стал нарушать договоренности [10].

Более того, сформировались социальные группы, заинтересованные в продолжении гонки вооружений. Они (как бы в оправдание) интерпретируют ее как двигатель прогресса. Действительно, военные технологии могут использоваться и используются в производстве гражданской продукции. В то же время, «являясь в определенной степени самостоятельной системой, встроенной в систему экономики, военный сектор развивается по собственным законам и подвержен внутренней нестабильности» [5]. Очевидно, что сектор ВПК забирает у гражданских секторов экономики и общества колоссальные ресурсы.

Подключение ВПК к производству гражданской продукции встречает, как отмечают эксперты, определенные трудности организационного и профессионально-психологического характера [8]. Очевидно, что даже при осознании пагубности гонки вооружений демилитаризация международных отношений - весьма сложный процесс не только в организационном плане, но и в социально-экономическом (рабочие места), а также психологическом (демилитаризация общественного сознания). Тем не менее, в сравнении с

высокоразвитой рыночно-мобильной экономикой США, огосударствленная советская экономика все больше буксовала.

Попытки конверсии ВПК

В СССР и постсоветской России было несколько попыток осуществления конверсии. Первая была проведена после окончания Первой мировой и гражданской войн, а также демобилизации Красной армии. Для части демобилизованных были созданы рабочие армии для проведения массовых работ. Большинство же занялось восстановлением промышленности и ее модернизацией или вернулось в сельское хозяйство. По большому счету, это была не конверсия, а демобилизация армии, то есть роспуск войск после окончания войны.

Вторая конверсия была похожа на первую, но носила уже плановый характер. В конце Великой Отечественной войны было принято решение о сокращении армии и частичной демилитаризации заводов, точнее, о возвращении к выпуску прежней гражданской продукции. Но уменьшение численности армии сопровождалось ростом безработицы.

Действительно настоящая конверсия была осуществлена Н.С. Хрущевым. В конце 1950-х - начале 1960-х гг. было принято решение сократить армию и отдельные виды вооружений. В связи с чем целенаправленно откорректировали бюджет страны, что дало возможность повысить уровень жизни населения. С другой стороны, военная реформа нанесла серьезную психологическую травму армии, состоящей по большей части из участников ВОВ. Более того, не была проработана социальная и гуманитарная стороны конверсии, не говоря уже о том, что эта политика не была принята обществом.

Очередная программа конверсии разрабатывалась уже М.С. Горбачевым. Ее главными целями были, во-первых, повышение народнохозяйственной эффективности экономики СССР. Был взят курс на развитие социально ориентированных отраслей экономики: жилищного строительства, сельского хозяйства, лёгкой промышленности, производства

товаров повседневного спроса и т.д. Во-вторых, при том, что общество настороженно отнеслось к перестройке, все говорило о необходимости приостановить гонку вооружений и осуществить конверсию. С одной стороны, гонка вооружений истощила советскую экономику, а с другой - глобальная безопасность требовала развеять мифы о роли ВПК в развитии страны и начать решать вопросы разоружения.

Лев Петрович Феоктистов - российский физик-ядерщик, один из разработчиков ядерного и термоядерного оружия в СССР, Герой Социалистического Труда (1966), академик РАН (2000), лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР - был убежден, что войны, гонка вооружений и научно-технический прогресс несовместимы, а увеличение количества ядерных зарядов до 40 тысяч только с советской стороны не сделало мир безопаснее, и стабильности в нем не прибавилось [32].

«Новое мышление»: попытка прорыва

Гуманистический пацифизм, всегда присутствовавший в догосударственном социализме, не мог не проявить себя в «новом мышлении по Горбачеву». Не говоря уже о том, что тема «борьбы за мир во всем мире» всегда присутствовала в официальном дискурсе. Советское государство переживало системный кризис, а общество устало от Афганской войны. Начинается реабилитация социалистической идеи, перестройка государства и внешней политики СССР. За время пребывания у власти М.С. Горбачев несколько раз встречался с американскими президентами. В результате были подписаны соглашения в области разоружения.

Одновременно стала проводиться реорганизация целого ряда предприятий ВПК с целью перевода их на производство гражданской продукции для решения проблемы выхода из экономического кризиса. Но, как отмечали эксперты, «конверсии явно не хватало научного обеспечения и продуманной системы управления» [5]. В то же время у конверсии были серьезные противники, как и у реформ Хрущева. Во-первых, это социальные группы и политические круги, сформировавшиеся в ходе гонки вооружений.

Конверсия и сокращение производства оружия поставили под угрозу их политический статус и источники существования. Во-вторых, это недоверие к постсталинским политикам - тем, кто инициировал проведение реформ. Очевидно и то, что западный мир проигнорировал призыв перейти к «новому мышлению».

Российское общество в начальный постсоветский период больше было обеспокоено проблемами выживания, чем внешними угрозами. Но уже в начале 2020 г. опрос Левада-Центра показал, что тех, кто ждет вооруженного конфликта России с кем-то из соседних стран, стало меньше на 11%. Войны с США и НАТО в начале 2019 г. ожидали 19%, сейчас – 14%. То обстоятельство, что все меньше граждан опасается вооруженного конфликта с кем бы то ни было, скорее говорит о позитивных социальных трансформациях, а не о снижении уровня консолидации и мобилизации. Общество, не живущее в страхе перед внешней угрозой, склонно больше смотреть внутрь себя, чаще задумываться о собственной организации, ее недостатках [26]. В то же время гонка вооружений идет своим ходом.

Российская Федерация vs Соединенные Штаты Америки: реструктуризация парной идентичности

Для постсоветской России, как и для многих других государств, США продолжают оставаться важным не только геополитическим, но и ценностным ориентиром. В какой-то период после окончания холодной войны казалось, что российско-американские отношения будут развиваться в духе «нового мышления». Но вскоре стало ясно, что эти они вернулись к враждебности и конфликтности, то есть опять, как отмечает профессор Колумбийского университета Р. Легволд, «начали ориентировать свой образ мысли и использование имеющихся ресурсов на борьбу с угрозой, которую каждая из стран усматривает в действиях другой» [16]. Другими словами, речь идет о взаимной самоидентификации.

Теперь как бы в оправдание продолжающейся гонки вооружений в контексте «безопасность – это все» используется понятие «сдерживание».

Но возникает вопрос - сдерживание чего и кого. Возможно, Россию и США беспокоит какая-то третья сила, а гонка вооружений – способ продемонстрировать этой силе свою мощь. Хотя признается, что применение ядерного оружия одним из государств спровоцирует «большую войну», которую никто не желает. Кроме того, в гонке вооружений участвуют другие государства, с которыми или Россия, или США поддерживают партнерские отношения, осуществляют военно-техническое сотрудничество.

При любом раскладе сил в мире именно Россия и США сохраняют лидирующие позиции по ядерным вооружениям. Но на данный момент экономика США превосходит российскую. Возникает вопрос: почему Россия (несмотря на определенные проблемы с экономикой), а не какое-то другое государство особенно озабочена глобальной безопасностью и силовым паритетом с США.

Безусловно, необходимо сохранение Россией стратегической установки на переговоры по оружейной, особенно ядерной, тематике с целью максимального снижения вероятности случайного конфликта. Переговоры имеют значение сами по себе: как поддержка коммуникации и еще одного источника новых идей в сфере стратегической стабильности и глобальной безопасности и как подтверждение имиджа великой державы и статуса члена Совета Безопасности(!) ООН, то есть изначально ответственного за всеобъемлющую безопасность человечества.

В этом контексте рассуждений о возможности / невозможности военного конфликта между Россией и США в принципе не должно быть. В политическом сознании должна быть целевая установка на мир. Соответственно, надо предпринимать усилия, но не в формате «политического реализма» (или псевдореализма) и «баланса сил», а с помощью дипломатических институтов. Как представляется, в переговорах прежде всего следует поднимать вопрос не технического баланса вооружений, а тему сотрудничества по обеспечению глобальной

безопасности в самом широком смысле этого понятия. Это может способствовать психологическому преодолению стереотипов холодной войны и нейтрализовать взаимные фобии и недоверие.

В то же время следует отметить, что сами по себе, вне зависимости от их состояния, российско-американские отношения – это категория, необходимая для самоидентификации двух государств как великих держав.

Ядерные потенциалы России и США соизмеримы. Это осознается обеими странами. В постсоветское время российско-американские отношения теряют свою идеологическую составляющую. Но остаются прежние стереотипы, которые оказывают психологическое влияние на процесс формирования внешней политики. Этому способствовало наличие внутренних проблем в каждом государстве. Поэтому подсознательно или намеренно осуществляются попытки перевести внутреннее напряжение во внешнее пространство. Это типичная и неоднократно повторяющаяся в истории ситуация.

Еще греческий философ Исократ (436 — 338 гг. до н.э.) обосновывал необходимость похода греков на Персию в качестве стимула для консолидации эллинов, то есть разрешение проблемы консолидации греческих полисов и межполисных отношений внешнеполитическим путем [35].

Будучи неспособным решать внутренние проблемы, институт власти переключается на внешнеполитическую деятельность, обосновывая свои действия наличием враждебного окружения. Такие действия могут возникать как в силу естественных страхов перед внешним пространством, так и являться результатом сложных внутривнутриполитических процессов и т.д. Как отмечал бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, «то, что за границей называется самоуверенной борьбой Америки за мировое господство, очень часто представляет собой реакцию на давление внутренних сил, которые способны повлиять на решение ключевых вопросов, обещая поддержку или угрожая карой во время избирательной кампании, и которые поддерживают

друг друга, имея в виду свои собственные перспективные цели» [12]. Примером может служить также предвыборная кампания Трампа в Америке или Джонсона в Англии, когда внешняя политика использовалась только как аргумент внутривластной дискуссии и способ преодоления кризиса института власти.

Некоторыми политическими кругами делались предположения и даже допускались утверждения, будто современная внешняя политика США есть прямое продолжение их прежней империалистической политики против СССР. В какой-то степени с этим можно согласиться, если принять во внимание высказывания ряда американских политиков и политологов, известных своими последовательно жесткими антикоммунистическими и антисоветскими взглядами и сделавших на этом свою профессиональную карьеру. Но, признавая, что прежние идеологические подходы влияют на формирование внешнеполитического курса США, необходимо учитывать, что более существенным были не антикоммунистические взгляды, а то, что сформировалось задолго до возникновения СССР, то есть собственно американский менталитет. Таковой, например, считается фигура Збигнева Бжезинского – урожденного гражданина Российской империи (поляк из Львова), получившего американское гражданство и ставшего одним из идеологов холодной войны.

Кроме того, мессианство присуще американской элите. Так, известный американский политолог С. Хантингтон при всей своей кажущейся рациональности был убежден, что «в мире, где не будет главенства Соединенных Штатов, будет больше насилия и беспорядка, чем в мире. ... Постоянное международное главенство Соединенных Штатов является самым важным для благосостояния и безопасности американцев и для будущего свободы, демократии, открытых экономик и международного порядка на земле» [1]. В этих словах содержится еще и проявление обычного для американцев снобизма или отказ увидеть новые реалии в мире.

С другой стороны, постоянная антиамериканская риторика на российских телевизионных шоу или претендующих на аналитику круглых столах подогревает антироссийские настроения «ястребов» среди политических элит в США. Антиамериканская риторика в СССР была более сдержанной или дипломатичной. Хотя советская внешнеполитическая деятельность имела два направления: одно вполне официальное, осуществляемое МИД СССР, а другое - по линии международного отдела ЦК КПСС: налаживание внешних связей с компартиями других государств с целью выполнения взятой на себя миссии [36], которая воспринималась Западом с настороженностью.

В отличие от гонки вооружений, поглощающей ресурсы двух сверхдержав, и при неопределенности образа Будущего человеческой цивилизации конкуренция двух социальных моделей общества (пусть даже при спорности одной или/и другой) явилась единственным позитивным моментом и сутью холодной войны. Ибо альтернативное видение необходимо методологически и само по себе как осознание себя и окружающей реальности, старых и новых проблем развития и поиска перспектив. Это объективно, так как таковы свойства человеческого разума, находящегося в постоянном поиске инноваций. В этом контексте это поиски альтернативных интерпретаций безопасности.

Контрмилитаристские и пацифистские идеи

Контрмилитаристские и пацифистские концепции на основе гуманистических идеалов [19, 9, 29] начали развивать такие личности, как Лев Толстой, Махатма Ганди и др. Они отвергали государственно-центричный и силовой подход к обеспечению безопасности, сложившийся в процессе истории возникновения и развития государств и доминирующий в политической и военной практике. Помимо этого, они высказывались за расширение определения безопасности, а именно за такое понятие безопасности, которое исходит от человека как исходной точки и делает возможным глобальное определение безопасности, развивающееся

независимо от иерархических бинарных оппозиций «порядок – анархия» [37] и «внешние – внутренние» угрозы. Названные концепции можно рассматривать как идеалистические, и они необходимы для оппозиции стереотипам, идеологии милитаризма и как ориентиры на будущее.

Торможение политического воображения при отсутствии новых ценностных ориентаций, неизбежное на подсознательном уровне, стимулирует обращение к прошлому (сакрализация жертв и угроз как объяснение и компенсация отсутствия социальных и экономических достижений). «Цель социальной семиотики войны, если говорить в более широком пропагандистском плане, - сделать негативные описания жестокостей и ужасов войны более приемлемыми для общественного обсуждения» [28]. События войны, травмирующие общество, с одной стороны, вытесняются и замещаются фобиями, а с другой - романтизируются в изобразительном искусстве. Все это не способствует демилитаризации общественного сознания. В то же время необходим положительный образ будущего - будущего без оружия, прежде всего, без ядерного.

С другой стороны, последний в XX в. саммит НАТО в Лондоне свидетельствует о том, что тему «российских угроз» актуализируют проамериканские военные и политические круги новых восточноевропейских членов евроатлантического сообщества. Западноевропейским и американским политикам же надо разобраться (хотя бы с помощью З. Фрейда) в политико-психологических процессах не только в своих странах, но и странах Восточной Европы, а также России.

Психоаналитическая теория «фрустрации-агрессии» в определенной степени дает объяснение такого поведения. Одной из причин является чувство неудовлетворенности. Оно может быть вызвано субъективно воспринимаемым расхождением между ожиданиями и нереализованными возможностями.

Кроме того, одним из источников гонки вооружений остается исторически сложившееся убеждение, что наличие оружия обеспечивает безопасность. Но даже обладание самым совершенным оружием не гарантирует безопасность, а желаемое превосходство над другими лишь демонстрирует скрытый комплекс неполноценности.

Комплекс неполноценности — термин, введенный еще в начале прошлого века Альфредом Адлером, одним из учеников З. Фрейда [3]. Он представляет собой преувеличенное чувство собственной слабости, обид и т.д., которое на подсознательном уровне оказывает влияние на поведение человека и его решения. Этот комплекс присущ всем людям, но преодолевая его, субъект обретает новые качества и навыки. Сам комплекс начинает формироваться у первобытного человека в силу агрессивной среды его обитания. В дальнейшем этот комплекс трансформируется, и каждый раз выступает в виде той или иной страны или государства, а актуализируется в ситуации перемен.

Так, политической элите малых стран Центральной и Восточной Европы присущ комплекс малой страны, соседствующей с великими державами или в прошлом входившей в их состав. В центре данного комплекса находится исторический образ «угрозы с Востока» - от СССР. А для стран ЦВЕ отношения с СССР развивались в рамках «культурной логики отношений между «ними» и «нами», «своими» и «чужими»...» [2].

Образ «угрозы с Востока», с одной стороны, необходим странам ЦВЕ для собственного самоутверждения, а с другой — для дополнительного обоснования получения помощи и защиты со стороны НАТО и США, тем самым способствуя сохранению атмосферы холодной войны. В результате выстраивается стратегия реванша, прежде всего, форсированное желание избавиться от советского прошлого.

Одновременно происходит дисбалансировка глобальной системы безопасности и возникают неосознанные страхи, что провоцирует новый

виток гонки вооружений. И, как следствие, на подсознательном уровне возникает внутренняя психическая напряженность.

Заключение

Следует признать, что главным источником гонки вооружений на системном уровне являются российско-американские отношения, характер которых сложился еще в ходе холодной войны. В контексте рассуждений о будущем следует исключить предположения о возможности военного конфликта между Россией и США. В политическом сознании должна быть целевая установка на сотрудничество. Соответственно, необходимо направить усилия на преодоление предубеждений, мировоззренческих стереотипов и комплексов в отношении России как исторической «угрозы с Востока», так и российских иллюзий начала 1990-х гг. вроде «Запад нам поможет».

С целью устранения недопонимания в российско-американских отношениях следует акцентировать внимание российского и американского обществ на совместном наследии. Так, еще А.С.Пушкин отмечал, что в его кругах уже сложилось «уважение к сему новому народу и его уложению, плоду новейшего просвещения» [23]. В эти годы Америка начала восприниматься как альтернатива Европе и вечному сопернику - Англии. Российские элиты - западники ли, славянофилы ли - все более разочаровывались в европейском буржуазном обществе и отвергали его претензии на мировое лидерство, пытаясь найти свой особый путь. Отсюда такое внимание к американскому опыту. Он становится востребованным политической мыслью России.

Особенно это касается федеративного устройства североамериканского общества. Например, сторонники «Славянского общества святых Кирилла и Мефодия» разрабатывали проект создания конфедеративного союза всех славян наподобие Северо-Американских Штатов. В конце 1850 — начале 1860-х гг. российское просвещенное общество активно интересовалось

Америкой. Живой отклик находила гражданская война между Севером и Югом (1861–1865) и борьба за освобождение негров [27].

Впоследствии к американскому опыту обращаются и в СССР. Практика государственного строительства в США была использована при разработке концепции Союза ССР. Не говоря уже о том, что индустриализация в СССР осуществлялась с помощью американских специалистов и технологий. Позже две державы вошли в состав антигитлеровской коалиции, одержав совместную победу над странами фашистского блока.

Даже в ходе холодной войны, несмотря на соперничество и конфликт ценностей, оба государства находили возможность вместе решать вопросы стратегической безопасности. СССР и США предприняли попытку урегулировать вопрос глобальной безопасности, подписав ряд соглашений в области разоружения. Но самоликвидация и распад СССР не позволил развить начатое. Постсоветская Россия находилась в поиске новой системы самоидентификации, в том числе определения в ней места США. США, в свою очередь, тоже необходимо было осознать новую реальность.

Список литературы

1. Huntington S.P. Why International Primacy Matters // International Security. – Spring 1993. – P. 83.
2. Neumann I., Welsh J. The Other in European Self-Definition: An Addendum to the Literature on International Society. - Review of International Studies. 1991. Vol. 17. № 4.
3. Адлер А. Понять природу человека. Пер. Цыпина Е.А. М., 1997 // [Электронный ресурс] URL: https://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/08/Adler_Alfred_Ponyat_prirodu_cheloveka..pdf (дата обращения: 02.01.2020).
4. Андриюшин И.А., Чернышёв А. К., Юдин Ю. А. Укрощение ядра. Страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР.— Саров: Красный Октябрь, 2003. — 481 с. — ISBN 5-7439-0621-6. Архивная

копия от 10 июля 2007 г. // [Электронный ресурс] URL: [Wayback Machine](#) (дата обращения: 14.01.2020).

5. Аникин В.И. Конверсия: проблемы, теория, методология. М., Дипломатическая академия МИД РФ. С. 252.

6. Бахарева Н. В. Плотников В.А. Феномены доверия и недоверия в международных отношениях // Управление и консультирование. 2003. № 5.

7. Бехтерев В. Социально-психологическая концепция // Избранные работы по социальной психологии. М. 1994. С. 209.

8. Бутрин Дм. Почем перековывают мечи // Коммерсантъ. 2019.18.10. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4127841> (дата обращения: 14.01.2020).

9. Гафизова Н.Б. Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / Сост. и отв.ред. Г.А. Тишкин. СПб. 2001. С.176-179.

10. Желенин А. Всемирное ядерное вооружение. Амбициозные политики уже начинают ставить вопрос так: или ядерное оружие позволено всем, или тогда уже никому // FreeImages.com Content Licens. 19.10.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rosbalt.ru/blogs/2019/10/19> (дата обращения: 02.01.2020).

11. Задохин А.Г. Российско-американские отношения. Культурно-психологический аспект. М., 1999.

12. Илюхина В.В. Метаморфозы образа «Другой-Чужой» // Обозреватель. 2015. № 1.

13. Карлыш Р. «Бомба Гитлера» и взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике. № 3, Май - Июнь 2005.

14. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? – Пер. с англ. М., 2002. С. 12 – 13.

15. Козырев М., Козырев В. Необычное оружие третьего рейха. М.: Центрполиграф, 2007. – 399 с.

16. Легволд Р. Вызовы новой ядерной эпохи в условиях (без)порядка 21-го века // Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности. Под ред. А.Арбатова и В. Дворника. М., 2017. С.23.
17. Неупокоева Е.Ю. Проблема доверия в российско-американских военно-политических отношениях. – Дисс. на соиск. ученой степени кандидата политических наук. М., 2012.
18. Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память. СПб., 1999.
19. Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., ИВИ РАН, 1998.
20. Пилипенко И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия РАН. Сер. География. 2003. № 6. С. 15 - 23.
21. Польшов М.Ф. Гонка вооружений как метод изматывания СССР США 1945 – 1990 г. // Вестник СПбУ. Сер.2. Вып. 3. СПб. 2005. С. 92 – 103.
22. Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. С. 46 // [Электронный ресурс] URL: https://domknig.com/read_235633-20 (дата обращения: 09.01.2020).
23. Пушкин А.С. Собр.соч. в 10-ти томах. М., Художественная литература. М.,1974-1978. Т.VI, С.147-148.
24. Рассамахин Ю. У истоков гонки вооружений: этюды о первобытной милитаризации в степях Украины // Древний мир. Киев. 2001. № 1. С. 16 – 18.
25. Рождение Холодной войны // Аргументы и факты [Электронный ресурс] URL: <https://iamik.ru/news/zarubezhe/55223/> (дата обращения: 12.01.2020).
26. Россияне не готовятся к экономическому кризису и не боятся внешней угрозы // Независимая газета. 2020.14.01.
27. Сараскина Л.И. Америка как миф и утопия в творчестве Достоевского // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rp-net.ru/book/OurAutors/saraskina/amerika.php> (дата обращения: 23.11.2019).

28. Социология современных войн // Научный семинар. Под ред. Цыганкова П.А., Рязанцева И.П. М., 2004. С. 66.
29. Стоун Дж.Дж. Попытаться должен каждый. Приключение защитника общественных интересов. Пер с англ. - М., 2004. С. 97-105, 230 - 231.
30. Толстой Л.Н. ПСС. В 90-х томах. Сер. Т. 3. Т. 70. С. 152 – 153.
31. Туровский Е.Я. Литая бронза Ольвии // Древний мир. Киев. 2001. № 1. С. 54 – 57.
32. Феокистов Л. Оружие, которое себя исчерпало — Москва, 1999.
33. Шехурин Д.Ю. О сакральности оружия в культуре средневековья // [Электронный ресурс] Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-sakralnosti-oruzhiya-v-kulture-srednevekovoy-evropy> (дата обращения: 09.01.2020).
34. Шлезингер А.мл. Циклы американской истории. Пер. с англ. М., 1992. С. 37.
35. Шофман А.С. Идеологическая подготовка восточных походов в греческой историографии, литературе и публицистике // Вопросы историографии всеобщей истории. Вып. 2. Казань. 1967. С. 136.
36. Штоль В.В., Задохин А.Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель. 2019. № 1. С.9-10.
37. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. М., 1989.
38. Этимологический словарь русского языка / сост. П. А. Крылов. СПб., 2005. С. 432.
39. Юров А. Оружие в обмен на продовольствие // Московский комсомолец [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2003/08/08/129081-oruzhie-v-obmen-na-prodovolstvie.html> (дата обращения: 09.01.2020).

ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ¹

Аникин Владимир Иванович

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра мировой экономики
Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: v.anikin2012@yandex.ru

Vladimir Anikin

Doctor of Science (Economics), Professor,
Chief Researcher of the Center for World Economy
of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: v.anikin2012@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АТР В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

DIGITAL AGE ASIA-PACIFIC REGION INNOVATIVE MULTILATERAL COOPERATION PROSPECTS

Аннотация. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является крупнейшим рынком мира, и потенциал его далеко не исчерпан. Более того, по прогнозам ведущих специалистов, в дальнейшем доля этого региона в мировом рынке будет только расширяться.

Abstract. The Asia-Pacific Region (APR) is the largest market in the world, and its potential is far from exhausted. Moreover, according to forecasts of leading experts, in the future the share of this region in the world market will only expand.

Ключевые слова: АТР, инновационное многостороннее сотрудничество, цифровая эпоха, цифровизация.

¹ Специальная рубрика: В Дипломатической академии МИД России 30 октября 2019 г. состоялся круглый стол на тему «Цифровое будущее мировой политики».

Keywords: Asia-Pacific, innovative multilateral cooperation, digital era, digitalization.

Постановка проблемы, анализ и оценка перспектив налаживания инновационных многосторонних связей со странами АТР в цифровую эпоху являются важной и актуальной задачей. В качестве основополагающих критериев (факторов) оценки перспектив развития региона с точки зрения внешнеполитических интересов России выбраны следующие позиции:

1. Определение и обоснование групп стран и отдельных государств АТР, приоритетных к развитию с Россией (с учетом позиции ЕАЭС), с выделением Дальневосточного региона РФ и рассмотрением направлений деятельности вновь создаваемых укрупненных 14 экономических регионов. К существующим макрорегионам – Дальнему Востоку и Северному Кавказу – Минэкономики предлагает добавить еще 12 в соответствии со «Стратегией пространственного развития», принятой в феврале 2019 г.

2. Рассматриваемый временной горизонт прогнозирования – до 2025 г. (с позиций принятой программы «Цифровая экономика Российской Федерации» - Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). Сравнительные данные перспективы развития крупнейших экономик мира и ранжирование стран по среднегодовым темпам прироста ВВП в национальных валютах в период 2014 - 2050 гг. представлены по материалам и оценкам Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (ВНИКИ) и PricewaterhouseCoopers (PwC).

3. Особенности торгово-экономического сотрудничества России со странами АТР, изменение роли страны на мировом рынке информационных технологий, пять трендов цифровой экономики России, сценарии развития и

технологии – драйверы роста цифровой экономики (Интернет вещей как основа цифровой экономики).

4. Рекомендации по формированию собственной платформы для интеграции России в мировую экономику, совершенствованию нормативно-правовой базы взаимодействия со странами АТР в части «Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли» и основных тенденций развития торгово-экономических отношений (по товарным группам и совместным проектам).

Системность в цифровизации

По мнению экспертов, в частности основателя и директора по развитию e-commerce агентства СОМРО М.Наумкина, а также специалистов компании Dell Technologies, драйверами роста цифровой экономики, уже влияющими на бизнес, являются 4 типа технологий [15]:

- IoT и автоматизация производства;
- цифровое проектирование;
- виртуализация (например, удаленный офис);
- кроссканальные коммуникации и мобильные технологии.

В октябре 2017 г. на пленарном заседании в рамках VI ежегодного международного форума «Открытые инновации» были подробно обсуждены перспективы налаживания многостороннего инновационного сотрудничества разных стран [21].

Примечательны для анализа тезисы и идеи развития, высказанные ведущими руководителями компаний и отраслей, такими как, например, Джек Ма (китайский предприниматель, основатель и председатель совета директоров компании Alibaba Group): «Люди беспокоятся о будущем, потому что у них не хватает воображения представить, каким оно будет»; «Если вы хотите быть миллиардером, помните, что уже через 30 лет интернет станет важнее, чем нефть»; «Больше неважно, сделана вещь в Китае, в США или где-то еще, потому что ее производством будет заниматься искусственный интеллект»; «Нет смысла пытаться быть

умнее искусственного интеллекта, вы же не пытаетесь обогнать машину, это просто невозможно» [18].

Глава Сбербанка Г. Греф выделил «три практические вещи, которые изменят банковский сектор: блокчейн, квантовый компьютер и искусственный интеллект», отметив при этом, что «искусственный интеллект (ИИ) сейчас – как электричество в начале прошлого века» [13]. В мире, когда мы ничего не успеваем, правительство не должно отставать. Оно должно сначала видеть, а потом регулировать. Также он подчеркнул, что «... нет ни одной области, где мы его (ИИ) не применяем» [13]. Одна из таких областей – это принятие решений на основе анализа больших данных. По его словам, это касается выдачи кредитов. «У нас примерно 99% кредитных решений по физическим лицам принимаются без участия человека, автоматически, и примерно 35% кредитных решений по корпорациям. Во втором случае мы хотим довести эту цифру до 70% в течение трех лет», – сообщил Греф.

Системность цифровизации всех аспектов экономики – важный шаг на пути к ее росту и развитию страны. Важно, чтобы необходимость этого в равной степени осознавали со стороны и бизнеса, и государства, кооперируясь и синхронизируя достижения. Одной из важнейших тенденций развития цифровой экономики в настоящее время в условиях «Четвертой промышленной революции» становится разработка направления «Интернет объектов как основа цифровой экономики» [10].

Создание ИТ-платформы, на базе которой можно было бы сформировать систему безопасного управляемого взаимодействия между корпоративными активами и ресурсными фондами, совместного планирования и бизнес-проектирования, мониторинга и управления сложными проектами и контрактами с большим количеством участников и контрагентов, представляется одной из наиболее *перспективных* моделей будущей цифровой экономики.

Россия на протяжении последних 100 - 150 лет вне зависимости от форм правления была заинтересована в развитии своих восточных

территорий и сотрудничестве со странами АТР. Она постоянно принимает участие в заседаниях крупнейших экономических форумов и конференций, заявляя о собственных интересах.

Президент России В. Путин, выступая на Восточном экономическом форуме еще в 2016 г., поручил правительству подготовить конкретный план создания в АТР единого пространства цифровой экономики. Он отметил: «Мы живем в век информационного общества, стремительного развития цифровых, телекоммуникационных, интернет-технологий. Нужно использовать возможности, которые они открывают в интересах самого общества, для того, чтобы органы власти, компании наших стран могли вести дела, взаимодействовать в удобной электронной форме»[17].

Данное направление получило развитие на пленарной сессии IV Восточного экономического форума (ВЭФ) «Дальний Восток: расширяя границы возможностей» 18 сентября 2018 г. (г. Владивосток) в выступлениях президента РФ В. Путина, председателя КНР Си Цзиньпина, президента Монголии Х. Баттулга, премьер-министра Японии С. Абэ, премьер-министра Республики Корея Ли Нак Ен. В. Путин обратил внимание на то, что присутствие на форуме представителей более 60 стран демонстрирует доверие к долгосрочной политике России по интеграции территорий Дальнего Востока в систему хозяйственных связей АТР. Он сформулировал видение развития Тихоокеанской России как «мощного центра международного сотрудничества и интеграции». В то же время было сказано о наличии проблем в области демографии, инфраструктуры и социального развития, которые объективно затрудняют этот процесс.

Российский лидер также отметил рост промышленного производства в Дальневосточном федеральном округе на 22% при увеличении прямых иностранных инвестиций в регион, составивших четвертую часть от всего объема по России. Этому способствовали и добрососедские отношения с Китаем, Японией, Монголией и Республикой Корея. При этом он критически отозвался о протекционистских мерах ряда государств, тормозящих

экономическое развитие в АТР. В этом ключе была определена важность политической составляющей в рамках двусторонних отношений с упомянутыми государствами, трехсторонних контактов, а также взаимодействие в формате ШОС, АТЭС, АСЕАН и других международных организаций для предотвращения региональных конфликтов и формирования более предсказуемой внешней среды.

Экономика региона: базовые показатели

То, что АТР является лидером в мировой экономике, доказывает тот факт, что сразу три страны этого региона (США, КНР и Япония) занимают первые места в мире по номинальному ВВП. По ВВП (ППС) лидируют Китай и США. Третье место занимает Индия, которую некоторые специалисты относят к АТР. В десятке лидеров по данному показателю находятся такие страны, как Япония, Россия и Индонезия. Самой населенной страной также является одно из государств АТР - Китай. На сегодняшний день население этой страны превысило отметку в 1,3 млрд. В АТР входят четыре крупнейшие по площади страны мира - Россия, Канада, Китай и США.

Сейчас на рынке АТР особенно востребованы товары, при изготовлении которых применяются новейшие информационно-коммуникационные технологии и средства цифровой экономики. Межгосударственное сотрудничество в регионе играет довольно значимую роль в координации отношений между странами.

В ближайшие десятилетия доля АТР в мировом рынке будет только увеличиваться. К 2030 г. в странах региона предполагается увеличение суммарного ВВП на 70% [2].

Развитие АТР зависит от множества экономических и политических факторов. В то же время уже сейчас можно сказать, что регион стал одним из лидирующих в мировой экономике. А в дальнейшем предусматривается перемещение мировых экономических центров из Западной Европы и восточного побережья США на территорию АТР.

Согласно оценкам МВФ, в большинстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением Японии, продолжается экономический подъем, что связано с благоприятной ситуацией на внешнем рынке, ростом внутреннего спроса и в ряде государств с активным ростом кредитования. Хотя многие ведущие страны АТР сократили отставание, а в некоторых случаях даже превзошли возможную динамику в производственной сфере, в настоящий момент там наблюдается увеличение инфляционных процессов, который свидетельствует о «перегреве» экономик, то есть о достижении предельного уровня общехозяйственного роста или превышении его. Во многих странах наблюдается увеличение кредитной активности, в Китае она продолжает оставаться на высоком уровне.

Экономическая мысль экспертов различных стран приучила общественность к тезису, что «мировой фабрикой» сейчас являются страны АТР, однако, на наш взгляд, изменение мировой экономической конъюнктуры делает возможным и обратный сценарий, когда растущий средний класс станет основным потребителем товаров со всего мира. В этом ключе интересен вопрос о перспективах развития мирового спроса на продукцию отечественного экспорта и страновом сегменте рынков сбыта в АТР для России. Вероятно, первоочередное внимание действующим и потенциальным российским экспортерам необходимо обратить на происходящие масштабные изменения спроса на рынках развивающихся государств.

Прогнозируемый рост ВВП развивающихся стран и стран с переходной экономикой (по методологии МВФ), по оценкам ВАВТ, потребует от них увеличения импорта товаров, как минимум, в 1,5 раза к 2025 г. (относительно 2015 г.) и почти в 3 раза к 2035 г. Ожидается расширение импорта развивающихся стран так называемого «второго эшелона» (без учета Китая и Индии) в 1,6 раза к 2025 г. и 3,3 раза к 2035 г. Импорт услуг будет расти не меньшими темпами [14].

Крупнейшие экономики развивающегося мира – Китай и Индия – будут все в большей степени ориентироваться на внутренние источники роста при постепенном повышении себестоимости продукции из-за удорожания рабочей силы, увеличения экологической нагрузки на бизнес и др., что будет связывать их экспортные возможности в направлении других развивающихся рынков. Одновременно увеличение среднего класса в этих странах и изменение структуры спроса будут создавать перспективные емкие экспортные ниши для России – от разнообразных видов пищевой продукции до широкого спектра высокотехнологичных товаров и услуг.

По прогнозам, к 2022 г. городское население в Китае составит примерно 850 млн чел. (около 200 городов–миллионников), или 60% всего населения страны. Доля населения с высокими доходами (средний класс верхнего сегмента и так называемый состоятельный класс) в общих доходах городских жителей увеличится с 3% в 2002 г. и 17% в 2012 г. до 62% к 2022 г. Потребительские расходы домохозяйств КНР растут темпами, значительно превышающими динамику ВВП (в 2000-х гг. в среднем на 18% в год), и в 2017 г., по оценке Всемирного банка, достигли около 5 трлн долл. США.

Со стороны состоятельного класса Китая растет спрос на автомобили, туристические поездки за рубеж, предметы роскоши, включая ювелирные украшения, изделия из кожи с высокой степенью выделки, косметические средства, импортный алкоголь. В целом, повышенным и более дифференцированным спросом у среднего класса пользуются продукты питания и напитки (увеличивается доля потребления молочной продукции, мяса и рыбы, свежих овощей, орехов, качественной бутилированной воды, шоколада, кондитерских изделий, мороженого), бытовая техника и электроника, медицинские товары и услуги, сетевой контент.

Среди новых товаров несырьевого российского экспорта в Китай по объемам и темпам роста за последние три года ведущие места занимают следующие позиции: легковые автомобили, подсолнечное масло и соевые бобы, газогенераторы. Кроме того, существенный «нишевой» интерес для

России, например, представляет рынок бутилированной воды. Также интересен китайский рынок мороженого, который является сегодня крупнейшим в мире, с ежегодным потреблением более 7 млрд литров мороженого на сумму около 14 млрд долл. США. Перспективным становится быстрорастущий рынок *интегральных схем*, оцениваемый к началу 2018 г. в 210 млрд долл. и более чем вдвое превышающий возможности внутреннего производства.

Азиатское турне президента США Д. Трампа в 2017 г. обозначило новый расклад сил, сложившийся в регионе. В ходе своего визита американский президент посетил Японию, Южную Корею, Китай, Вьетнам, Филиппины, а также принял участие в двух саммитах - АТЭС в Дананге (Вьетнам) и АСЕАН на Филиппинах. Он отказался от воинственной риторики в адрес Китая и заключил с ним многомиллиардные контракты. В то же время Д.Трамп совершил крупные сделки по продаже оружия своим союзникам – Японии и Южной Корее.

КНР налаживает отношения с соседями, а Япония пытается реанимировать проект Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП), который активно продвигался Вашингтоном при администрации Барака Обамы с целью создания альтернативного рынка для снижения зависимости американской экономики от Китая. С приходом Д. Трампа США стали отказываться от многосторонних соглашений, которые, по его мнению, ограничивают суверенитет страны и «связывают руки».

Принципиальная позиция Китая заключается в заинтересованности в том, чтобы США в значительной степени от него зависели. Многомиллиардные контракты – это рабочие места, это значительная часть того, что называется не интеграцией, а экономическим наступлением. При этом, как подчеркивают эксперты, КНР, несмотря на экономическое сотрудничество, не идёт на уступки *по вопросам безопасности* [12, 4].

В ходе мероприятий, посвященных развитию цифровой экономики, Россия, проинформировав в августе 2018 г. участников Совещания третьего

кластера СДЛ о статусе реализации Федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2017-2024 гг., активно обсуждала текущие тренды в развитии цифровой экономики в АТР. Была подчеркнута важность цифровизации всех сфер жизни общества, необходимость проведения измерения цифровой экономики, а также структурных реформ для преодоления цифрового неравенства (особенно между городскими, сельскими и удаленными территориями), развития инноваций, повышения уровня жизни всех групп населения.

Происходящие климатические изменения усиливают нестабильность и дефицитность продовольственного рынка при растущем населении. Согласно прогнозу Института водных проблем РАН к 2025 - 2030 гг. объем потребления пресной воды сравняется с ее ресурсами и человечество впервые столкнется с водным кризисом. Уже сегодня более 700 млн человек постоянно находятся в условиях дефицита воды. Одновременно Россия располагает вторым в мире после Бразилии объемом водных ресурсов при доле ежегодного забора на уровне 1,5%. В Институте водных проблем РАН считают, что Россия имеет хороший шанс перейти из «нефтяного» периода в «водный».

В прогнозе мировой экономики от PwC к 2050 г. суммарный паритетный ВВП Китая и Индии, которые займут две первые строчки мирового рейтинга, достигнет 103,3 трлн долл. США (в ценах 2014 г.). Это в 1,4 раза больше, чем весь прогнозируемый ВВП развитых стран «Большой семерки» (73,8 трлн долл.). Китай и Индия – самые крупные развивающиеся страны, но не единственные.

Большим потенциалом расширения комфортного для России импортного спроса (т.е. соответствующего ее техническим и конкурентным возможностям) обладают быстро поднимающиеся по доходам развивающиеся страны «второго эшелона», в основном это густонаселенные страны (от 30-40 млн жителей и выше) с растущей емкостью внутреннего рынка - Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Мьянма, Таиланд, Филиппины,

Бангладеш, Пакистан, Иран, Алжир, Египет, Марокко, Ангола, Камерун, Кения, ДР Конго, Мадагаскар, Мозамбик, Нигерия, Танзания, Уганда, Эфиопия, Колумбия, Перу.

Согласно вышеупомянутому докладу РwС по размеру паритетного ВВП к 2050 г. Индонезия и Нигерия войдут в первую десятку стран (Индонезия поднимется с 9-го места на 4-е, Нигерия - с 20-го на 9-е), значительно усилятся Пакистан (переместится с 25-го на 15-е место), Египет (с 22-го на 16-е), Филиппины (с 28-го на 20-е), Вьетнам (с 32-го на 22-е), Бангладеш (с 31-го на 23-е), Малайзия (с 27-го на 24-е). ВВП только перечисленных 8 стран из доклада РwС составит к 2050 г. 41,7 трлн долл. США и превысит ожидаемый ВВП США (41,4 трлн долл.) [2].

Причем при большом потенциале спрос в этих странах определенное время будет оставаться непрехотливым из-за ограниченной платежеспособности и несформировавшегося качества потребления. Здесь на многих направлениях *российские поставщики вполне конкурентоспособны*, а продукция и услуги развитых стран для данной категории импортеров еще долго будут слишком дорогими. Вместе с тем надо иметь в виду, что рынки развивающихся стран усложняются и становятся ареной все более жесткой конкурентной борьбы между ведущими нерегиональными игроками, поэтому фактор времени очень важен.

Отличительная особенность интеграционных процессов в АТР - функционирование нескольких региональных организаций, каждая из которых не претендует на роль локомотива развития самого перспективного региона в мире. В основе многостороннего сотрудничества и интеграции лежит стремление стран к взаимопомощи, добрососедству и взаимовыгодным отношениям с государствами, являющимися географически, исторически или культурно близкими.

Интеграция между странами АТР выражена в создании различных экономических и политических объединений, наиболее значимыми из которых являются политико-экономическая организация АСЕАН (Таиланд,

Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Индонезия, Бруней, Сингапур, Мьянма), ШОС (Россия, Китай, Индия, Пакистан и ряд среднеазиатских стран СНГ), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС, 21 страна региона). Кроме того, существуют более мелкие организации, которые, в отличие от вышеназванных, охватывают не все сферы экономической деятельности государств, а специализируются на отдельных секторах (например, Азиатский банк развития занимается финансовой деятельностью).

В настоящий момент наиболее значимыми группировками в АТР по степени влияния признаны АСЕАН и созданные на его основе АФТА, НАФТА, АНЗСЕРТА. К ним можно также отнести форум АТЭС, который хотя и носит консультативный характер, но заслуживает внимания в рамках проводимого исследования.

Инновационное сотрудничество на площадке АТЭС

С юридической точки зрения АТЭС не может называться международной организацией из-за отсутствия основных учредительных документов и прежде всего устава. На первой встрече министров иностранных дел в Австралии в 1989 г. было отмечено, что «сотрудничество должно быть основано на неформальном консультативном обмене мнениями между экономистами Азиатско-Тихоокеанского региона и не должно вести к образованию торгового блока».

Россия вступила в АТЭС в 1998 г. В 2012 г. было ее первое и пока единственное председательство. Сегодня АТЭС играет достаточно серьезную роль в мировой экономической системе. По итогам 2016 - 2017 гг. около 65% мирового ВВП приходилось на совместный ВВП ведущих экономик АТЭС, доля которых в мировом товарообороте составила 48% [20].

В дополнение к Соглашению ВТО в мае 2016 г. на 72 сессии ЭСКАТО было принято Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в АТР (Framework Agreement on Facilitation of Cross-border Paperless Trade in Asia and the Pacific). Россия активно участвовала в

его разработке, была одним из соавторов. Учитывая, что ранее 19 из 21 экономики АТЭС ратифицировали Соглашение ВТО, можно предположить, что и подписание Рамочного соглашения будет положительно воспринято большинством государств-членов ЭСКАТО. Имплементация Рамочного соглашения как дополнительного «цифрового» инструмента реализации соответствующего Соглашения ВТО будет строиться на основе существующих международных стандартов, действующих двусторонних и субрегиональных инициатив, например формируемого «единого окна» АСЕАН.

На 25-ом юбилейном саммите АТЭС, который состоялся 10–11 ноября 2017 г. в Дананге, лидеры 21 экономики форума (в отношении АТЭС не используется термин «страны», поскольку в состав объединения входят Гонконг и Тайбэй) обсудили ключевые вопросы развития АТР, в том числе обеспечение устойчивого роста, развитие торговли в условиях усиления в ряде стран, прежде всего в США, тенденции к протекционизму, проблемы безопасности. Как было отмечено, экономическое и научное взаимодействие России с АТР за последние 10 - 15 лет, в целом, значительно расширилось [11, 23, 16]. За последние 5 лет доля экономик АТЭС во внешней торговле России увеличилась с 23% до 31%, а в экспорте – с 17% до 24%. В настоящее время прорабатывается возможность заключения соглашения о свободной торговле с АСЕАН. Евразийский экономический союз уже заключил договор о зоне свободной торговли с Вьетнамом и готовит аналогичное соглашение с Сингапуром [3, 19].

В 2017 г. экономиками АТЭС были одобрены российские инициативы по развитию удаленных территорий и сотрудничеству в области инноваций. Более того, представители России активно участвовали в дискуссиях по ключевым для АТЭС вопросам развития цифровой экономики и электронной торговли, формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) и содержания повестки форума после 2020 г. Финансирование АТЭС в 2017 г. получили сразу четыре российских проекта

– самый большой показатель за последние несколько лет. Среди них проект Минкомсвязи России по созданию системы мониторинга землетрясений и наводнений на основе использования Интернета вещей; проект Минэкономразвития России по поддержке высокотехнологичных компаний—лидеров; проект Роспатента по коммерциализации интеллектуальной собственности для МСП; проект Ростуризма по перспективам устойчивого развития туризма на удаленных территориях экономик АТЭС.

Серьезным шагом в области цифровой экономики и электронной коммерции по инициативе Специальной координационной группы по интернет-экономике в 2017 г. стала подготовка Дорожной карты АТЭС по цифровой и интернет-экономике [1]. Ее важность была подчеркнута в Декларации министров [9] и Декларации лидеров [8] АТЭС 2017 г. В соответствии с перечнем поручений по реализации Послания Президента России Федеральному Собранию развитие цифровой экономики является приоритетным направлением для России. В связи с этим и с учетом имеющихся наработок в данной области наша страна является ключевым соавтором Дорожной карты.

В 2018 г. на рабочем и проектном уровне функционирования АТЭС, который координируется в рамках проведенных кластеров встреч старших должностных лиц (СДЛ), курирующих четыре основных комитета (Комитет по торговле и инвестициям, Руководящий Комитет СДЛ по экономическому и техническому сотрудничеству, Экономический Комитет, Комитет по бюджету и управлению) последовательная деятельность экономик АТЭС была успешно продолжена. Основные вопросы повестки дня - цифровая экономика, включая развитие рынка телекоммуникационных услуг, структурные реформы в эпоху цифровизации, консультации по вопросам имплементации Дорожной карты АТЭС по цифровой и интернет-экономике.

Хронология и событийный анализ проведенных и запланированных мероприятий АТЭС в 2018 г. с участием России подтверждает важность и

актуальность решения проблемы инновационного многостороннего сотрудничества в АТР в цифровую эпоху. Так, 12-13 сентября 2018 г. прошла 47-я встреча рабочей группы АТЭС по развитию МСП и Симпозиум ДКС по вопросам развития МСП (г. Порт-Морсби, ПНГ); 17-18 сентября 2018 г. - совещание старших должностных лиц АТЭС по противодействию стихийным бедствиям (г. Кокопо, ПНГ); 15-17 октября 2018 г. – встреча министров финансов экономик-участниц АТЭС и сопутствующие мероприятия (г. Порт-Морсби, ПНГ); 12-18 ноября 2018 г. - неделя лидеров экономик АТЭС (г. Порт-Морсби, ПНГ).

Россия предложила сосредоточить работу АТЭС в области электронной коммерции по следующим ключевым блокам: безбумажная торговля, транспарентность, участие малого и среднего предпринимательства в электронной коммерции, защита прав интеллектуальной собственности, защита прав потребителей, передовые технологии в электронной коммерции, электронная коммерция в региональных торговых соглашениях.

В ходе заседания (СДЛЗ) Комитета по торговле и инвестициям АТЭС Россия представила обновленную версию инициативы по усилению транспарентности в торговой политике, впервые от российской делегации также был представлен Рабочий план по регулированию в области окружающей среды в рамках соглашений о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) и региональных торговых соглашениях (РТС). Проект предполагает проведение исследования с целью изучения и выявления различий в экологических положениях, используемых экономикой в РТС и ЗСТ. Продолжается реализация комплексной российской инициативы по развитию и интеграции удаленных регионов АТЭС, запущенной в 2017 г. Россия доложила о результатах и дальнейших планах работы над ней на заседании Экономического комитета. В ее поддержку и за продолжение работы высказались 9 экономик АТЭС (Чили, Филиппины, Вьетнам, Папуа-Новая Гвинея (Коспонсор), Индонезия, Япония, Китайский Тайбэй, Малайзия, Австралия) из 14 участвующих в обсуждении [7].

В области инновационного развития Россия продолжает развивать две инициативы, запущенные в 2017 г. Первый проект направлен на развитие международного взаимодействия между инновационными кластерами и регионами экономик АТЭС. Ожидается, что по результатам работы будет сформирован специальный механизм – кластерная платформа АТЭС, позволяющая обмениваться опытом и лучшими практиками в сфере поддержки кластеров и управления ими.

Вторая инициатива нацелена на координацию политики экономик АТЭС в сфере формирования новых технологических рынков будущего. По ее итогам предусматривается создание Технологической коммуникационной сети и облачной платформы АТЭС, позволяющих найти информацию о регулировании новых технологических рынков и защите интеллектуальной собственности в экономиках АТЭС. В настоящее время документы находятся на стадии окончательного согласования экономиками АТЭС.

В деятельности АТР можно выделить несколько ключевых групп экономик или блоков стран: англосаксонский блок (Австралия, США, Новая Зеландия, Канада) плюс Япония; ведущие азиатские игроки (Япония, Китай, Россия, Корея); группа «азиатских тигров» (Корея, Гонконг, Тайвань, Сингапур); государства-члены АСЕАН и южноамериканские экономики (Мексика, Перу и Чили). В стороне стоит Папуа-Новая Гвинея, но её деятельность в АТЭС в последние годы активизируется (Рис.1).

Российская внешнеэкономическая стратегия должна носить комплексный характер. На сегодняшний день повестки действий многих международных организаций (АТЭС, ВТО, ШОС, «Большой двадцатки», ОЭСР, ряда других организаций) пересекаются. Тем не менее с российской стороны пока продвигаются в основном отдельные, разнонаправленные проекты, чего не должно быть. Необходимо обеспечить координацию действий на этих международных площадках. Например, те проекты, которые эффективно были реализованы на площадке БРИКС или АСЕАН, могут быть реализованы в АТЭС.

Источник: Российский центр исследований АТЭС

Рис.1. Возможные варианты коалиций стран при определении перспектив многостороннего инновационного сотрудничества в АТР в цифровую эпоху.

Зачастую бизнес стремится к получению краткосрочных прибылей и выгод. Конечно, работа в АТЭС – это не увеличение прибыли в следующем году, но если бизнес имеет долгосрочную стратегию, то работа на международных площадках играет большую роль для российских компаний.

Цифровизация на пространстве ЕАЭС

Концепция Большой Евразии, выдвинутая Россией в 2016 г., предполагает целый ряд связующих звеньев на всем пространстве евразийского континента — между ЕАЭС и Европейским союзом, ЕАЭС и крупнейшими странами Евразии, такими как Китай и Индия, и ЕАЭС и странами АСЕАН. Данный проект, на наш взгляд, может рассматриваться как один из вариантов создания Россией собственной платформы для интеграции в мировую экономику. Это попытка развить идею о евразийской интеграции до *оптимального* предела с изначальным ядром, которое формирует сейчас Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Но очень важно, когда мы смотрим на такой долгосрочный горизонт — 2035 год, не думать об увеличении количества стран или сфер регулирования, а помнить

об опыте Европейского союза, который имеет и свои негативные стороны с точки зрения чрезмерных волн расширения, подчас не всегда в должной мере учитывавших экономические реалии. В определенной степени собственная платформа, с помощью которой Россия может проводить интеграцию в мировую экономику, нужна, потому что, как мы видели, попытки использовать чужие проекты несут определенные издержки и требуют времени. Возможно, идея большого Евразийского партнерства способна стать фундаментом.

Очевидно, что для такой большой страны, как Россия, важно найти оптимальный формат. Нельзя останавливаться на Евразийском экономическом союзе, нужно смотреть на различные форматы ЕАЭС+, которые задействуют инструменты интеграции в рамках БРИКС, АСЕАН и возможных китайских альянсов. Здесь надо развивать во многом новую для нас науку — *заключение экономических альянсов* во всем их многообразии по всему миру.

Россия, выступая за свободу торговли, экономическую интеграцию и конструктивный диалог, призвала партнёров из Европы, Америки, Азии, других регионов мира вместе двигаться к целям устойчивого развития, выработке такой модели роста, которая даст наиболее адекватный ответ на современные вызовы.

Цифровая повестка – важная составляющая евразийской интеграции. Цифровые технологии открывают большие перспективы для улучшения бизнес-климата в странах ЕАЭС. Переломным этапом в понимании важности развития необходимости цифровой экономики в России стал 2017 год, когда была принята программа «Цифровой экономики РФ». Согласно исследованию «Экономики Рунета» вклад высоких технологий (включая мобильные) в экономику страны составляет чуть более 5% ВВП, что ниже показателей других развитых стран. Возможно, проникновение цифровых технологий в сложившуюся экономическую конъюнктуру будет не таким быстрым, как хотелось бы, и вряд ли в ближайшие годы превысит

10%: компании не торопятся инвестировать в технологии, пока бизнес приносит доход «по старинке». Но этап острой «цифровой» мировой конкуренции уже близок, что демонстрируют нам 5 глобальных трендов цифровой экономики: *кибербезопасность, трансграничное сотрудничество, создание общих IT-платформ, цифровизация государственных услуг, B2B-маркетплейсы.*

Россия, выстраивая торгово-экономические отношения со всеми заинтересованными странами в рамках масштабного проекта зоны свободной торговли АТЭС, убеждена, что настоящий проект должен реализовываться с учетом наработок и опыта ключевых интеграционных форматов АТР и Евразии, в том числе Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в котором Россия сотрудничает с Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией. Здесь, на наш взгляд, уместно отметить российскую идею по созданию Большого Евразийского партнерства с формированием его на базе ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь». В данном контексте реализация стратегического плана действий АТЭС по содействию развитию глобальных стоимостных цепочек (ГСЦ) и профильному сотрудничеству становится важнейшей составляющей мировой экономики по критерию рентабельности сегментов ГСЦ.

Реализация принятой программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и развитие инновационных связей со странами АТР в сегменте ИТ–платформ потребуют значительных усилий и финансовых средств. Работа в этом направлении поддерживается президентами стран ЕАЭС, более того, в ЕЭК уже есть дорожная карта. Еще одно важное направление – налаживание сотрудничества Евразийской экономической комиссии с другими интеграционными институтами, в частности, уже имеются конкретные предложения для Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития. В целом, Евразийский экономический союз стал *первой* региональной экономической организацией, которая представила в ООН доклад о достижении целей устойчивого развития.

Российская стратегия цифровизации

Цифровая экономика ещё находится на первоначальных ступенях своего развития и функционирования. Тем не менее в развитых странах «первого мира», то есть в метрополиях современной глобальной системы неокOLONиализма, она охватывает все большие пространства социальной жизни, отражая усиление процессов отчуждения, расчеловечивания и виртуализации производства-потребления в рамках действующей системы социальных отношений. Это касается всего спектра человеческой жизнедеятельности, не ограничиваясь сугубо экономическими аспектами, а затрагивая сферы политики и идеологии.

В перспективе (через 5-8 лет) мы можем столкнуться с совершенно *новой картиной мира*, особенно в его «развитой» части, то есть в США (плюс Канада) и, возможно, КНР — двух странах, претендующих на глобальное лидерство. За ними, скорее всего, будут двигаться Евросоюз (с Великобританией), некоторые страны АТР (Япония, Корея, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия) и Россия с государствами ЕврАзЭС, где будет усиливаться сектор информационной экономики.

В среднесрочной перспективе эти процессы способны привести к существенным изменениям земной цивилизации — прежде всего, на уровне составляющих её организмов, с утратой ими своей естественной биологической природы («киборгизация», направленная генная инженерия, «сетевое» сознание), с различными формами «утилизации» «лишнего» (по тем или иным параметрам) человеческого населения нашей планеты (например, пандемия коронавируса) [5, 6].

Приоритетным вектором инновационного сотрудничества для России по группам стран мирового сообщества постепенно становится восточный подрайон АТР; его доля в совокупном российском экспорте растет на фоне снижения долей ЕС и СНГ.

Главными торговыми партнерами России в Азии остаются Китай (около 15% от всего внешнеторгового оборота России), Республика Корея

(3,3%), Япония (3,1%), Казахстан (2,95%), Индия (1,6%), Тайвань (0,9%), Вьетнам (0,89%), Сингапур (0,76%) и Узбекистан (0,62%).

Уровень инновационного многостороннего сотрудничества России со странами АТР в цифровую эпоху, в значительной мере, будет зависеть от выбранной внешнеэкономической стратегии страны и взаимодействия в ЕАЭС в ближайшие годы, санкционного давления и политической ситуации в мире. Экспертами рассматриваются четыре сценария развития событий в будущем.

Первый, так называемый «Большой Иран», предполагает, что Россия по примеру ближневосточной страны становится «закрытой крепостью» с автаркической экономикой. По оценкам, вероятность реализации этого сценария составляет 5–10%. Второй возможный вариант подразумевает «замораживание» существующего состояния и создание полузакрытой стагнационной экономики со стареющими технологиями, восполняемыми, прежде всего, за счет Китая, Южной Кореи и других стран Юго-Восточной Азии. Шансы на исполнение такого сценария наиболее велики - 55–60%.

Не исключается в России и повторение испанского сценария конца 1950-1960-х гг. с правительством молодых технократов, которые создают государство развития, подчиняют все целям роста, предоставляют максимум стимулов для экономического подъема. Вероятность реализации — 20–25%. Четвертый сценарий — «новый курс», или рациональный либерализм: максимум экономических стимулов для роста и модернизации, резкое снижение административного бремени, внедрение цифровой экономики и механизмов сверхбыстрого роста. Вероятность осуществления – 5–10%.

Восточный вектор развития России и государств-членов ЕАЭС со странами АТР и налаживание многостороннего инновационного сотрудничества в рамках действующих интеграционных объединений в формате АСЕАН, АТЭС, ШОС и других международных организаций остается важнейшим направлением внешнеэкономической деятельности РФ

на современном этапе, определяя ее роль в качестве «мощного центра международного сотрудничества и интеграции».

Список литературы

1. APEC Roadmap on Internet and Digital Economy [Электронный ресурс] URL:http://mddb.apec.org/Documents/2017/SOM/CSOM/17_csom_006.pdf (дата обращения: 21.12.2019).
2. The World in 2050 Will the shift in global economic power continue? // www.pwc.com/vn/en/publications/2014/world_in_2050.pdf (дата обращения: 19.12.2019).
3. Азиатско-Тихоокеанский регион: рынок, развитие, сотрудничество // [Электронный ресурс] URL: <https://fb.ru/article/261979/aziatsko-tihookeanskiy-region-ryinok-razvitiie-sotrudnichestvo> (дата обращения: 20.12.2019).
4. Аникин В.И. Национальная безопасность и конверсия военного производства / В сборнике: Конституционная демократия и гражданско-военные отношения. Материалы Российско-американского научно-практического семинара. 1997. С. 95-98.
5. Аникин В.И. Теория и практика управления во внешнеполитической деятельности / ДА МИД РФ. М.: Научная книга, 1999. 383 с.
6. Аникин В.И., Шаруненко Н.М., Аникин С.В. Основные направления, методы прогнозирования и моделирования во внешнеполитической деятельности / ДА МИД РФ. 2000.
7. Декларация 25-й встречи лидеров экономик АТЭС (Дананг) 11.11.2017 // <http://apec.ranepa.ru/>, <http://www.kremlin.ru/supplement/5253> (дата обращения 21.12.2019).
8. Декларация лидеров АТЭС 11.11.2017 [Электронный ресурс] - URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/leaders-declarations/2017/2017_aelm (дата обращения: 10.02.2020).

9. Декларация министров АТЭС 08.11.2017 [Электронный ресурс] - URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/2017/2017_amm (дата обращения: 10.02.2020).
10. Интернет Объектов как основа цифровой экономики // [Электронный ресурс] <http://digital-economy.ru/mneniya/internet-ob-ektov-kak-osnova-tsifrovoj-ekonomiki> (дата обращения: 22.12.2019).
11. Литвинова Ю.Г., Кучмистый В.А. Богорский тракт: участие России и Тайваня в деятельности АТЭС: Учебное пособие. М.: ДА МИД России, 2010.
12. Мартынов П. Итоги АТЭС: новый и неожиданный для России расклад? // [Электронный ресурс] URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113444/> (дата обращения: 23.12.2019).
13. Материалы «Dell Technologies Forum 2018». Решения для цифровой трансформации. 04.10.2018. Москва.
14. Назад в будущее // Российский внешнеэкономический вестник (Выпуск №5, 2017) [Электронный ресурс] URL: <http://2035.media/2017/07/05/export-new/> (дата обращения: 22.12.2019).
15. Наумкин М. Драйверы технологического роста. 29.03.2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://rb.ru/opinion/ekonomika-rossii/> (дата обращения 21.12.2019); Материалы «Dell Technologies Forum 2018». Решения для цифровой трансформации.04.10.2018. Москва.
16. Особенности участия России и Тайваня в деятельности АТЭС // Аникин В.И. / Отчет о НИР № 09-03-00875а/Тау от 20.02.2009 (Российский Гуманитарный Научный Фонд).
17. Повестка дня / информационное агентство. 3.09.2016 // [Электронный ресурс] URL: <http://agenda-u.org/news/putin-predlozhit-sozdat-v-atr-cifrovuyu-ekonomiku/> (дата обращения: 20.03.2018).
18. «Пока к власти не пришел искусственный интеллект, у нас есть шанс» – Дмитрий Медведев, Герман Греф, Джек Ма и другие эксперты — о цифровой экономике // [Электронный ресурс] URL:

<https://rb.ru/opinion/interesno-na-otkrytyh-innovatsiyah> (дата обращения: 21.03.2020).

19. Путин «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56023> (дата обращения: 22.12.2019).

20. Российский центр исследований АТЭС: Официальный сайт. – URL: <http://apcc-center.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

21. Сколково, Московская обл., 17.10.2017 // [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/29668/> (дата обращения: 22.12.2019).

22. Спартак А.Н. Возможности российской экспортной экспансии и ее государственная поддержка // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-rossiyskoj-eksportnoy-ekspansii-i-ee-gosudarstvennaya-podderzhka> (дата обращения: 30.03.2020).

23. Тайвань в региональных интеграционных процессах // Аникин В.И. / Отчет о НИР № 08-03-95151п/Тау от 20.03.2008 (Российский Гуманитарный Научный Фонд).

24. Алексеев В.Н., Ермилов В.Г., Ильин В.В. О привлекательности инвестиционного климата экономики Москвы // Финансы. 2009. № 6. С. 27-31.

25. Алексеев В.Н., Рыкова И.Н. Институциональная среда финансовой инфраструктуры на международном и региональном уровнях // Банковское дело. 2013. № 7. С. 35-38.

26. Аникин В.И., Урманчеев В.И. От моря проблем - к морю возможностей (сотрудничество На Каспии -залог успеха и процветания стран региона). // Нефть России. 2012. № 4. С. 119-120.

Комендантов Сергей Васильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Дипломатической академии МИД России,
государственный советник Российской Федерации III класса
E-mail: wtolaw@yandex.ru

Sergey Comendantov
PhD in Law, Associate Professor, Department of International Law,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
State Advisor to the Russian Federation, Class III
E-mail: wtolaw@yandex.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ЧЛЕНСТВА ВО
ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕВРАЗИЙСКОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ**

**IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL OBLIGATIONS OF
RUSSIAN FEDERATION WITHIN FRAMEWORK OF MEMBERSHIP IN
WORLD TRADE ORGANIZATION AND EURASIAN ECONOMIC
UNION AND ENSURING INFORMATION SECURITY: BALANCE OF
INTERESTS**

Аннотация. Обсуждаемая современной наукой² проблема «выбора» между необходимостью обеспечения государствами информационной безопасности и надлежащей реализацией международных обязательств в сфере сохранения либерализации доступа на свои рынки ряда товаров и услуг получила частное подтверждение по итогам переговоров о

² Обращаем внимание интересующихся проблемой международной информационной безопасности на уникальные для российской науки работы специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, директора Департамента международной информационной безопасности МИД России, доктора исторических наук, профессора А.В. Крутских (см. например: Международная информационная безопасность: Теория и практика: В трех томах. Том 1: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Крутских. – М., «Аспект Пресс», 2019. – 384 с. Также см.: С.В. Комендантов. - О реализации «исключений по соображениям национальной безопасности» в практике ГАТТ/ВТО // Образование и право. – 2019. - № 10. – С. 36-39).

присоединении и участии России во Всемирной торговой организации (ВТО) и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Abstract. The problem of the “choice” discussed by modern science between the need to ensure information security by states and the proper implementation of international obligations in the field of liberalizing access to their markets for a number of goods and services has received private confirmation following the results of negotiations on Russia's accession and participation in the World Trade Organization (WTO) and the Eurasian Economic Union (EAEU).

Ключевые слова: Россия, ВТО, ЕАЭС, информационная безопасность, шифровальные (криптографические) средства.

Keywords: Russia, WTO, EAEU, Information Security, encryption (cryptographic) means.

В ходе переговоров о присоединении России к ВТО в 2006 г. в форме обмена письмами было заключено соглашение между правительствами Российской Федерации и США о процедуре импортного лицензирования товаров, содержащих шифровальные средства (далее – Соглашение). Данным Соглашением предусмотрено, что Российская Федерация упростит порядок ввоза на свою таможенную территорию (ныне - таможенная территория ЕАЭС) шифровальных (криптографических) средств. Кроме этого, положения Соглашения нашли свое отражение в Докладе Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО (далее – Доклад).

По Соглашению правительство Российской Федерации взяло на себя следующие обязательства:

- применять любые процедуры или другие требования, относящиеся к импортному лицензированию товаров, содержащих шифровальные средства, на недискриминационной основе в соответствии со статьями I и III ГАТТ-94.

В этих целях Российская Федерация обязуется не принимать или использовать акты и меры, по которым отдельные компании США или их товары будут подвергаться более тщательной проверке относительно Положения по импортному лицензированию товаров, содержащих шифровальные средства;

- обеспечить прозрачность и предсказуемость процедур, относящихся к нотификации, экспертизе, получению разрешения и лицензированию товаров, содержащих шифровальные средства, и процесса исключения товаров, а также гарантировать, что такие процедуры не будут устанавливать неоправданные и обременительные требования к данной продукции.

Одним из итогов переговоров о присоединении России к ВТО является положение о том, что товары «массового рынка», содержащие шифровальные средства, полностью исключены из импортного лицензирования и подлежат лишь простому и либеральному режиму нотификации. Согласно таблице 29 Доклада Рабочей группы по присоединению России к ВТО: "Товары массового рынка" - те товары, которые соответствуют всем нижеперечисленным критериям:

а. Общедоступные для публичного использования на территории Российской Федерации путем продажи без ограничений со складов в розничных торговых точках в результате совершения любого из следующих видов сделок:

1. Прямые сделки;
2. Сделки, совершаемые с помощью почтовой доставки;
3. Электронные сделки;
4. Сделки, совершаемые по телефонному звонку.

б. Криптографические функциональные возможности не могут быть простым способом изменены пользователем.

с. Разработанные таким образом, чтобы быть установленными пользователем без существенной дальнейшей поддержки со стороны поставщика.

d. В случае необходимости техническая документация на изделие находится в свободном доступе и будет предоставлена по запросу соответствующему органу власти в стране-регуляторе с целью удостоверения в том, что они не противоречат требованиям, описанным в вышеперечисленных параграфах от а до с.

При этом режим регистрации нотификации принципиально ни по содержанию, ни по процедуре не является лицензированием. Товары, содержащие шифровальные средства, на которые зарегистрированы нотификации, могут ввозить любые лица, в любом количестве, их применение в последующем не подлежит контролю. Процедура нотификации распространяется как на товары, содержащие шифровальные средства, ввозимые на территорию Российской Федерации, так и на товары, производимые на ее территории для вывоза. Таким образом, указанная процедура не дискриминирует ни иностранных, ни отечественных производителей.

В целях содействия развитию торговли Российская Федерация обязалась применять систему регулирования торговли товарами, содержащими технологию шифрования.

В соответствии с данной системой все товары разделены на три группы: 1) отдельные товары, содержащие технологию шифрования, которые могут быть импортированы без каких-либо формальностей, связанных с шифрованием; 2) товары с технологией шифрования, на которые будет распространяться однократное требование о нотификации и 3) категория товаров с технологией шифрования, которая будет подлежать экспертизе и потребует лицензии на импорт. Такая лицензия на импорт может предоставляться на основании заключения, выдаваемого уполномоченным органом в области безопасности государства-члена ЕАЭС по результатам

экспертизы. Другие формальности, в том числе таможенные либо необходимые для реализации технических регламентов, будут применяться в отношении импорта всех данных товаров.

Условия для ввоза товаров, содержащих технологию шифрования, с учетом текущих и будущих преференций, указанных в примечаниях к Категории 5, Части 2 «Защита информации» Перечня товаров двойного назначения согласно Вассенаарским договоренностям, введенные либо государством-членом, либо компетентными органами ЕАЭС, не будут более «строгими», чем действующие с 18 ноября 2006 г. – даты вступления в силу российско-американского соглашения.

В рамках такой системы любые ограничения в отношении товаров, оказывающихся в категориях, указанных в Таблице 29 Доклада, были отменены. Ввоз товаров, подпадающих под категории, приведенные в Таблице 29 Доклада, разрешен на основе подачи однократного уведомления (нотификации). Для соблюдения этого требования производитель товара подает заполненную бумажную копию формы, содержащей информацию, данную в Таблице 30 Доклада. При импорте в Российскую Федерацию товаров, содержащих технологии шифрования, входящих в Таблицу 29 Доклада и охватываемых изъятиями, указанными в параграфе 476 Доклада, не требуется лицензий ни Российской Федерации, ни компетентных органов ЕАЭС.

Все товары, выпуск которых разрешен с возможной отменой контроля, согласно Части 2 «Защита информации» Категории 5 Вассенаарских договоренностей, можно ввозить без каких-либо формальностей, связанных с шифрованием. Товары, на которые распространяется требование об уведомлении в соответствии с параграфом 477 Доклада, перечислены в Таблице 29 Доклада. По Вассенаарским договоренностям регулирующее государство вправе определять, какие товары соответствуют категории «товары массового спроса», как указано в Таблице 29 Доклада. Если товар ввезен в режиме «однократного уведомления», он не подлежит другим

уведомлениям какими-либо сторонами, импортирующими данный товар. Информация о товарах, утвержденных для импорта в режиме «однократного уведомления», является доступной на сайте ЕАЭС.

Подтверждение уведомления будет автоматическим, если с производителем или его уполномоченным представителем в Российской Федерации не свяжутся после подачи уведомления о соблюдении требований, оговоренных в параграфе 477 Доклада, в том числе в отношении корректности отнесения товара к подлежащим процедуре уведомления.

В рамках членства в ВТО количественные ограничения на импорт, такие как квоты, запреты, разрешения, требования предварительного одобрения, требования по лицензированию и другие требования или ограничения, оказывающие эквивалентное влияние, которые не могут быть оправданы в соответствии с положениями Соглашения ВТО, отменены.

Любые требования либо ограничения на импорт должны соответствовать положениям Соглашения ВТО. Административные процедуры импортного лицензирования Российской Федерации и их применение не противоречат всем положениям соглашений ВТО, включая Соглашение по импортному лицензированию.

В ходе формирования Таможенного союза и единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана в 2009 г. принято Положение о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза шифровальных (криптографических) средств. Оно в полной мере реализует обязательства по двустороннему соглашению с США, а также те, которые были взяты по итогам присоединения России к ВТО.

В системе идентификации товаров, действующей в ЕАЭС, категория товаров, имеющих зарегистрированные в установленном порядке нотификации, является эквивалентной категории «массового спроса». Процедуре нотификации (идентификации) подлежат не только импортируемые иностранные товары, а также товары российских изготовителей, содержащие криптографические функции, что обеспечивает

меру внутреннего регулирования (национальный режим) к шифровальным средствам как к специфическим товарам.

В рамках процесса присоединения к ВТО Российская Федерация приняла обязательство по включению «товаров массового рынка» в категорию товаров, являющихся шифровальными средствами или имеющих технические или шифровальные характеристики, подлежащие нотификации.

В целях реализации указанного обязательства Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 мая 2013 г. № 103 внесены соответствующие изменения в Приложение № 1 к Положению о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза и вывоза с таможенной территории Таможенного союза шифровальных (криптографических) средств.

Таким образом, Российской Федерацией в ходе процесса присоединения и членства в ВТО и ЕАЭС соблюдается баланс национальных и партнерских интересов как в сфере либерализации доступа на российский рынок отдельных категорий товаров, так и в области обеспечения информационной безопасности.

Детальная информация от компетентных органов РФ по данному вопросу предоставляется по запросам как заинтересованных членов ВТО и ЕАЭС, так и в рамках заседаний «отраслевых» рабочих органов (например, Комитета ВТО по импортному лицензированию) данных международных организаций.

Список литературы

1. Комендантов С.В. О реализации «исключений по соображениям национальной безопасности» в практике ГАТТ/ВТО // Образование и право. – 2019. - № 10. – С. 36-39.
2. Международная информационная безопасность: Теория и практика: В трех томах. Том 1: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Крутских. – М., «Аспект Пресс», 2019. – 384 с.

Гуляева Елена Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского права
Дипломатической академии МИД России

E-mail: gulya-eva@yandex.ru

Русаков Павел Анатольевич
магистр международного права
Дипломатической академии МИД России,
E-mail: wpdt@mail.ru

Guliaeva Elena Yevneyevna
PhD in Law, Associate Professor, Department of International Law,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,

E-mail: gulya-eva@yandex.ru

Rusakov Pavel Anatolyevitch
Master of International Law,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
E-mail: wpdt@mail.ru

ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

LEGAL REGULATIONS GOVERNING CLOUD COMPUTING

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению договорно-правового регулирования использования облачных вычислений. Основное внимание уделяется следующему: определение сущности облачных вычислений и особенностей заключения договора; формирование устойчивого понятия субъектов и объекта правоотношений; классификация видов договоров; рассмотрение договора об уровне обслуживания как определяющего существенные условия предоставления службы; правовая квалификация договора использования службы облачных вычислений.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the legal regulations governing the cloud computing. The main attention in this context is given to the following issues: determination of the nature of cloud computing and the features of concluding an agreement; the formation of a stable concept of actors and the

object of legal relations; classification of types of contracts; consideration of the agreement on the level of service as defining the essential conditions for the provision of services; legal qualification of a cloud computing service contract

Ключевые слова: облачные вычисления, облачный сервис, договор, информация.

Keywords: cloud computing, cloud service, contract, information.

За последние несколько лет облачные вычисления стали одним из основных катализаторов развития IT-рынка. Результаты исследований рынка облачных вычислений [12] показывают устойчивый рост на спрос использования службы облачных вычислений.

По данным аналитической компании Synergy Research [24] увеличение капитальных вложений операторов центров обработки данных в инвестиционные активы (показатель CAPEX) в первом полугодии 2018 г. достигло 59% (по сравнению с предыдущим годом за тот же период) и составило 53 млрд долларов США. На сегодняшний день количество «облачных хранилищ» насчитывает 420 единиц. Как утверждают аналитики, к 2019 г. облачные вычисления достигли своего «совершеннолетия» [6]. При этом компания Google строит новые хранилища в Финляндии и Сингапуре, а Microsoft [11] в 2018 г. установила подводный центр обработки данных, работающий на морских возобновляемых источниках энергии, на дне Северного моря возле Оркнейских островов (архипелаг на северо-востоке от Шотландии) в рамках экспериментального проекта Natick [16].

Ведущими игроками рынка являются Alibaba, Amazon Web Services, Google, IBM, Microsoft Azure и Oracle (все упомянутые компании зарегистрированы на территории Китая и США).

Договоры на использование облачных вычислений имеют стандартную форму (так называемая концепция «take it or leave it»³), не обсуждаются перед подписанием (пользователю предлагается принять условия договора без каких-либо изменений или отказаться от использования данного сервиса) и размещаются на интернет-ресурсе облачного провайдера. Примером подобных контрактов служат Клиентское соглашение Amazon [1] и Dropbox [7].

В соответствии с ГОСТ ISO/IEC 17788—2016⁴ сторонами договора по использованию службы облачных вычислений являются: потребитель службы облачных вычислений (сторона, заинтересованная в получении услуги) и поставщик службы облачных вычислений (облачный провайдер – сторона, предоставляющая такую возможность).

Специфика «облачного» сервиса предполагает, что стороны могут быть:

- как физическими, так и юридическими лицами (обычно поставщик службы является юридическим лицом);

- гражданско-правовые отношения в отношении использования службы облачных вычислений могут регулироваться в соответствии со ст. 1186 ГК РФ [21] (Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом). Одна из сторон отношений (как правило, поставщик услуги службы облачных вычислений), «которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора» [22], может находиться в другой юрисдикции.

Согласно рекомендациям [18] информационно-пропагандистской группы конечных пользователей *Cloud Standards Customer Council* [35],

³ Примечание автора: безусловное принятие предложенных условий.

⁴ С 1 ноября 2017 г. Межгосударственный стандарт ГОСТ ISO/IEC 17788-2016 в качестве национального стандарта Российской Федерации введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 ноября 2016 г. № 1665-ст.

которая работает в сотрудничестве с Международной организацией по стандартизации, структура соглашения на предоставление облачных вычислений основывается на «трёх артефактах»:

- Соглашение на использование облачных вычислений, в основе которого лежит модель предоставления облачных вычислений. Оно же определяет условия: а) оплаты по договору (включая стоимость договора), б) временной приостановки договора, в) применимого права, г) срока действия договора и его прекращения, д) возмещения ущерба, е) об отказе исполнения договора, ж) обеспечения сохранности данных (включая случаи банкротства поставщика службы облачных вычислений).

- Соглашение об уровне обслуживания (об уровне предоставления услуг) (*Service Level Agreement – SLA*) – формальный договор (Международный стандарт ISO 20000-1:2018 [10]), обеспечивающий механизм поддержания бесперебойного функционирования службы облачных вычислений. Является основным документом, определяющим взаимоотношения сторон договора, и одним из способов защиты потребителя службы облачных вычислений, как стороны изначально не участвующей в составлении договора. В соглашении SLA прописываются требования к доступности услуги по каналам связи, отказоустойчивость, резервное копирование данных, запрещение несанкционированного доступа провайдера к данным конечного пользователя, ответственность провайдера за скачки напряжения или отсутствие энергоснабжения и соблюдение температурного режима. Соглашение SLA может быть приложением к основному договору или размещаться в виде публичного объявления на сайте провайдера. Оно заключается не только для фиксации параметров, но для определения компенсации за их нарушение. Основой соглашения SLA являются Требования к уровню услуги (*Service Level Requirement – SLR* [19]), используемые для согласования целевых показателей уровня услуг и разрабатываемые совместно представителями обеих договаривающихся сторон.

- Политика допустимого использования (*Acceptable Use Policy – AUP*) – документ, определяющий права и порядок доступа к информационным активам компании [27] (в случае SaaS), порядок использования разрешенных аппаратно-программных средств (в случае IaaS), а также права и обязанности потребителей согласно накладываемым ограничениям со стороны федеральных, законодательных актов и требований руководящих документов. Иными словами, это своего рода «гарантия освобождения от ответственности» для поставщиков службы, возникающей в результате незаконной деятельности потребителей службы, например, потребитель своими действиями допустил повышенную нагрузку оборудования (в случае IaaS), не предусмотренную соглашением. Это базовая политика безопасности [38], целью которой является установление стандартных норм безопасного использования информационных ресурсов. Примером может служить политика допустимого использования компаний HP [9] и Avast [2].

В чем причина такого устойчивого интереса к облачным вычислениям со стороны представителей бизнеса? Прежде всего, это экономическая составляющая: использование службы облачных вычислений дает возможность предпринимателям снизить расходы на развёртывание, поддержание в работоспособном состоянии и обновление собственной ИТ-инфраструктуры, а также мобильность в получении необходимой информации. Другими словами, аппаратное оснащение (устройства для хранения информации) принадлежит поставщику облачных вычислений (далее – облачный провайдер), а не пользователям, осуществляющим к нему доступ через Интернет [5].

Во-вторых, технологические или «ключевые» особенности (в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ ISO/IEC 17788—2016⁵, введённым в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации приказом Федерального агентства по техническому

⁵ Настоящий стандарт идентичен международному стандарту ISO/IEC 17788:2014 «Информационные технологии. Облачные вычисления. Общие положения и терминология», («Information technology — Cloud computing — Overview and vocabulary»).

регулированию и метрологии от 10 ноября 2016 г. № 1665-ст [25] с 1 ноября 2017 г.) дают возможность конечному пользователю:

– регистрироваться и получать услуги без длительных задержек (*самообслуживание по требованию*);

– при наличии сети иметь доступ к физическим и виртуальным ресурсам через стандартные программы из любого места с использованием таких устройств, как смартфон, планшет, ноутбук и портативный компьютер (*широкий доступ к сети*);

– объединять физические и виртуальные ресурсы для обслуживания одного или более потребителей службы облачных вычислений (*объединение ресурсов*) и достижения максимальной производительности (*быстрая эластичность*);

– оплачивать только используемые им ресурсы (*измеряемое обслуживание*) по так называемому принципу тарификации "pay as you go".

Однако использование службы облачных вычислений не дает пользователю полного представления о точном местоположении данных, а также о том, какая часть аппаратного оснащения применяется в определённый момент времени, хотя данная информация может иметь значение при определении применимого права.

Кроме того, не существует четкого понимания, какими именно нормами материального права регулируются правоотношения, возникающие при использовании службы облачных вычислений.

Согласно опубликованному в 2015 г. Сравнительному исследованию по контрактам на облачные вычисления [4], которое было проведено по инициативе Европейской комиссии, в исследуемых странах (27 стран-участниц ЕС и США) не существует законодательства, специально регулирующего контракты на облачные вычисления. В связи с чем возможно применение следующих видов договоров:

- большинство стран (в том числе США), не учитывая модель предоставления службы облачных вычислений (SaaS, PaaS и IaaS) и ссылаясь

на «непрерывность» получения потребителем доступа к службе, рассматривают контракты на облачные вычисления в качестве договора возмездного оказания услуг⁶;

- договор подряда, если поставщик облачных услуг выполняет только строго определенную задачу;

- договор аренды вычислительных мощностей или инфраструктуры (особенно характерно в случае PaaS и IaaS).

Наиболее цитируемым является определение, данное Национальным институтом стандартов и технологий США (*National Institute of Standards and Technologies – NIST*) [15], по которому облачные вычисления представляют собой модель, обеспечивающую повсеместный, удобный доступ по требованию к общей сети изменяемых вычислительных ресурсов (например, сети серверов, систем хранения, приложениям или услугам), которые могут быть быстро предоставлены для использования с минимальными административными затратами или вмешательством со стороны поставщика услуг.

В соответствии с вышеуказанным стандартом существует три основные модели обслуживания облачных вычислений:

- программное обеспечение как услуга – *Software as a service* (далее – SaaS) – возможность потребителя использовать программное обеспечение, предоставляемое провайдером и доступное через веб-браузер или программный интерфейс, средствами облачной инфраструктуры;

- платформа как услуга – *Platform-as-a-Service* (далее – PaaS);

- инфраструктура как услуга – *Infrastructure-as-a-Service* (далее – IaaS).

Попробуем разобраться, что представляет собой служба облачных вычислений с точки зрения предмета договора.

В нашей стране до настоящего времени не принят отдельный федеральный закон об использовании облачных технологий. Однако подобные попытки делались. В 2014 г. правительством Российской

⁶ Примечание автора: типы договора указаны в соответствии с принятой в ГК РФ классификацией.

Федерации был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части использования облачных вычислений» [36], который до сих пор находится на стадии общественного обсуждения. Согласно пояснительной записке к законопроекту предлагается внести изменения в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «...в части определения основных понятий, используемых при организации предоставления услуг облачных вычислений, условий использования облачных вычислений, способов организации предоставления облачных услуг, ответственности сторон...». В соответствии с законопроектом услуги облачных вычислений являются услугами «по предоставлению вычислительных мощностей, включая технические средства и права использования программ для электронных вычислительных машин в целях обработки и хранения информации потребителя услуг облачных вычислений с использованием технических средств, взаимодействующих через информационно-телекоммуникационные сети...».

В рамках существующего законодательства, по мнению авторов, наиболее близкое по смыслу функционирования службы облачных вычислений определение «поставщика службы облачных вычислений» содержится в п. 18 ст. 2 [39] Федерального закона «Об информации» (от 27.07.2006 № 149-ФЗ). Так, «...лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети "Интернет"...» определяется законом как «провайдер хостинга».

На основании этого авторами делается вывод о том, что предметом договора услуги службы облачных вычислений (хостинга, по смыслу № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года) являются действия поставщика службы облачных вычислений по предоставлению потребителю вычислительной мощности и распределенного хранения на серверах провайдера информации с использованием технологии облачных вычислений в виде инфраструктуры

(IaaS), программного обеспечения (SaaS) или платформы (PaaS), доступной посредством сети Интернет, а также обеспечение бесперебойного предоставления услуги (техническое обслуживание).

Вычислительная мощность или производительность компьютерного оборудования — это способность компьютера (вернее, процессора) обрабатывать данные, по сути, скорость выполнения вычислительных операций (единица измерения – FLOPS [17] (Floating Point Operations Per Second) – количество операций с плавающей запятой в секунду). Вычислительная мощность зависит от архитектуры и тактовой частоты процессора. Как правило, процессоры с более высокой тактовой частотой имеют большую вычислительную мощность.

Таким образом, потребитель одновременно использует всю информационную систему в целом, состоящую из аппаратной и программной частей службы облачных вычислений и предоставляемую поставщиком службы для достижения своих целей и задач в ходе предпринимательской деятельности.

Соответственно, наиболее подходящей договорной конструкцией использования службы облачных вычислений является договор возмездного оказания услуг.

В настоящее время принятый Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» не вносит ясности в данную проблему, а лишь вводит понятие «цифровые права» как объекта гражданских прав и классифицирует их как имущественные права (статья 128 ГК РФ). Помимо этого, Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 202 утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [17].

В заключение следует отметить, что законодатель придает юридическую силу стандартным договорам, используемым при предоставлении доступа к службам облачных вычислений. В соответствии с

п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации письменная форма сделки будет считаться соблюденной, так же и в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки (печать на бумажном носителе). При этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Также законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Список литературы

1. Avast: официальный сайт. - [Электронный ресурс] URL: <https://www.avast.ru/acceptable-use-policy> (дата обращения: 01.03.2020).
2. Amazon: официальный сайт. - [Электронный ресурс] URL: <https://aws.amazon.com/ru/agreement/> (дата обращения: 01.03.2020).
3. Cesare Bartolini, Cristiana Santos, Carsten Ullrich. Property and the cloud, Computer Law & Security Review: The International Journal of Technology Law and Practice (2017), doi: 10.1016/j.clsr.2017.10.005 [Электронный ресурс] URL: <https://orbilu.uni.lu/bitstream/10993/33861/1/1-s2.0-S0267364917301681-main.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).
4. Comparative study on cloud computing contracts. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/doing-business-eu/contract-rules/cloud-computing/study-cloud-computing-contracts_en (дата обращения: 01.03.2020).
5. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Unleashing the Potential of Cloud Computing in Europe. Brussels, 27.09.2012. COM (2012) 529 final // [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/doing-business-eu/contract->

[rules/cloud-computing/cloud-computing-contracts_en](https://rules.cloud-computing.com/cloud-computing-contracts_en) (дата обращения: 01.03.2020).

6. Dave Bartoletti. Predictions 2019: Cloud Computing Comes Of Age As The Foundation For Enterprise Digital Transformation. [Электронный ресурс] URL: <https://go.forrester.com/blogs/predictions-2019-cloud-computing/> (дата обращения: 01.03.2020)

7. Dropbox: официальный сайт. - [Электронный ресурс] URL: <https://www.dropbox.com/ru/privacy#terms> (дата обращения: 01.03.2020).

8. Garfinkel, Simson (1999). Abelson, Hal, ed. Architects of the Information Society, Thirty-Five Years of the Laboratory for Computer Science at MIT. Cambridge: MIT Press.

9. Hewlett-Packard: официальный сайт. - [Электронный ресурс] URL: <https://www8.hp.com/ru/ru/acceptable-use-policy.html> (дата обращения: 01.03.2020).

10. ISO 20000-1:2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.iso.org/standard/70636.html> (дата обращения: 01.03.2020).

11. John Roach. Under the sea, Microsoft tests a datacenter that's quick to deploy, could provide internet connectivity for years. 5 June, 2018 // Microsoft. [Электронный ресурс] URL: <https://news.microsoft.com/features/under-the-sea-microsoft-tests-a-datacenter-thats-quick-to-deploy-could-provide-internet-connectivity-for-years> (дата обращения 01.03.2020).

12. L.Columbus. Roundup Of Cloud Computing Forecasts And Market Estimates, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/louiscolombus/2018/09/23/roundup-of-cloud-computing-forecasts-and-market-estimates-2018/#7d8fa585507b> (дата обращения: 01.03.2020).

13. Official Journal of the European Union. [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2013:174:0006:0008:EN:PDF> (дата обращения: 01.03.2020).

14. Parkhill, Douglas F. The Challenge of the Computer Utility. Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1966.
15. P. Mell and T. Grance, The NIST Definition of Cloud Computing [Электронный ресурс] URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/legacy/sp/nistspecialpublication800-145.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).
16. Project Natick. Microsoft: официальный сайт. - [Электронный ресурс] URL: <https://natick.research.microsoft.com/> (дата обращения: 01.03.2020).
17. Ramesh Bangia. Dictionary of Information Technology. Laxmi Publications, Ltd., 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 01.03.2020).
18. R. Greenwell, X. Liu and K. Chalmers. Semantic Description of Cloud Service Agreements. Science and Information Conference July 28-30, 2015. London. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/280553729_Semantic_Description_of_Cloud_Service_Agreements (дата обращения: 01.03.2020).
19. Барамба С. SLT, OLA, SLA. Сложно о простых буквах. - [Электронный ресурс] URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1602> (дата обращения: 01.03.2020).
20. Бикбулатова Ю.С. Облачные технологии как основное направление развития цифровой экономики в России: модели нормативно-правового регулирования. Научный журнал «Труды по интеллектуальной собственности» № 4 (том XXXI). 2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 01.03.2020).
21. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/1fdc10c5609009be41f44f4ac5f890e7a9b2887f/ (дата обращения 01.03.2020).
22. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года. Ст. 1211. [Электронный ресурс] URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения 01.03.2020).

23. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2000/31/ЕС от 08.06.2000 г. о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) // [Электронный ресурс] URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/legislation/details/6393> (дата обращения: 01.03.2020).

24. Капиталовложения в дата-центры достигли рекордных значений // Издание CNews. [Электронный ресурс] URL: [http://mcs.cnews.ru/news/top/2018-09-](http://mcs.cnews.ru/news/top/2018-09-06_kapitalovlozheniya_v_datatsentry_dostigli_rekordnyh)

[06_kapitalovlozheniya_v_datatsentry_dostigli_rekordnyh](http://mcs.cnews.ru/news/top/2018-09-06_kapitalovlozheniya_v_datatsentry_dostigli_rekordnyh) (дата обращения: 01.03.2020).

25. Межгосударственный стандарт ГОСТ ISO/IEC 17788—2016 [Электронный ресурс] URL: <http://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293749/4293749959.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

26. Нестеров И.А. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий: дис., 2017 г. [Электронный ресурс] URL: http://dis.rgiis.ru/d40100102/nesterova_irina_alekseevna1/ (дата обращения: 01.03.2020).

27. Петренко С.А., Курбатов В.А. Лучшие практики создания нормативных документов по кибербезопасности в компании. Труды ИСА РАН 2006. Т. 27. [Электронный ресурс] URL: <http://www.isa.ru/proceedings/images/documents/2006-27/177-233.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

28. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51919/ (дата обращения: 01.03.2020).

29. Постановление Правительства РФ от 10 сентября 2007 г. № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71035/ (дата обращения: 01.03.2020).

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 г., Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 г. и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 г. об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4927/ (дата обращения: 01.03.2020).

31. Приказ Росстандарта от 01.06.2016 № 457-ст «О введении в действие "ГОСТ Р 56938-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Защита информации при использовании технологий виртуализации. Общие положения" (утв. и введен в действие) // [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.03.2020).

32. Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 16.10.2018) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163268/ (дата обращения: 01.03.2020).

33. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 № 1052-р «О присоединении Российской Федерации к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, принятому Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и

смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 года» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106301/ (дата обращения: 01.03.2020).

34. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е издание. М.: Статут, 2016.

35. Скарлетт К. Облачные стандарты: средства взаимодействия приложений в облаке. developerWorks IBM, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ibm.com/developerworks/ru/library/cl-tools-to-ensure-cloud-application-interoperability/cl-tools-to-ensure-cloud-application-interoperability-pdf.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

36. Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33631.html/> pdf (дата обращения: 01.03.2020).

37. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 01.03.2020).

38. Шаньгин В. Защита информации в компьютерных системах и сетях. Издательство: ДМК, Москва, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=-P9QAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 01.03.2020).

39. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.03.2020).

40. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12148567> (дата обращения: 01.03.2020).

41. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 01.03.2020).

Гаврилова Светлана Михайловна
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России

E-mail: smgavrilova@gmail.ru

Бумагина Елена Леонидовна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России

E-mail: senior.bumagin@yandex.ru

Svetlana Gavrilova
Ph.D. (Historical Sciences),
Senior lecturer of the Department of Political Science and Political Philosophy
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

E-mail: smgavrilova@gmail.ru

Elena Bumagina
Ph.D. (Philosophy),
Associate Professor of the Department
of Political Science and Political Philosophy
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

E-mail: senior.bumagin@yandex.ru

**УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВОПРОСОВ НА ПРОСТРАНСТВЕ БЫВШЕЙ
ЮГОСЛАВИИ**

**SETTLEMENT OF TERRITORIAL AND PROPERTY ISSUES IN
FORMER YUGOSLAVIA**

Аннотация. В статье исследуются проблемы социального и правового характера, сохраняющиеся на постъюгославском пространстве. Авторы анализируют причины возникновения конфликта и суть взаимных претензий

⁷ Специальная рубрика: 20 лет назад, 24 марта 1999 года, НАТО без санкции Совета Безопасности ООН начала воздушно-наступательную операцию «Союзническая сила» против Союзной Республики Югославия. МИД России назвал данную операцию «актом агрессии» НАТО против Югославии и в знак протеста 25 марта заморозил отношения с альянсом (восстановлены в феврале 2000 г.).

народов, населяющих территорию стран бывшей Югославии. Большое внимание в данном контексте уделяется проблеме беженцев, в том числе нерешенным вопросам имущественного характера. Рассматриваются основные законодательные акты, регулирующие имущественные отношения в бывших югославских республиках, дается оценка этнонациональной составляющей вопроса постъюгославского урегулирования. Указанные сложности остаются дестабилизирующим фактором на Балканах в настоящее время.

Abstract. The article deals with social and legal problems that persist in the post-Yugoslav space. The authors analyze the causes of the conflict and the main components of mutual claims of the peoples living in the former Yugoslavia. The main attention in this context is paid to the problem of refugees, including property issues that have not yet been resolved. The main legislative acts regulating property relations in the former Yugoslav republics are considered, and the ethno-national component of the post-Yugoslav settlement issue is assessed. The complex of these problems remains a significant destabilizing factor in the Balkans at the present time.

Ключевые слова: Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, этнический фактор, имущественные отношения, беженцы.

Key words: Serbia, Croatia, Bosnia and Herzegovina, ethnic factor, property relations, refugees.

На протяжении многих веков Балканский полуостров оставался ареной «столкновения цивилизаций» и борьбы великих держав. Особенно заметно балканский вопрос обострился в конце XX в. Очевидно, что международный фактор всегда оказывал существенное влияние на развитие балканских государств. Присутствие различных игроков – евроатлантических структур

(НАТО, Евросоюз), России, Турции, Китая, арабских государств – делает системную трансформацию региона крайне уязвимым процессом.

Распад Югославской Федерации и образование новых государств на пространстве бывшей республики происходил очень сложно и сопровождался большим количеством конфликтов в различных областях общественной и политической жизни. Так, в ряде случаев было трудно найти баланс между этническими территориями и границами государств. Процесс дефедерализации и вооруженные столкновения создали массу проблем и в социальной сфере. Отсутствие правовых норм решения возникающих вопросов обусловило появление всевозможных территориальных и имущественных претензий балканских стран друг к другу.

Исторические корни сербско-хорватских противоречий и современные проблемы

Сербско-хорватское многовековое противостояние – одна из главных причин кровопролитного распада Союзной Республики Югославия. А нормализация отношений между Сербией и Хорватией (возвращение беженцев, подписание договора о территориальных границах и т.д.) является важнейшим условием стабилизации региона. Среди основных проблем можно выделить вопрос о беженцах, имущественные и пограничные споры.

Необходимо отметить, что сербско-хорватские разногласия представляют серьезную угрозу для стабильности Балкан. Эти противоречия можно квалифицировать как этнический конфликт, уходящий корнями в прошлое, а его разрешение становится необходимым условием для достижения стабильности в регионе. «Этнические конфликты являются постоянным генератором международной напряженности. С ликвидацией раскола мира на военно-политические блоки исчезла питательная среда для региональных конфликтов, вызванных идеологическим противостоянием (Камбоджа, Никарагуа, Ангола и др.), но в мире стало распространяться новое поколение конфликтов, инициируемое отдельными этническими группами с целью изменения своего политического, культурного, языкового

статуса. Территориальные споры, неудовлетворенность политическим положением, национальное неравноправие – эта взрывоопасная смесь питает многие региональные конфликты» [9, с. 337-338]. Именно территориальные и имущественные вопросы, не решенные до настоящего времени, остаются важной составляющей сербско-хорватского противостояния.

Отметим, что массовое хорватское самосознание проявилось лишь после возникновения Югославии и было направлено против предполагаемого доминирования сербов в государстве. По Конституции 1974 г. права республик и краев были расширены до пределов, угрожающих целостности Югославии. Важным моментом стала зафиксированная в статье 5 Конституции возможность изменения границ СФРЮ только с согласия всех республик и краев, а границ между республиками – только на основании соглашения между ними.

Формирование политических систем Сербии и Хорватии в последнее десятилетие XX века было отягощено ужесточившимися межнациональными конфликтами, международными санкциями и военной интервенцией. Первая Конституция Сербии была принята в рамках СФРЮ в 1990 г. (ныне действующая – в 2006 г.), как и конституция Хорватии, принятая 23 декабря 1990 г.

В 1991 г. в Хорватии прошел референдум о создании суверенного государства. Согласно сведениям последнего президента СФРЮ Степана Месича в референдуме приняли участие многочисленные представители сербского населения Хорватии [цит. по: 13, с. 211]. Однако в 1993 г. с территорий, подконтрольных Загребу, было изгнано более 250 тыс. сербов, и еще приблизительно столько же сербских беженцев покинули их в 1995 г.

Сербско-хорватские противоречия ярко проявились и на территории Боснии и Герцеговины. В современных территориальных границах БиГ возникла как одна из шести республик социалистической Югославии и была образована не по национальному, а по историко-географическому принципу. Внутренние административные границы СФРЮ не учитывали

этнокультурную специфику региона. Именно это дает сегодня сербам основание считать (на неофициальном уровне) Боснию и Герцеговину не государством, а «географическим названием» и выдвигать ряд претензий территориального характера. С другой стороны, «в БиГ стал складываться устойчивый стереотип о вине только сербской стороны за углубление и расширение кризиса на территории бывшей Югославии» [3, с. 85]. Как отмечают Е.Г. Пономарева и Т.И. Попадьева, для БиГ характерен «сохраняющийся пока в латентной форме этнополитический раскол, осложняющий процесс конструирования гражданской идентичности, общей символической политики, общих целей и институтов участия. Каждая этническая группа имеет свои собственные повестки и свое видение будущего» [12, с. 73-74].

Согласно Дейтонским соглашениям 1995 г. о мире в Боснии и Герцеговине государство должно состоять из двух частей – Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, а центральная власть, обладающая, по сути, весьма ограниченными полномочиями, передавалась Президиуму из представителей трех народов и двухпалатной Парламентской скупшине. Кроме того, важным моментом стало создание Комиссии по делам беженцев для рассмотрения обращений о возврате имущества и оценке размеров ущерба, в функции которой также входила выдача компенсационных документов, дающих право на новое жилье.

До сих пор остаются нерешенными проблемы беженцев и прав на оставленное при переселении имущество, что давно вызывает обеспокоенность на международном уровне. Так, в Резолюции Совета Безопасности ООН № 1120 (14 июля 1997 г.) [16], посвященной ситуации в Восточной Славонии, Баранье и Западном Среме, говорилось о необходимости неукоснительного соблюдения Эрдутских соглашений 1995 г. о мирном окончании войны и констатировалась обязанность Хорватии обеспечить возвращение в родные места всех беженцев, а не только тех, кто находился на территории, контролируемой миротворческими силами ООН. В

Резолюции подчеркивалось, что репатриация беженцев и вынужденных переселенцев должна осуществляться как из Сербии, так и из Хорватии. Более того, критиковался хорватский Закон о временной конфискации имущества сербов и управлении им со стороны государственных структур, принятый в 1997 г. СБ ООН также требовал отказаться от двойных стандартов в толковании и применении Закона об амнистии. В Резолюции говорилось, что срок мандата миротворческих сил ООН, контролирующей область, продлевается до 15 января 1998 г., после чего провозглашалась поэтапная передача власти гражданской администрации [16].

Об остроте проблемы беженцев и вынужденных переселенцев свидетельствует значительное уменьшение численности сербского населения в Хорватии. Так, в 1991 г. на её территории проживало до 600 тыс. сербов, к настоящему времени это количество сократилось в четыре раза. При этом только во время операции «Олуя» («Буря») Хорватию были вынуждены покинуть 250 тыс. сербов. В Сербии до начала боевых действий проживало более 400 тыс. хорватов, в то время как сейчас их немногим более 150 тыс. [10].

Тем не менее в вопросе соблюдения прав беженцев стороны постепенно продвигаются вперед. В ноябре 2011 г. в Белграде министры иностранных дел Хорватии, Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговины утвердили пятилетнюю программу урегулирования жилищных проблем беженцев и временно перемещенных лиц, пострадавших в результате боевых действий 1992-1995 гг. При этом Загреб и Белград подтвердили обоюдное намерение ускорить процесс восстановления их имущественных прав, пытаясь для этого использовать международные механизмы оказания финансовой помощи. Примечательно, что в Белграде в процессе рассмотрения традиционно находится меньшее количество обращений о получении денежных компенсаций за утраченное жилье от хорватских беженцев из Сербии, тогда как в Загребе подобных обращений от сербских беженцев из Хорватии гораздо больше [18].

Данная проблема находится на стадии урегулирования, так как Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине удалось привлечь иностранные финансовые средства на безвозмездной основе для решения жилищного вопроса беженцев. Можно считать, что острота вопроса нивелирована и в среднесрочной перспективе он будет, по крайней мере, частично решен в условиях сохраняющегося политического курса правительств трех государств.

Постепенно находит разрешение проблема раздела имущества бывшей СФРЮ. Уже в 2011 г. хорватам было передано несколько объектов собственности в Триесте (Италия), здания диппредставительства в Вене (Австрия), посольств в Лиссабоне (Португалия) и Гааге (Голландия), генеральных консульств в Торонто (Канада) и Стокгольме (Швеция), а также резиденции послов в Мадриде (Испания), Осло (Норвегия) и Хельсинки (Финляндия). Дополнительно к данным десяти объектам Сербией уже передано Хорватии 26,6 тыс. различных предметов, представляющих историческую и культурную ценность. Однако по-прежнему остается открытым вопрос о разделе зарубежных финансовых активов бывшей Югославии.

Разрешение пограничных споров осложняется разницей в подходах сторон к определению принадлежности свыше 11 тыс. гектаров территорий, прилегающих к Дунаю. В Загребе полагают, что земельные участки, кадастровый учет которых до распада СФРЮ осуществляла Хорватия, должны подпадать под ее юрисдикцию. Вместе с тем на момент восстановления Хорватией суверенитета на придунайских территориях в спорных районах действовал утвержденный Временной администрацией ООН пограничный режим, при котором граница между странами стала проходить по Дунаю. При этом официальный Белград выступает за то, чтобы сохранить существующий порядок и придать нынешней временной демаркационной линии статус государственной границы. В Загребе же настаивают на разграничении преимущественно по кадастровому принципу,

полагая, что в рамках варианта, предлагаемого сербами, размен территориями является неравноценным. В январе 2012 г. президент Хорватии предложил Сербии урегулировать данный вопрос в международном арбитражном суде (как в случае со Словенией), однако из Белграда ответа не последовало.

Отметим, что, хотя Сербия последовательно отстаивает принцип территориальной целостности и суверенитета страны, весной 2013 г. Белград передал под контроль Приштины север Косово, населенный преимущественно сербами, чье сопротивление данному акту было проигнорировано.

Территориальная проблема нашла отражение и в Декларации 2016 г., подписанной премьер-министром Сербии А. Вучичем и президентом Хорватии К. Грабар-Китарович, но в ней лишь закреплялось «стремление» урегулировать этот вопрос на равноправных условиях в рамках двусторонних комиссий или в суде в том случае, если они не смогут найти решение. Таким образом, территориальный вопрос остается открытым, несмотря на некоторую степень нивелирования проблемы. Аналогичным образом обстоит ситуация с пропавшими без вести: упомянутая Декларация лишь называет ее приоритетной гуманитарной проблемой [16].

Несмотря на заявления лидеров Сербии и Хорватии, вопрос национальных меньшинств все еще является ключевой проблемой и сохраняет остроту и актуальность для обоих государств, поскольку степень ее решения, в значительной мере, обуславливает усиление или ослабление сербско-хорватских противоречий.

Основные законы, регулирующие имущественные отношения в бывших югославских республиках

Процессы приватизации и либерализации в экономике государств бывшей Югославии (особенно в Сербии) осуществляются значительно медленнее, чем в других восточноевропейских странах. Начало приватизации в стране было положено Законом об условиях и процедуре преобразования

общественной и других форм собственности 1991 г. Согласно сербскому Закону об экспроприации 1993 г. государство обязано предложить адекватную (по крайней мере, не ниже рыночной цены) компенсацию за экспроприруемую собственность. В 1997 г. был утвержден новый сербский Закон о преобразовании собственности [17].

В 1996 г. новое законодательство о приватизации было принято в Черногории. Правительство сохраняет за собой право экспроприировать собственность в «общественных интересах» [15].

В соответствии с распоряжением № 23 от 15 ноября 1999 г. в Косово были созданы Управление по жилищным и имущественным вопросам и Комиссия по жилищным и имущественным претензиям. Претензии в отношении жилой недвижимости принимаются в том случае, если права на нее были отменены после 23 марта 1989 г. на основе «дискриминационного по характеру законодательства» или потеряны после 24 марта 1999 г., а также в случае недобровольного перехода собственности от одного владельца к другому [4]. Таким образом, этим распоряжением прекращалось действие имущественных законов СРЮ и Сербии в Косово, регулировавших права собственности, владения или аренды жилых помещений. Распоряжением № 1 от 14 января 2000 г. был создан Объединенный временный административный совет Косово, состоявший преимущественно из албанцев. Обострение ситуации в крае ведёт к захвату албанцами имущества и жилья неалбанского населения, живущего в Косово [8].

Возвращение прав на жилье остается одним из ключевых вопросов имущественно-правового поля. Согласно Резолюции № 1120 Совета Безопасности ООН и Декларации о региональном решении вопросов беженцев и перемещенных лиц (подписана Хорватией, Сербией и Боснией и Герцеговиной в Сараево в 2005 г.) все беженцы имеют право вернуться в свои дома, в которых они проживали до начала вооруженного конфликта, размежевавшего страны в начале 1990-х гг. Однако Хорватия – единственное государство, которое не выполнило в полном объеме это положение. Более

того, хорватские власти пытаются навязать реализацию «усеченного» варианта права на жилье. Полная версия, которая предполагает не только проживание, но и возможность последующего выкупа жилья на льготных условиях и передачу его наследникам (такая возможность была предоставлена всем хорватам в начале 1990-х гг.), касается исключительно лиц, возвращающихся в районы так называемой «особой заботы государства», то есть в бывшие зоны боевых действий. Для других же регионов, в особенности для крупных городов, в качестве единственного решения предложена модель социального найма. Беженцы, получившие жилье на таких условиях, лишены возможности его приватизировать или передавать по наследству. Таким образом, хорватские сербы, как считают их лидеры, поставлены в неравные условия с остальными гражданами Республики Хорватия. Правительство республики в рамках реализации своей концепции в мае 2008 г. приняло План действий по ускоренному предоставлению беженцам социального жилья и пообещало в течение двух ближайших лет обеспечить им всех, кто подал соответствующие обращения. Тем не менее около 40 тыс. сербских беженцев все еще не могут восстановить в полном объеме свои права на жилье [19].

Серьезной проблемой является обновление социально-экономической инфраструктуры в местах возвращения беженцев. По утверждениям неправительственной организации «Сербский демократический форум» почти треть территории Хорватии от пригородов Сиска и Карловца вплоть до окрестностей Задара в Далмации (территории, которые ранее большей частью населяли сербы) в настоящее время демографически и экономически запущена. И если не создать условий для возвращения беженцев, существует реальная угроза продолжения социально-экономической деградации этого региона.

Возврат сельскохозяйственных земель их сербским владельцам также стоит на повестке дня. Сегодня в Хорватии широко распространена практика незаконного использования сельхозугодий, принадлежащих сербским

беженцам. Заинтересованные лица активно препятствуют их возвращению законным владельцам. Ситуацию дополнительно обострил Закон о сельскохозяйственных землях, принятый Хорватским сабором в декабре 2008 г. и ущемляющий права сербских собственников. Согласно этому документу не используя площади по назначению, собственники должны выплачивать государству крупные денежные штрафы. Более того, в качестве крайней меры предусматривается возможность передачи таких угодий другим лицам. Закон также ограничивает права на продажу земельной собственности, поскольку их владельцам не разрешается продавать участок по своему усмотрению. В случае такого намерения они должны согласовывать все вопросы через государственное Агентство по выкупу земель [20].

Перечисленные законодательные акты на деле санкционируют ущемление прав сербского меньшинства, закрепляют на государственном уровне социально-экономическое неравенство по этническому признаку, способствуя как обострению межэтнических противоречий между хорватской и сербской общинами в рамках хорватского государства, так и ухудшению отношений между Сербией и Хорватией.

Важно отметить, что «документы, регламентирующие отношения сторон конфликта, разрабатываются международными посредниками, а не самими участниками конфликта» [14, с. 130], что заметно замедляет и усложняет процесс выработки условий соглашения, которое устраивало бы все стороны.

Этнонациональный фактор на постъюгославском пространстве как основная детерминанта межгосударственных отношений

2016 год стал неоднозначной вехой в истории для межэтнического конфликта сербов и хорватов. С одной стороны, наблюдается рост числа эпизодов этнического насилия, зафиксировано большое количество антисербских выступлений, нападений на сербов и случаев уничтожения их

имущества, что объясняется не только конкуренцией за доступ к ресурсам, но и политизацией этнодифференцирующих признаков, выражающихся в выделении культурных, языковых, религиозных различий, а также отличий в происхождении и традициях.

Хорватское правительство придерживается мнения, что подобные случаи насилия носят эпизодический характер и не отражают общую ситуацию в стране, к тому же на государственном уровне сербам предоставляется должный уровень прав и свобод. Например, существует орган по работе с национальными меньшинствами, в состав которого входит и представитель сербского населения. Однако сербы считают иначе: по статистике, число нападений на сербов выросло по сравнению с предыдущими годами, в то время как хорватское руководство, органы ЕС и НАТО игнорируют данный факт [2].

С другой стороны, летом 2016 г. была подписана Декларация об улучшении отношений и урегулировании нерешенных проблем между Сербией и Хорватией. Первый пункт данного документа был посвящен именно проблеме национальных меньшинств, которую не удавалось решить симметрично из-за несоразмерности их численности в двух странах. Данный пункт основывается на Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств 1994 г. [21] и на Договоре 2004 г. между Сербией и Черногорией с Хорватией о защите прав сербского и черногорского меньшинств в Хорватии и хорватского меньшинства в Сербии и Черногории.

На Хорватию оказывается большее давление, поскольку ей необходимо соответствовать требованиям, предъявляемым к странам-членам Евросоюза. При этом также надо помнить о том, что хорваты стремятся к созданию еще одного территориального образования, наряду с БиГ и Республикой Сербской [6, с. 75], что приводит к росту напряженности на постъюгославском пространстве и в Балканском регионе в целом.

На уровне межгосударственного взаимодействия этнорелигиозный аспект не является фактором, всецело определяющим характер двусторонних

отношений между государствами. Тем не менее он играет значительную роль в социуме, способствуя росту напряженности как в отдельных постъюгославских странах, так и во всем регионе.

Особенно ярко это проявляется в Боснии и Герцеговине, где столкновение интересов представителей трех конфессий и народностей делает регион постоянной «пороховой бочкой Европы» [1].

Одной из наиболее острых проблем в регионе в настоящее время остается угроза обострения сербо-албанского конфликта. Резкие заявления президента Косово Х. Тачи, премьер-министра Албании Э. Рама и лидера южносербских албанцев Й. Муслиу о возможности объединения Албании и Косово и возрождении «великоалбанского» проекта, очевидно, не имеют под собой достаточно серьезных оснований, однако демонстрируют увеличение взаимных претензий и вероятность силовых столкновений на межэтнической основе [5].

Подчеркнем, что для Балкан исторически характерно приравнивание религиозной принадлежности к национальной идентичности, а несколько веков этнических противоречий лишь способствуют данному размежеванию. Учитывать эти особенности крайне важно для анализа расстановки сил в регионе и стратегического планирования – и это справедливо в равной степени для России, Евросоюза и НАТО, преследующих свои интересы на Балканах.

Комплекс неразрешенных проблем этнического, территориального, имущественного характера в странах бывшей Югославии остается важнейшим фактором нестабильности всего Балканского региона. Этнонациональные противоречия, проявляющиеся как на государственном, так и на бытовом уровнях, не только не позволяют народам, населяющим регион, перейти к мирному сосуществованию, но и оставляют открытым вопрос о политической стабилизации. Особенно заметное влияние данные процессы оказывают на интересы Евросоюза на Балканах, так как именно балканские страны имеют приоритет при вступлении в ЕС.

Стабильность в Балканском регионе, безусловно, отвечает и внешнеполитическим интересам Российской Федерации. Прежде всего, необходимо рассматривать экономические аспекты. Так, в период с 2001 по 2014 гг. товарооборот России со странами региона вырос почти в пять раз [цит. по: 11]. При этом экспорт балканских стран в Россию остается на низком уровне, что обусловлено, в первую очередь, именно нестабильной политической ситуацией на Балканах. Очевидно, что решение этнонациональных, территориальных и иных вопросов на Балканах позволит Российской Федерации более последовательно и успешно проводить политику, соответствующую ее внешнеполитическим интересам в регионе.

Анализируя современную ситуацию на постъюгославском пространстве, необходимо подчеркнуть, что последствия неурегулированности этнического вопроса в рамках единого Югославского государства до настоящего времени проявляются в заметной напряженности как в двусторонних отношениях постъюгославских республик, так и в социальной сфере внутри этих государств. Как отмечает М.Ю. Мартынова, «можно выделить три этапа балканского кризиса: латентный, активный и восстановительный. Первый этап, при котором конфликт носил скрытую форму, начался до распада Социалистической Федеративной Республики Югославии. На этой стадии еще можно было изыскивать возможности для принятия конструктивных мер, способных предотвратить этнические взрывы. С распадом федерации разразился широкомасштабный конфликт между этническими группами» [9, с. 419].

Эта конфронтация остается тлеющим очагом напряженности в регионе, а ее разрешение зависит от того, смогут ли постъюгославские страны урегулировать ряд острых вопросов, прежде всего, в правовой и экономической сферах. Решение имущественных и территориальных споров в странах бывшей Югославии может быть найдено только после урегулирования целого комплекса экономических, социальных, этнополитических проблем.

Список литературы

1. Боснийские сербы готовят референдум о независимости / Известия. [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/664046> (дата обращения: 15.12.2019).
2. В Хорватии 331 раз атаковали сербов / Известия. [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/670536> (дата обращения: 16.12.2019).
3. Гуськова Е.Ю. Балканский опыт миротворчества в современных условиях // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 3 (60). С. 72-88.
4. Деятельность Миссии ООН по делам временной администрации Косово и югославский федерализм / Наследие. [Электронный ресурс] URL: https://old.nasledie.ru/politvne/18_7/article.php?art=0 (дата обращения: 24.01.2020).
5. Кандель П.Е. Балканы: «Праздник непослушания» / Аналитические записки Института Европы РАН. [Электронный ресурс] URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an87.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).
6. Кандель П.Е. Босния и Герцеговина во время и после всеобщих выборов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 2 (8). С. 73-79.
7. Кандель П.Е. Грозит ли Балканам дестабилизация? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 50-58.
8. Клименко З.В. Деятельность Миссии ООН в Косово и Югославский федерализм / Militaryarticle. [Электронный ресурс] URL: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2000-obozrevatel/13125-dejatelnost-missii-onn-v-kosovo-i-jugoslavskij> (дата обращения: 22.01.2020).
9. Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. М.: Институт этнологии и антропологии РАН. 1998. – 466.
10. Операция «Олуя» – падение Сербской Краины / Srpska. [Электронный ресурс] URL: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=4303> (дата обращения: 22.01.2020).

11. Пономарева Е.Г. Балканы: без экономики нет политики // Свободная мысль. 2017. №1. С. 195-203.
12. Пономарева Е.Г., Попадьева Т.И. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Научно-аналитический журнал Обозреватель–Observer. 2018. № 11 (346). С. 63-76.
13. Пономарева Е.Г. Как была разрушена Югославия // Свободная мысль. 2013. № 3. С. 211.
14. Пономарева Е.Г., Младенович М. Урегулирование этнополитических конфликтов: балканский опыт // Международная жизнь. 2012. № 5. С. 117–132.
15. Правовые системы стран мира / Textarchive [Электронный ресурс] URL: <https://textarchive.ru/c-2308050-p144.html> (дата обращения: 22.01.2020).
16. Резолюция 1120 / [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/195/06/PDF/N9719506.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.12.2019).
17. Югославия / Комментарии. [Электронный ресурс] URL: https://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/ugoslaviy.html (дата обращения: 23.01.2020).
18. Яжборовская И.С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Academia, 2008. – 378 с.
19. Bobic, M. Forced Migrants in Serbia: Refugees and Internally Displaced Persons - Facts and Figures, Coping Strategies, Future // Refuge. 2009. Vol. 26. № 1. P. 101-110.
20. Zakon o poljoprivrednom zemljištu 2008. [Электронный ресурс] URL: http://narodnenovine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2008_12_152_4145.html (дата обращения: 15.12.2019).
21. Потписана Декларација о односима Србије и Хрватске / Официальный сайт правительства Сербии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.srbija.gov.rs/vesti/vest.php?id=267783> (дата обращения: 15.12.2019).

Мельникова Юлия Дмитриевна

аспирант

Дипломатической академии МИД России

E-mail: melnikova.yu.d93@gmail.com

Julia Melnikova

Graduate student

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

E-mail: melnikova.yu.d93@gmail.com

**СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ В АМЕРИКАНСКОМ
ОБЩЕСТВЕ. АНАЛИЗ ИНИЦИАТИВЫ ДОНАЛЬДА ТРАМПА ПО
ПОКУПКЕ ГРЕНЛАНДИИ**

**DECLINE OF CONFIDENCE LEVEL IN AMERICAN SOCIETY.
ANALYSIS OF DONALD TRUMP INITIATIVE REGARDING
PURCHASE OF GREENLAND**

Аннотация. На сегодняшний день Дональд Трамп является одной из самых эксцентричных фигур. Его решения как во внутренней, так и внешней политике зачастую вызывают дискуссии внутри американского общества и привлекают внимание всего мирового сообщества в целом. Однако непредсказуемость действий Дональда Трампа и его нестандартный политический курс были продемонстрированы еще во время избирательной кампании 2016 г., да и сам президент был избран в результате неудовлетворенности общества предыдущей администрацией. Таким образом, Трамп отражает низкий уровень консолидации общества, а его противоречивые действия ведут еще к большей его разобщенности, снижению доверия к правительственным структурам. В данной статье анализируется, каким образом инициативы американского президента получили поддержку среди элит и влияют на уровень доверия власти со

стороны населения. В качестве примера одной из инициатив Трампа, имеющей спорный характер, выбран кейс с покупкой Гренландии. Данное предложение широко освещалось в прессе. В этой связи интересно его разобрать более подробно, провести анализ факторов, побудивших Трампа сделать данное заявление, исследовать степень поддержки данной инициативы элитами и населением, а также ее влияние на уровень доверия в обществе.

Abstract. Today, Donald Trump is one of the most eccentric figures and his political decisions regarding both domestic and foreign policies often provoke discussions within American society and do not leave indifferent the entire world community as a whole. However, the unpredictability of the president's actions and his non-standard political course were demonstrated during the 2016 election campaign. Thus, Trump reflects the low level of consolidation of the society, and his contradictory actions lead to even greater disunity of the society, lower confidence in government structures and each other as a whole. This article analyzes how Trump's initiatives are supported by the elites and affect the level of public confidence in the government. It is also worth noting that in the context of the problem under study, local self-government is of key importance as a tool that can increase the level of public confidence in each other and in power. As an example of one of Trump's controversial initiatives, a case with the purchase of Greenland was selected. This proposal was widely publicized in the press, in this regard, this case was analyzed in more detail, an analysis was made of the factors that prompted Trump to make this statement, the degree of support for this initiative by the elites and the population, as well as its impact on the level of trust in society, was analyzed.

Ключевые слова: местное самоуправление, Гренландия, доверие в обществе, политическая стабильность, американское общество, гражданское общество.

Keywords: local government, Greenland, trust in society, political stability, American society, civil society.

Современное американское общество является достаточно разобщённым, о чем в большей степени свидетельствует неспособность правительственных структур договориться. Однако именно избрание Дональда Трампа демонстрирует факт наличия проблем внутри американского общества. Своей главной задачей Трамп считает изменение существующих фундаментальных основ внешней и внутренней политики США [28]. Для достижения своей цели президент зачастую выбирает нестандартные решения, которые приводят к усилению давления со стороны СМИ, Конгресса и даже истеблишмента республиканской партии, к которой принадлежит Дональд Трамп.

Кроме того, Трамп еще на этапе президентской кампании имел низкие оценки своей деятельности по сравнению с предыдущими кандидатами на этот пост [13]. Безусловно, невозможно отрицать наличие достижений, самым важным из которых сам президент называет экономический рост. По итогам 2018 г. рост ВВП США составил 2,9%. [25]. Но, наряду с экономическими успехами, Трамп выдвигает неожиданные инициативы, к которым можно отнести предложение о покупке Гренландии. Действительно, данное заявление кажется удивительным в условиях двадцать первого века. Возникает вопрос, какие причины послужили основой для возникновения данной идеи, а также насколько те или иные предложения Трампа имеют поддержку среди элит и американского общества.

Учитывая основные глобальные проблемы, такие как кибербезопасность, терроризм, заявление о покупке Гренландии, автономной территории в пределах Королевства Дании, является достаточно неожиданным. Оппоненты американского президента посчитали, что данное высказывание еще раз продемонстрировало отсутствие у президента знаний

дипломатического этикета, особенно после того, как он отменил государственный визит в Данию, узнав, что она не заинтересована в продаже Гренландии [19]. Между тем многие из сторонников президента рассматривали его предложение как потенциальный дипломатический шаг, который укрепил бы позиции Соединенных Штатов на геополитически важной территории.

Однако насколько бы не было резонансным заявление президента Трампа, оно основано на логических доводах. Стоит отметить, что подобные предложения о покупке Гренландии уже имели место в истории США. В 1946 г. после Второй мировой войны Гарри Трумэн предлагал Дании за \$100 млн купить Гренландию, но получил отказ [8]. В 1876 г. американское правительство вновь рассматривало вопрос о покупке этой территории [7].

Возникает вопрос, почему Гренландия все же так важна для Трампа? В качестве одной из важнейших причин следует выделить географическое расположение острова. Гренландия находится между Россией и Северной Америкой, недалеко от проливов, которые соединяют Северный Ледовитый океан и Северную Атлантику. Соединенные Штаты присутствовали в Гренландии со времен Второй мировой войны. В то время, когда Дания была оккупирована Германией в 1940 г. и связь с островом прервалась, Соединенные Штаты получили возможность основать военные базы в Гренландии, чтобы помешать Германии использовать остров для вторжения в Северную Америку. Это произошло вследствие того, что Х. Кауфман, назначенный посланником в США, заключил соглашение с правительствами Канады и Америки, согласно которому эти государства, несмотря на оккупационный режим, признавали права Дании на Гренландию. Американцы, в свою очередь, получили право на строительство военных баз на острове, благодаря чему между Англией и Америкой был установлен воздушный мост, по которому доставлялись самолеты и другая техника. Впоследствии в Копенгагене Х. Кауфман был объявлен государственным преступником, однако договор остался в силе [23].

После войны американские войска не ушли из Гренландии. В начале холодной войны Гренландия также использовалась для размещения стратегических бомбардировщиков, которые в случае конфликта были способны нанести удары по СССР [15]. Когда бомбардировщики были заменены ракетами в качестве основного средства доставки ядерного оружия, на американской авиабазе в Туле (северо-запад Гренландии) стали использовать радары раннего предупреждения о баллистических ракетах. В дополнение к авиабазе в Гренландии также использовалась база для отслеживания советских подводных лодок в водах между севером и югом Исландии (разрыв Гренландия-Исландия-Великобритания), которые могли угрожать судоходству в Северной Атлантике, если бы началось вооруженное противостояние [15].

Несмотря на окончание холодной войны, данные вопросы актуальны и сегодня. Радары в Туле остаются основным американским активом, тем более что они были модернизированы и стали частью американской системы противоракетной обороны. Берега, порты и аэропорты Гренландии могут быть важными пунктами для отслеживания подводных лодок. В соответствии с Законом об утверждении военного бюджета на 2020 г. [10] Конгресс обратился к вооруженным службам и Морской администрации с просьбой найти новый стратегический порт в Арктике, в связи с чем несколько объектов в Гренландии могут быть приемлемыми вариантами. Таким образом, роль Гренландии связана с ее важным географическим расположением между Россией и Северной Америкой.

Кроме того, помимо вызовов, описанных ранее, возникли две новые проблемы - появление новых арктических баз России и усиление экономического влияния Китая. Оба вопроса приобретают значение в контексте изменения климата, которое меняет географию Арктики.

В 2007 г. Россия возобновила полеты стратегических бомбардировщиков в Арктике. Были вновь открыты старые советские базы, построены новые взлетно-посадочные полосы и радиолокационные объекты,

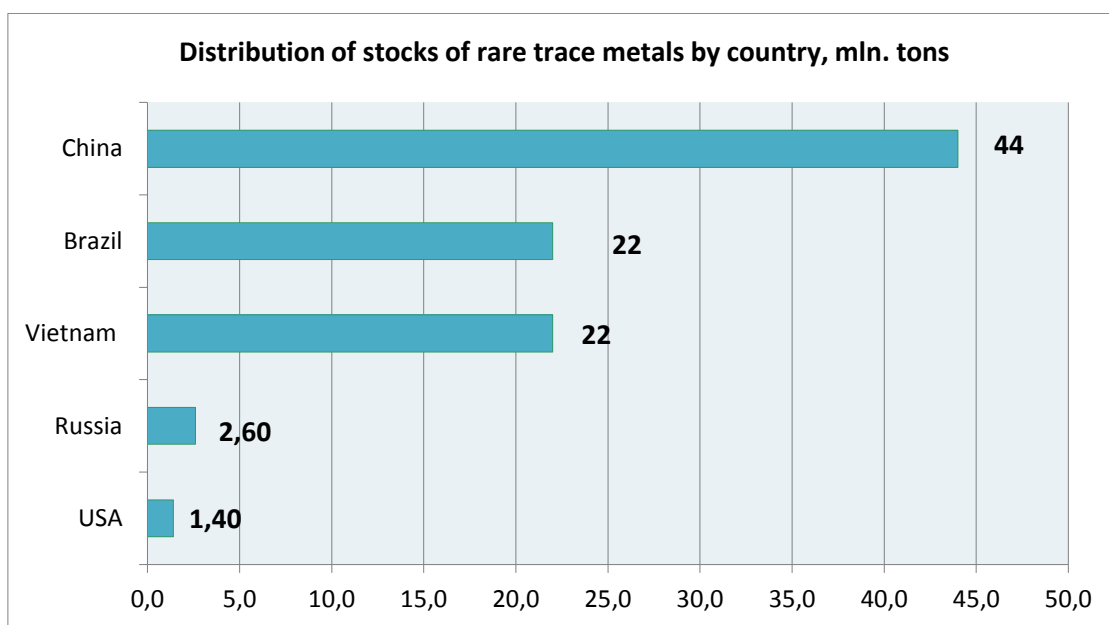
а также произошла замена флота подводных лодок более мощными объектами [24]. Несмотря на то, что данные действия большей частью носят оборонительный характер, позволяя России действовать в пределах арктических территорий, которые становятся более доступными из-за изменения климата, они также могут иметь наступательный потенциал. Одна из новых российских баз - Нагурское - расположена на архипелаге Земля Франца-Иосифа, после завершения строительства станет самой северной оперативной авиабазой в мире. По данным датской военной разведки, российские боевые самолеты смогут атаковать авиабазу Туле из Нагурского, что сделает американскую систему противоракетной обороны и раннего предупреждения уязвимой [11]. В связи с этим необходимо будет укреплять противовоздушную оборону в Туле путем инвестирования в новые зенитные радары и ракеты, а также обеспечить быстрое развертывание истребителей в Гренландии в случае кризиса [17].

Соединенные Штаты не могут принимать такие решения в одностороннем порядке, поскольку требуется согласие как Дании, так и Гренландии. Обе стороны поделили обязательства. Ответственность за внешнюю политику, безопасность и оборону несет Дания, а правительство Гренландии контролирует множество других вопросов, таких как транспортная и ресурсная политика. Однако, когда возникают проблемы, касающиеся другой сферы, они, как правило, решаются либо путем компромисса, либо урегулирование ситуации затрудняется вследствие того, что требуется много времени для принятия итогового заключения [15].

Данные процедуры (ввиду своей сложности) не позволяют США достигать стратегических целей в короткие сроки. Для истребителей требуется как минимум два аэропорта, и в настоящее время аэропорты в Кангерлуссуаке и Туле могут соответствовать требованиям после незначительных преобразований. Но правительство Гренландии контролирует транспортную политику и стремится построить новые аэропорты ближе к своим основным населенным пунктам, что может

привести к закрытию аэропорта Кангерлуссуак. Дания, Гренландия и Соединенные Штаты пытаются договориться о том, какие аэропорты будут открыты в будущем, какие объекты им нужно иметь и сколько каждая страна должна заплатить за проекты.

Кроме того, если говорить о минеральных ресурсах Гренландии, то не следует забывать про стратегического соперника США – Китай. Дело в том, что Гренландия обладает богатыми природными ресурсами, которые привлекают китайских инвесторов. Одни только запасы редкоземельных металлов, используемые для производства электроники и полупроводниковой продукции, оцениваются в 35,8 млн тонн, в то время как 90% всех поставок на мировой рынок сегодня осуществляет Китай [26]. США, являясь одним из ведущих производителей электроники, стремятся уменьшить свою зависимость от Китая, особенно в условиях торговой войны. В июне 2019 г. США уже подписали с Гренландией меморандум о взаимопонимании по вопросу добычи ресурсов [20].

Source: Ruslom association (“National self-regulating organization of ferrous and non-ferrous scrap and wastes processors and vehicle recyclers”) (KOTRA).

По оценкам экспертов, запасы урана - одни из крупнейших в мире: месторождение в городке Кванефельд составляет 228 тыс. тонн, а разработчики месторождения называли его пятым по размеру на планете.

Кроме того, на острове большие и не до конца разведанные залежи золота, вольфрама, цинка, ванадия и титана. В исследовании, посвященном изучению минеральных залежей в городе Кванефельд, говорится, что в настоящее время в Гренландии работает только одна шахта. Она была открыта в мае 2017 г., и ее запасы рассчитаны на девять лет. Еще одна шахта находится в стадии строительства. В отношении других проектов нет никаких обязательных решений. Планы по разведке углеводородов выглядят еще менее оптимистично: девять из шестнадцати лицензированных предприятий прекращают свою деятельность, а остальные не планируют подобную работу в обозримом будущем [12].

В 2018 г. государственная китайская компания сделала ставку на строительство новых аэропортов в Гренландии. Проект аэропорта привлек внимание Вашингтона, и на встрече в 2018 г. действующий на тот момент министр обороны Джим Мэттис предупредил своего датского коллегу Клауса Хьорта Фредериксена о том, что такие инвестиции могут иметь последствия для безопасности. Вскоре после этого правительство Дании объявило, что оно предоставит аэропортам средства на сумму 1,6 млрд датских крон (240 млн долларов США) и кредиты под низкие проценты. Китайская компания сняла свою заявку в начале этого года [9].

Возможности правительства США реагировать на вовлеченность Китая в инвестирование также ограничены решениями Дании и Гренландии относительно американского присутствия на острове. Транспортная и ресурсная политика также входит в компетенцию правительства Гренландии. Ограничительные меры на китайские инвестиции возможны только в том случае, если Гренландия сможет получать компенсации от потери доходов.

Стоит подчеркнуть, что заявления Трампа находят поддержку в американском обществе. Так, сенатор от штата Арканзас Том Коттон написал колонку для «Нью-Йорк Таймс» под заголовком «Мы должны купить Гренландию» [7]. Он оправдывает покупку стратегическими целями и утверждает, что, являясь крупнейшей в мире экономикой, Соединенные

Штаты могли бы взять на себя поддержку жителей Гренландии, вложив значительные средства в их будущее. Передача суверенитета Гренландии значительно облегчит финансовую нагрузку датчан и расширит возможности для гренландцев. В качестве аргумента за покупку он предлагает провести оценку того, как американский суверенитет повлиял на уровень жизни в Аляске по сравнению с условиями в Сибири, находящейся под контролем России.

Марк Тиссен, бывший спичрайтер президента Джорджа Буша-младшего, согласен с этой идеей [19]. Он отмечает, что подобные действия соответствовали бы долгой истории президентских приобретений земли. В 1803 г. Томас Джефферсон купил территорию Луизианы у Франции, а в 1819 г. Джеймс Монро - Флориду у Испании. В 1854 г. президент Франклин Пирс, купив Гадсен, приобрел часть Нью-Мексико и Аризоны у Мексики. В 1867 г. Эндрю Джонсон выкупил Аляску у России. В 1898 г. президент Уильям Маккинли купил Филиппины у Испании. А в 1903 г. Теодор Рузвельт арендовал зону Панамского канала у Панамы и залив Гуантанамо у Кубы. Если Дания не продаст Гренландию, то, как считает Марк Тиссен, США могут арендовать эту территорию. Экс-губернатор Аляски Сара Пейлин также поддержала [14] начинания Трампа, приведя в качестве примера уровень жизни на Аляске, который, по её мнению, значительно выше, чем в России – бывшей владелицы этой территории.

Необходимо сказать, что, несмотря на поддержку инициативы Трампа со стороны некоторых представителей правительства штатов и местных административных единиц, население Америки в меньшей степени демонстрирует одобрение подобных предложений. Согласно данным исследовательского центра Пью (Pew Research Center) [16] многие американцы считают, что уровень доверия в обществе снижается, будь то доверие к федеральному правительству и выборным должностным лицам или друг к другу. Большинство считает, что существует связь между вопросами

доверия в обществе и межличностной сфере, что затрудняет решение некоторых проблем в стране.

Distrust makes problem-solving harder

% of adults who believe Americans' trust ___ has been shrinking

% of adults who believe Americans' low trust ___ makes it harder to solve problems

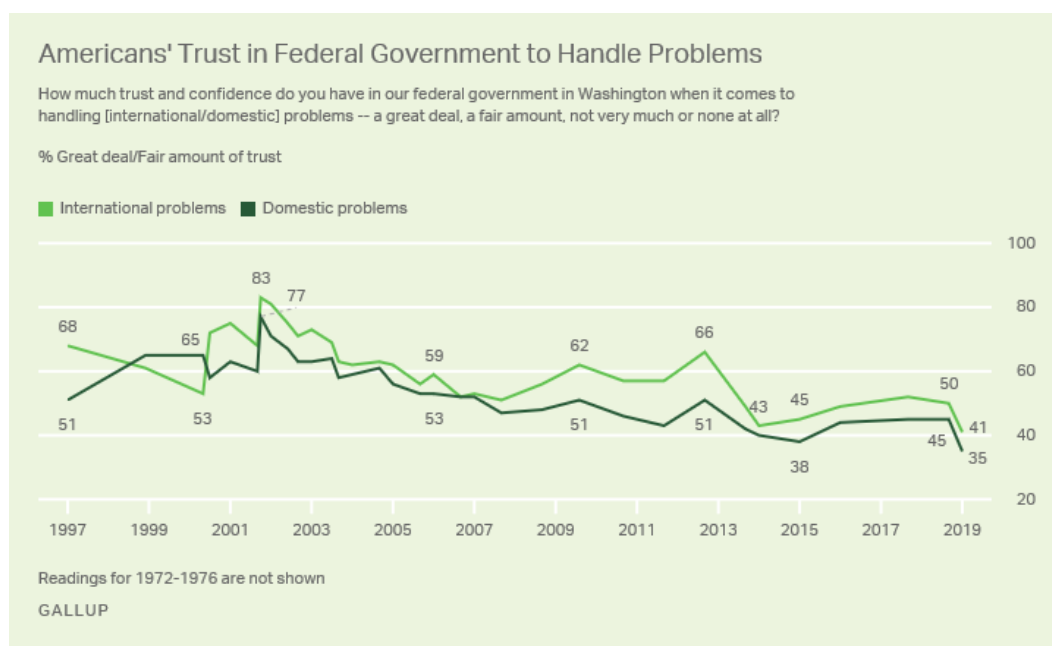

Source: Survey of U.S. adults conducted Nov. 27-Dec. 10, 2018.
"Trust and Distrust in America"

PEW RESEARCH CENTER

Source: Pew Research Cente, Rainie L., Keeter S., Perrin A. Trust and Distrust in America.

По данным исследователей института Гэллапа, который также занимается изучением общественного мнения и феноменом доверия и недоверия, американское общество выражает неудовлетворенность действиями правительства. Доверие американцев к способности федерального правительства принимать решения как по внутривнутриполитическим, так и международным вопросам резко снизилось более чем за два десятилетия. 35% американцев имеют «высокий» или «достаточный уровень» доверия и уверенности в способности правительства США решать внутренние проблемы, по сравнению с 45% в 2018. За тот же период доверие населения к правительственным органам в сфере урегулирования международных вопросов упало до 41% [3].

Source: Brennan M. Americans' Trust in Government to Handle Problems at New Low, Gallup, Inc.

Таким образом, учитывая опросы общественного мнения, можно заключить, что, несмотря на поддержку инициативы Трампа о покупке Гренландии со стороны некоторых представителей элиты, рядовые граждане оценивают данные заявления как факторы, снижающие уровень одобрения деятельности правительства. Между тем доверие является неотъемлемым фактором гражданского общества и необходимым условием для обеспечения устойчивости политической системы. В этой связи уровень оценки деятельности политика приобретает особое значение, потому что доверие к государственной фигуре отображает социальную стабильность общества, удовлетворенность общим курсом и готовность к реформам [21].

Однако, согласно вышеуказанному исследованию центра Пью, многие американцы считают, что ситуацию можно изменить. 84% опрошенных отмечает, что уровень одобрения американцами деятельности федерального правительства может быть повышен, а 86% подчеркивает, что улучшение возможно, когда речь идет о доверии американцев друг к другу. Среди решений, предложенных самими гражданами, упоминается вовлеченность в

работу местного самоуправления (МСУ). Некоторые представители американской общественности полагают, что институт МСУ является ключевым инструментом, способным восстановить доверие между людьми, если они будут работать вместе над локальными проектами, что повысит уровень одобрения деятельности в других направлениях общественной активности [16].

Конечно, привлечение граждан к деятельности муниципальных учреждений связано с повышением степени доверия граждан друг к другу, однако, если люди чувствуют себя связанными со своей средой и друг с другом, то они смогут работать вместе над организацией деятельности местного сообщества, а также более активно влиять на процесс принятия решений по вопросам федерального значения.

Безусловно, предложение о покупке Гренландии и функционирование органов местного самоуправления по повышению уровня доверия граждан к институтам и друг к другу находятся в разных сферах политической деятельности государства, но проведение более комплексного анализа позволяет выявить связь между этими факторами. Как уже было отмечено, выборы 2016 г. оказались результатом разобщенности американского общества и его неудовлетворённости политическим курсом, который был больше ориентирован на внешнюю, а не на внутреннюю политику, а также стал причиной снижения экономического роста и, как следствие, размытия среднего класса [22]. На фоне протестных настроений был избран Дональд Трамп, несистемный политик, чья победа была неожиданной и сопровождалась многочисленными демонстрациями граждан против его назначения, что еще раз демонстрирует, насколько общество разобщенно. Изначально низкий рейтинг президента отражался и на иницилируемых им решениях, многие из которых вызвали дискуссии в обществе, например предложение о покупке Гренландии. Недовольство общества политическими решениями Трампа приводит к тому, что значительная его часть в целом не удовлетворена политическим курсом, проводимым Белым домом. Данное

положение вещей отразилось на промежуточных выборах в Конгресс в 2018 г., когда нижняя палата перешла под контроль демократов, а республиканцы смогли сохранить большинство только в Сенате [6]. Таким образом, уровень консолидации общества остался на прежнем низком уровне. Однако, по мнению автора, работа, направленная на повышение уровня консолидации и доверия в обществе, может помочь сконструировать запрос снизу, который не будет протестным и на который лидеры могли бы предоставить адекватный ответ, а не предлагать неожиданные комбинации.

Рис. 1 Модель работы по повышению уровня консолидации и доверия в обществе

Источник: составлено автором

Для того чтобы анализ кейса с покупкой Гренландии был полноценным, необходимо также рассмотреть возможные последствия, которые данное приобретение может за собой повлечь. Как уже было сказано выше, вопрос о приобретении Гренландии уже ранее возникал в истории США, к тому же данная инициатива имеет рациональное обоснование. Однако, несмотря на все упомянутые плюсы для Америки, данная покупка вряд ли окажется разумным внешнеполитическим решением. И тому есть несколько причин.

Во-первых, при осуществлении данной сделки необходимо учитывать мнение жителей Гренландии, которые не хотят оказаться частью американского государства. В 2009 г. парламент Дании принял закон о расширении автономии Гренландии [1], поэтому вряд ли жители будут довольны подобной заменой, так как 70% считает необходимым двигаться к независимости [3]. С 1814 г. до середины XX в. Гренландия была колонией, управляемой датским правительством. В 1954 г. остров был включен в состав Королевства Дания в качестве округа (amt), что положило конец периоду колониальной зависимости. В 1973 г. началась работа по подготовке самоуправления для Гренландии в составе Королевства. Соглашение было разработано и принято датским парламентом и жителями острова, а 1 мая 1979 г. начал действовать Закон о самоуправлении Гренландии [27]. Однако многие гренландские политики стали воспринимать рамки закона как чрезмерно жесткие и наносящие ущерб дальнейшему продвижению автономии. Новый Закон о самоуправлении Гренландии вступил в силу в 2009 г. и значительно расширил полномочия правительства острова. Сегодня довольно остро стоит вопрос о полной независимости Гренландии от Дании, к которой островитяне стремятся уже продолжительное время. Споры разворачиваются относительно того, что богатые залежи минеральных ресурсов не смогут полностью обеспечить экономику, которая также зависит от датских субсидий, но, с другой стороны, независимость позволит Гренландии проводить самостоятельную внешнюю политику. В условиях

дискуссий о независимости [2] предложение о покупке территории является несвоевременным.

Во-вторых, даже если бы это было политически выгодно, приобретение Гренландии не имело бы финансового смысла. В сложившейся ситуации США могут преследовать там свои интересы. Но общая стоимость этих инициатив будет значительно ниже ежегодной экономической поддержки, необходимой Гренландии (в настоящее время 4,3 млрд датских крон или 640 млн долларов [15]), которую Соединенные Штаты должны были бы покрыть, если бы купили остров.

Наконец, подобные действия подорвут отношения между США и Данией, которая на данный момент выступают за союз с Америкой. Сегодня экономическое развитие Гренландии неразрывно связано с Данией. Так, ежегодные прямые финансовые вложения из Копенгагена в Гренландию в 2018 г. покрывали около 52% всех государственных расходов в Гренландии. В то же время на острове Дания воспринимается как колониальная держава, которая получает прибыль путём снижения добавочной стоимости при перепродаже ресурсов, добытых там [4].

Таким образом, несмотря на тот факт, что инициатива о покупке Гренландии, кажущаяся на первый взгляд спорной, имеет рациональное обоснование, она все же не отвечает запросам общества. Хотя данное предложение и находит поддержку среди элиты, опросы общественного мнения демонстрируют, что курс, проводимый Трампом, все больше способствует снижению доверия в американском обществе. В этой связи местное самоуправление может стать инструментом для его повышения. Вовлеченность общества в общую деятельность ведет к росту доверия и консолидации, что, в свою очередь, также имеет определенное влияние на выбор политического истеблишмента.

Список литературы

1. Act on Greenland Self-Government, 12 June 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Engelske-tekster/Act%20on%20Greenland.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).
2. *Branka T.* Greenland – from Autonomy to (In)Dependence, Przegląd Strategiczny, Adam Mickiewicz University in Poznań, 8 January 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/329221724_Greenland-from_autonomy_to_Independence (дата обращения: 18.09.2019).
3. *Brernan M.* Americans' Trust in Government to Handle Problems at New Low, Gallup, Inc. 31 January 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/246371/americans-trust-government-handle-problems-new-low.aspx> (дата обращения: 18.10.2019).
4. *Breum M.*, A rare poll hints at real differences between Danish and Greenlandic thinking on Greenland independence. Arctic Today, 22 January 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.arctictoday.com/a-rare-poll-hints-at-real-differences-between-danish-and-greenlandic-thinking-on-greenland-independence/> (дата обращения: 18.12.2019).
5. *Breum M.*, Greenland's premier does not foresee a US take-over and remains committed to Greenland's quest for independence. High North News, 20 January 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.highnorthnews.com/en/greenlands-premier-we-must-work-towards-independence> (дата обращения: 01.04.2020).
6. *Briz A.*, U.S. House Election Results 2018, Politico, 7 November 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.politico.com/election-results/2018/house/> (Accessed: 20 September 2019) Available at <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 18.09.2019).
7. *Cotton T.*, We Should Buy Greenland. The New-York Times, 26 August 2019. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.nytimes.com/2019/08/26/opinion/politics/greenland-trump.html> (дата обращения: 19.09.2019).

8. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers., U.S. Department of State, U.S. Government Printing Office, Washington. D.C., 1973. P.709-711. [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=0WvCdKjAI0kC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 19.10.2019).

9. Gronholt-Pedersen J. China withdraws bid for Greenland airport projects: Sermitsiaq newspaper, 4 June 2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-china-silkroad-greenland/china-withdraws-bid-for-greenland-airport-projects-sermitsiaq-newspaper-idUSKCN1T5191> (дата обращения: 19.09.2019).

10. Inhofe J., Reed J. The National Defense Authorization Act of Fiscal Year 2020, Senate Armed Services Committee. [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790/text> (дата обращения: 19.09.2019).

11. Intelligence Risk Assessment 2018. Danish Defence Intelligence Service. [Электронный ресурс] URL: https://feddis.dk/SiteCollectionDocuments/FE/EfterretningsmaessigeRisikovurderinger/Risk_Assessment2018.pdf (дата обращения: 12.10.2019).

12. *Jan Willem Storm van Leeuwen*, Greenland Mineral and Energy Limited Draft, Kvanefjeld Project. Environmental impact assessment. [Электронный ресурс] URL: https://noah.dk/sites/default/files/2017-03/J.W.%20Storm%20van%20Leeuwen%20paper%20on%20%20Kvanefjeld%20EIA%20draft%202017-1-22_0.pdf (дата обращения: 19.09.2019).

13. *Norman J.*, Ratings of Trump Campaign Worst in Recent Election Years, Gallup, Inc., 2 November 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/197027/ratings-trump-campaign-worst-recent-election-years.aspx> (дата обращения: 10.09.2019).

14. *Palin S.* Trump Can See Greenland from His House, Breitbart, 22 August 2019 [Электронный ресурс] URL:<https://www.breitbart.com/politics/2019/08/22/exclusive-sarah-palin-trump-can-see-greenland-from-his-house/> (дата обращения:10.09.2019).

15. *Rahbek-Clemmensen J.*, Let's (not) make a deal: geopolitics and Greenland. War on the Rocks, 28 August 2019. [Электронный ресурс] URL:<https://warontherocks.com/2019/08/lets-not-make-a-deal-geopolitics-and-greenland/> (дата обращения: 10.09.2019).

16. *Rainie L., Keeter S., Perrin A.* Trust and Distrust in America, Pew Research Center, 22 July 2019. [Электронный ресурс] URL:<https://www.peoplepress.org/2019/07/22/trust-and-distrust-in-america/> (дата обращения:09.10.2019).

17. Report to Congress, Department of Defense Arctic Strategy. [Электронный ресурс] URL:https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Tab_A_Arctic_Report_Public.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

18. *Sorensen M.*, In Denmark, Bewilderment and Anger Over Trump's Canceled Visit, The New-York Times, 21 August 2019. [Электронный ресурс] URL:<https://www.nytimes.com/2019/08/21/world/europe/greenland-denmark-trump.html> (дата обращения:09.10.2019).

19. *Thiessen M.A.*, Trump's idea of buying Greenland is far from absurd, The Washington Post, 22 August 2019. [Электронный ресурс] URL:<https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/08/22/trumps-idea-buying-greenland-is-far-absurd/> (дата обращения:10.09.2019).

20. US Department of State, Joint Statement on U.S.-Greenland MOU and Hyperspectral Survey (6 June 2019) [Электронный ресурс] URL:<https://www.state.gov/joint-statement-on-u-s-greenland-mou-and-hyperspectral-survey/> (дата обращения:10.09.2019).

21. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества /отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В.Мерсиянова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 233-235.

22. Ирхин Ю. В. Выборы 45-го Президента США: ключевые особенности, технологии, результаты // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9, № 1. С. 111–131.

23. История Дании. XX век / Ю. В. Кудрина, В. В. Рогинский. — М.: Наука, 1998. С. 125-130, 235.

24. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / под ред. канд. геол.-минер.наук И. В. Прокофьева; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2011. С. 136. [Электронный ресурс] URL:<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/2ke7smc7xx/direct/80283747> (дата обращения: 18.10.2019).

25. Мазина М. Экономика США побила рекорд: рост ВВП оказался самым долгим в истории. // РБК. 2.06.2019. [Электронный ресурс] URL:<https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/FY%202020%20NDAA%20Executive%20Summary.pdf> (дата обращения: 12.10.2019).

26. Невельский А. Чем Гренландия привлекла США // *Ведомости*, 20.08.2019. [Электронный ресурс] URL:<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/08/20/809239-grenlandiya-privlekla-ssha> (Дата обращения: 18.09.2019); <https://quote.rbc.ru/news/article/5d1b4ed09a7947d3d5047886> (Дата обращения: 18.09.2019).

27. Экономический и Социальный Совет ООН. Постоянный форум по вопросам коренных народов, Нью-Йорк, 18-29.06.09// [Электронный ресурс] URL:https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E_C_19_2009_4_Add_4_ru.pdf). (дата обращения: 20.09.2019).

28. Якунин В.И., Молчаков Н.Ю. Феномен Трампа и американская система разделения властей. *Вестник МГИМО-Университета*. 2018; (1(58)): 42-62.

Абахра Мушир

аспирант кафедры сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов, Москва
E-mail: mabakra@mail.ru

Abakra Mushir

Ph.D. student of the Department comparative political science
Peoples friendship university of Russia, Moscow
E-mail: mabakra@mail.ru

ПОЗИЦИЯ Д.ТРАМПА ПО РЕШЕНИЮ ПАЛЕСТИНО- ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

DONALD TRUMP POSITION ON PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT SETTLEMENT

Аннотация. Статья посвящена изучению роли США и проводимой ими политики посредничества в палестино-израильском конфликте. Администрация Трампа, которая приняла сторону Израиля с односторонними политическими решениями, противоречащими резолюциям ООН, международному праву и праву палестинцев на самоопределение, продолжает утверждать, что США должны играть более активную роль в этом процессе.

Abstract. This article is aimed at exploring the policy of a consistent US administration and the role of mediation in the Israeli-Palestinian conflict. However, since it is really difficult to capture and study all aspects of a successful mediator, and to relate it to the role of each administration, this article will focus on the failure of the US administration as a key mediator in the conflict. The Trump administration, which sided with Israel with a unilateral policy contrary to UN resolutions, international law, and the Palestinian right to self-determination, also argues that the United States should play a more active and neutral role.

Ключевые слова: Израиль, конфликт, Палестина, Дональд Трамп, посредничество.

Keywords: Israel, conflict, Palestine, Donald Trump, mediation.

Многие эксперты считают, что в настоящее время Ближний Восток — это наиболее конфликтный регион мира [1]. Он расположен на пересечении трех континентов, следовательно, имеет важнейшее геополитическое значение и постоянно находится в сфере интересов богатейших и крупнейших государств мира - США, Западной Европы и России.

На Ближнем Востоке одной из центральных проблем, требующих урегулирования на протяжении многих лет, является конфликт между Палестиной и Израилем, который дестабилизирует обстановку как в самом регионе, так и в мире в целом. В связи с этим большинство стран осознает необходимость разрешения противостояния между двумя странами.

Особую важность вопросу придает тот факт, что в течение длительного времени эти государства не смогли прийти к согласию. Только в начале 1990-х гг. настал принципиально новый виток в развитии палестино-израильских отношений, который ознаменовался началом мирных переговоров с целью найти компромиссное решение всех накопившихся проблем. В итоге в период с 1991 г. по 1993 г. был подписан целый ряд важнейших документов, которые вселили надежду на возможное примирение сторон. Однако эти намерения до сих пор не реализовались, и трудно предположить, как же будут изменяться палестино-израильские отношения в будущем [4].

Проблемы в отношениях между Палестиной и Израилем связаны в основном с нежеланием признавать права друг друга, вследствие чего возникают конфликты: непризнание Израилем права палестинцев на собственное государственное образование; размещение поселений израильтян на завоеванных территориях; вопрос о статусе Иерусалима;

расположение израильских войск на землях, принадлежащих Палестине; проблема границ; меры безопасности для предотвращения гибели жителей с обеих сторон; отказ руководства Израиля признавать Организацию освобождения Палестины в роли представителя народа Палестины; вопрос о беженцах.

Кроме того, эти противоречия подогревались радикально настроенными экстремистами как со стороны израильского общества, так и в палестинской среде. Однако в 1991–1993 гг. некоторые проблемы удалось уладить. Так, состоялось взаимное признание прав государств и пришло понимание того, что лишь мир может принести благополучие на их территорию. Руководство Израиля признало Организацию освобождения Палестины (ООП)⁸, была подписана Декларация принципов, по которой Палестине предоставлялась национальная автономия в районах Западного берега реки Иордан и сектора Газа. Тем не менее многие вопросы остались нерешенными и до сих пор накаляют обстановку в регионе [13].

Для разрешения противоречий между Палестиной и Израилем в 1991 г. в Мадриде была созвана международная конференция по проблемам Ближнего Востока, в организации которой активное участие приняли США и СССР, взявшие на себя функции коспонсоров при разрешении конфликта на Ближнем Востоке, в частности палестино-израильского противостояния. Главной целью конференции стал поиск компромиссных решений, ведущих к началу переговоров. В связи с этим Мадридская конференция характеризуется как «стартер» переговоров, который позволил «запустить» мирный переговорный процесс. Разумным продолжением Мадридской конференции стал целый ряд многосторонних треков, которые, к сожалению, довольно быстро продемонстрировали свою бесперспективность и необходимость проведения переговоров между Израилем и Палестиной по конфиденциальному каналу [7].

⁸ Организация освобождения Палестины (ООП) (араб. منظمة التحرير الفلسطينية, Муназзâмаат-Тахрîраль-Филастинийя) — политическая организация, претендующая на роль представителя интересов арабов, живших на территории подмандатной Палестины до Арабо-израильской войны 1948 года, и их потомков.

Каждый новый президент Соединенных Штатов следует определенным принципам и имеет цели, которые он пытается достичь в течение своего срока полномочий. Эти цели и принципы являются частью стратегии президента или правящей партии. Внешняя политика США может прямо или косвенно рассматриваться в свете взаимодействия лиц, принимающих решения, и их внутренней среды. Это отличает внешнеполитические решения от других решений [9].

Остановимся на политике действующего президента США. Избрание Дональда Трампа на пост президента Соединенных Штатов вызвало бурю критики и вопросов, связанных с его личностью и политическим опытом.

Позиция Дональда Трампа по внешней политике США, проводимой на Ближнем Востоке, противоречива и неясна. американский президент, который сейчас выступает против вмешательства в дела Ирака, был одним из самых активных сторонников вторжения США на его территорию, о чем делал неоднократные заявления. Пытаясь завоевать голоса американцев, в одном из своих выступлений Трамп отметил, что «ситуация на Ближнем Востоке сегодня стала хуже, Соединенные Штаты не могут участвовать в войнах, которые длятся 15 лет, или тратить миллиарды долларов на них и терять тысячи солдат на полях сражений». Доктрина Трампа основана, прежде всего, на сокращении военного присутствия на Ближнем Востоке, если это не несет прямой угрозы безопасности США.

С момента вступления Дональда Трампа в должность президента, некоторые наблюдатели ожидали, что его администрация выберет направление на интеграцию Израиля в регионе.

Предложив объединиться против общего врага в лице Ирана, США высказались о создании альянса на Ближнем Востоке, который включал бы несколько арабских стран и Израиль. Однако такой союз не способен разрешить палестинскую проблему.

С февраля 2017 г. идут обсуждения, инициированные Нетаньяху и Трампом, о создании арабо-израильского союза без участия палестинской

стороны [16], в рамках всеобъемлющей региональной сделки, которая может основываться на решении двух государств. Эта сделка, которая состоялась вскоре после встречи 12 апреля 2017 г. в Белом доме и в которой приняли участие президент США Дональд Трамп и президент Египта Абдель Фаттах Эль Сиси, получила название «Сделка века». Подробности и ее условия не были обнародованы [5].

Некоторые СМИ говорят об особой позиции Трампа в арабо-израильском конфликте, выходящей за рамки, принятые прежними администрациями США. Однако Джейсон Гринблатт, помощник и советник американского президента по международным переговорам, считает, что это идеи, направленные на содействие в достижении прочного мирного соглашения между палестинцами и израильянами [18].

Президент США отложил публикацию плана до момента окончания выборов в Израиле 18 сентября 2019 г. Однако это не помешало раскрыть его экономическую часть, которая была озвучена на семинаре в Манаме, столице штата Бахрейн, под названием «От мира к процветанию - новое видение для палестинского народа» [22].

Палестинский лидер Махмуд Аббас, в свою очередь, прокомментировал результаты конференции в Манаме, отметив, что «национальные права не являются недвижимостью, которая продается и покупается, и что политическое решение должно предшествовать любым экономическим проектам» [21].

В январе 2018 г. член Исполнительного комитета ООП Ахмад Мадждалани сообщил, что предложения США были переданы палестинцам через Саудовскую Аравию, а в основе сделки лежит ликвидация палестинского вопроса и создание регионального альянса, направленного против иранского влияния.

Ранее премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху отказался от предложения России встретиться с палестинским лидером в Москве, дав

понять, что хочет дать возможность реализоваться мирному плану, разработанному США.

На встрече с В. Путиным президент Палестины Махмуд Аббас объявил, что Палестина отказалась от односторонней американской инициативы: «Мы не принимаем американское посредничество для разрешения конфликта, мы принимаем международный квартет (Россия, США, ЕС, ООН) и готовы к переговорам, но не на основе сделки Трампа» [11]. Также по этому вопросу высказался посол Палестины в России Абдель Хафиз Нофаль: «Если Палестина возобновит переговоры, то в роли посредника желает видеть Россию» [10].

Летом 2018 г. Палестина выразила согласие на участие США в разрешении палестино-израильского противостояния только при условии, если в роли посредника на переговорах выступит Россия.

Однако Нетаньяху заявил, что не видит альтернативы посредничеству США в урегулировании отношений с палестинцами и желает придерживаться мирных инициатив Дональда Трампа, который с первых дней своей работы в должности президента пообещал вернуть палестинцев и израильтян за стол переговоров и оказать помощь в их эффективном завершении.

Палестинцы же высказались против продолжительной монополии США на миротворчество в ближневосточном регионе, выразив недовольство декабрьской декларацией Дональда Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля. Сейчас они проводят переговоры с зарубежными партнерами, в том числе и с Россией, о возобновлении мирного процесса на другой многосторонней платформе. Махмуд Аббас отказался от помощи США в роли посредника в переговорах с Израилем.

Палестинцы негативно отнеслись к предложению Соединённых Штатов сделать город Абу-Дис, предместье Иерусалима, столицей будущего палестинского государства, которое отделено от города стеной [14].

«Иерусалим — это вечная столица государства Палестина. ... Наше будущее в опасности: сегодня в качестве столицы нам предлагают Абу-Дис», — заявил Аббас.

Ранее Дональд Трамп объявил, что признаёт Иерусалим столицей Израиля, что стало поводом для массовых протестов в палестинском государстве и негативной реакции в арабском мире [8].

По словам Махмуда Аббаса, политика нынешнего израильского руководства по отношению к Палестине стала причиной того, что соглашения 1993 г., подписанные в Осло, больше не действуют. Согласно договоренностям ООП отказывалась от вооружённого противостояния с Израилем и признавала его право на существование, а Израиль выражал согласие на формирование структур национальной администрации Палестины в секторе Газа, а также на Западном берегу реки Иордан [12].

Лидер частично признанного государства Палестина потребовал от ООП заново изучить все договоры, которые были заключены с Израилем, и подчеркнул, что «Израиль убил Осло. Он закрыл Осло. — Сейчас мы власть без власти и без земли. И мы не смиримся с этим» [3].

По мнению политиков, в соответствии с этими договоренностями предполагалось, что положение резолюции Генеральной ассамблеи ООН №181 от 1947 г. о формировании палестинского государства будет выполнено, чего так и не случилось.

Более того, израильское государство продолжает и дальше захватывать земли Палестины, ведя на ее территории строительство собственных поселений. С этой же целью, с точки зрения экспертов, производится сооружение разделительных стен под предлогом сохранения безопасности Израиля, однако на деле — для фактического отделения от Палестины все новых и новых территорий [17].

12 февраля 2019 г. на переговорах в Москве лидер палестинского народа Махмуд Аббас официально объявил, что Палестина больше не желает видеть США в качестве посредника в переговорах с Израилем, и сообщил,

что с момента прихода к власти Дональда Трампа он встречался с президентом США несколько раз. Глава Белого дома каждый раз говорил о соглашении, которое могло бы положить конец противостоянию между Палестиной и Израилем [15]. «Мы долгое время ждали, чтобы увидеть данное решение, услышать и увидеть, как оно осуществлено будет», – заметил президент Палестины. Большой неожиданностью для палестинцев стало решение руководства США о закрытии в Вашингтоне представительства Организации освобождения Палестины (ООП) по причине того, что, по мнению американского Конгресса, с 1987 г. Палестинская национальная администрация считается террористической организацией. Однако на протяжении долгого времени правительство США каждые 6 месяцев приостанавливало вступление в силу данного решения, продолжая поддерживать официальные контакты с представителями Палестины. Осуществлялся обмен визитами, проводились переговоры, встречи дипломатов обеих сторон. Существовали и двусторонние протоколы о «совместной борьбе с терроризмом» на местном, региональном, а также международном уровнях [2].

И вот теперь выясняется, что партнёры США всё это время считались террористами. Все это похоже на царящий в современной политической жизни Америки абсурд и правовой нигилизм. Ведь тогда было бы логичным открыть уголовные дела против американских участников, имевших контакты с «палестинскими террористами». После закрытия представительства ООП, в Палестине также приостановили деятельность консульства США в Иерусалиме. Чем заняты работающие там американцы, сейчас неизвестно. Другим удивившим Палестину шагом стало желание перенести посольство Америки в Иерусалим и, следовательно, признать его столицей Израиля. В Вашингтоне после этого было решено прекратить всякое сотрудничество с Ближневосточным агентством ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (UNRWA). Палестинской стороне было заявлено, что США прекращают и прямую помощь, так как

палестинцы якобы выступают против переговорного процесса, хотя, на самом деле, за всю его историю с 1988 г. такого никогда не было. В качестве еще одного доказательства «недоговороспособности» Палестины приводилось, будто бы она отказывается от любых встреч с официальными лицами Израиля. Это также не соответствует действительности.

М. Аббас, в свою очередь, сообщил, что по рекомендации В. Путина согласился на личную встречу с премьер-министром Израиля. Однако на пути в Россию лидер Палестины узнал, что Б. Нетаньяху от нее отказался [19].

Учитывая данные обстоятельства, президент Палестины заявил: «В подобной атмосфере, которая была создана действиями США, мы заявляем, что, начиная с нынешнего момента, мы отказываемся в каком-либо виде сотрудничать с американцами в их статусе посредника» [20].

Причиной такой решимости со стороны Палестины являются не только нанесенные обиды, но и то, что Белый дом с упрямой последовательностью лишил себя всех эффективных рычагов оказания влияния на Палестину. Похоже, что такой стиль ведения переговоров становится фирменным знаком американской дипломатии.

При этом публичное унижение американцами палестинской стороны в Москве для Вашингтона далеко не второстепенный случай. В силу давности и важности палестино-израильского конфликта оказание посреднических услуг в его урегулировании считается своего рода участием в «высшей лиге» мировой дипломатии. В ООН есть масса других проблем, механизмы решения которых остаются в тени внимания мировой общественности. Однако ближневосточный вопрос остаётся весьма актуальным. Если страну привлекают к участию в разрешении арабо-израильского конфликта, то это является высокой оценкой уровня ее дипломатов и специалистов по внешней политике. Кроме того, ближневосточное урегулирование является основой для понимания многих других проблем региона. То государство, которое приблизится к нивелированию данного конфликта, приобретёт безусловный

авторитет на всём Ближнем Востоке и закрепит за собой важные стратегические позиции, хотя путь к этому очень непростой.

Список литературы

1. Борис Долгов. Сообщение РИА Новости // [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200110/1563259258.html> (дата обращения: 22.01.2020).
2. Джереми Шарп. Внешняя помощь США Израилю. 2019. С. 5-12. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> (дата обращения: 14.12.2019).
3. Джонатан Фридланд. Иерусалимское заявление Дональда Трампа является актом дипломатического поджога // The Guardian, 6 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/dec/06/donald-trump-jerusalem-statement-capital-israel-middle-east-> (дата обращения: 15.12.2019).
4. Мирошниченко И.В. Мирное урегулирование арабо-израильского конфликта в политике великих держав // Вопросы исторической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, май 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — С. 17-22.
5. Мухаммад Абу Саада. Дело чтения века в измерениях и путях // Египетский институт исследований, 2 марта 2018 года. [Электронный ресурс] URL: <https://eipss-eg.org> (дата обращения: 15.12.2019).
6. Кто правит Америкой // Национальные авангардные новости. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vanguardnewsnetwork.com/who-rules-america/> (дата обращения: 18.12.2019).
7. Осинцева Н.А. Ближневосточное противостояние СССР и США в 1940–60-е гг. как отражение борьбы двух держав за доминирование в мире // Молодой ученый. — 2016. — №25. — С. 205-209. — URL <https://moluch.ru/archive/129/35703/> (дата обращения: 05.12.2019).
8. Речь Трампа, объявляющая о переводе посольства США в Иерусалим // [Электронный ресурс] URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=1C9QMXwWaMQ> (дата обращения: 11.12.2019).

9. Самсоненко В. В. Эволюция ближневосточного курса США в конце 1970-х гг.: от Женевской конференции к Кэмп-Дэвиду // Молодой ученый. — 2018. — №4. — С. 162-165. — URL <https://moluch.ru/archive/190/48080/> (дата обращения: 11.12.2019).

10. Сообщение РИА Новости посол Государства Палестина в Москве Абдельхафиз Нофаль // [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190125/1549925192.html> (дата обращения: 11.12.2019).

11. Сообщение РИА Новости Махмуд Аббас выступил против посредничества США в разрешении конфликта // [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200128/1563990350.html> (дата обращения: 30.03.2020).

12. Чарльз Д. Чак Фрейлих. Может ли Израиль выжить без Америки— сентябрь 2017 г., с. 135–150. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/1/ChuckFreilichcan09.2017A.pdf> (дата обращения: 20.12.2019).

13. Чекал А. А. Корни арабо-израильского конфликта // Молодой ученый. — 2016. — №28. — С. 781-783. — URL <https://moluch.ru/archive/132/36857/> (дата обращения: 10.11.2019).

14. Anne Gearan and Souad Mekhennet, Trump peace package for Middle East likely to stop short of Palestinian statehood, The Washington Post, April 14, 2019.

15. CNN на арабском языке, Diana Pass, для евангелистов ... Иерусалим не политика, а пророчество о конце света , 11 декабря 2017 года, // [Электронный ресурс] URL: <https://arabic.cnn.com/world/2017/12/11/jerusalem-israel-evangelicals-end-times> (дата обращения: 20.12.2019).

16. Mark Landler and David M. Halbfinger, White House Unveils Economic Portion of Middle East Peace Plan, The New York Times, June 22, 2019, // [Электронный ресурс] URL:

<https://www.nytimes.com/2020/01/26/world/middleeast/trump-netanyahu-middle-east-plan.html> (дата обращения: 20.12.2019).

17. Peter Baker, Trump Team Begins Drafting Middle East Peace Plan, The New York Times, Nov. 11, 2017, // [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/11/world/middleeast/trump-peace-israel-alestinians.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fworld&action=click&contentCollection=world®ion=rank&module=package&version=highlights&contentPlacement=1&pgtype=sectionfront> (дата обращения: 20.12.2019).

18. TOVAN LAZAROFF, The Jerusalem Post // [Электронный ресурс] URL: <https://www.jpost.com/Breaking-News/Netanyahu-met-with-Jason-Greenblatt-to-discuss-Deal-of-the-Century-602351> (дата обращения: 30.03.2020).

19. صفقة القرن: "حل نهائي" للصراع أم "تصفية للقضية الفلسطينية"؟ تساؤل في صحف عربي، 4 أيار/ مايو 2019، // [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/arabic/inthepress-48160049> (дата обращения: 21.01.2020).

20. موقع وكالةترامب: لن يتحقق السلام بين الفلسطينيين والإسرائيليين إلا في ظل ولايتي ، SPUTNIK // [Электронный ресурс] URL: <https://arabic.sputniknews.com/world> (дата обращения: 21.01.2020).

21. خطاب الرئيس الفلسطيني محمود عباس // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CSWgwm9X0PY> (дата обращения: 30.03.2020).

22. תומר פדלון, ששון חדד, שגשוג כלכלי אינו מתכון לפתרון הסכסוך הישראלי-פלסטיני, (الازدهار الاقتصادي ليس وصفة لحلّ الصراع الإسرائيلي الفلسطيني)، معهد أبحاث الأمن القومي // [Электронный ресурс] URL: <https://www.inss.org.il/he/publication> (дата обращения: 30.03.2020).

Конькова Дарья Антоновна
магистрант факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: the-who13@yandex.ru

Daria Konkova
Master's student of Department of American Studies
Faculty of International Relations
Saint Petersburg State University
E-mail: the-who13@yandex.ru

**КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ В ПЕРИОД
ПРЕЗИДЕНТСТВА ДОНАЛЬДА ТРАМПА: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

**NUCLEAR ARMS CONTROL UNDER US PRESIDENT DONALD
TRUMP: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Аннотация. Автор статьи рассматривает ядерную стратегию Соединенных Штатов при администрации Дональда Трампа в контексте контроля над вооружениями. Предпринимается попытка раскрыть причины и последствия выхода США из ДРСМД, изучаются перспективы размещения американских крылатых ракет наземного базирования в АТР на фоне геополитического противостояния США и Китая, а также дается оценка будущему договору СНВ-3. Автор делает вывод, что утрата контроля над ядерными вооружениями России и США будет иметь пагубные последствия для режима нераспространения ядерного оружия.

Abstract. The author of the article examines the US nuclear strategy under Donald Trump administration in the context of the nuclear arms control agenda. The author attempts to shed light upon the rationale and implications of the US withdrawal from the INF Treaty, investigates the prospects of deploying the US mid-range ground-based cruise missiles in Asia-Pacific amid the US-China

confrontation, and assesses the future of the New START Treaty. The author concludes that the end of nuclear arms control between the USA and Russia will have detrimental effects on nuclear non-proliferation.

Ключевые слова: Обзор ядерной политики США, ДРСМД, СНВ-3, контроль над ядерными вооружениями, АТР.

Key words: Nuclear Posture Review, INF Treaty, New START Treaty, nuclear arms control, Asia-Pacific.

Приход к власти в США Дональда Трампа ознаменовал собой принципиально новый подход к ядерным вооружениям по сравнению с предыдущей администрацией. В то время как администрация Б. Обамы ставила себе целью максимально снизить роль ядерного оружия в обеспечении безопасности США, делая ставку на обычные вооружения, новая власть вновь делает упор на ядерные вооружения как фактор сдерживания агрессии против Соединенных Штатов [6]. В Обзоре ядерной политики США (Nuclear Posture Review), опубликованном в феврале 2018 г., констатируется возврат к соперничеству великих держав [14]. Соответственно, США намерены учитывать изменившиеся условия со времен последней публикации Обзора ядерной политики в 2010 г. и противостоять множеству новых угроз, среди которых называются широкомасштабная модернизация стратегических и тактических ядерных вооружений Россией наряду со схожими программами модернизации ядерных вооружений Китаем.

В новой ядерной стратегии США признается, что контроль над вооружениями позволяет предотвратить гонку вооружений. Однако, согласно документу, он не является самоцелью и его прогресс зависит от расстановки угроз в международной среде, а также участия заинтересованных сторон. Дальнейшее продвижение в области контроля над вооружениями

невозможно, когда ядерные державы пытаются изменить границы государств и пересмотреть существующие нормы, а также допускают длительное несоблюдение имеющихся договоров в области контроля над вооружениями. В этой связи подчеркивается, что Россия на протяжении четырех лет не соблюдала Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Тем не менее, США остаются открытыми к возобновлению диалога о контроле над ядерными вооружениями при благоприятных условиях.

Анализ Обзора ядерной политики США позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, администрация Дональда Трампа придает гораздо большее значение ядерному сдерживанию, чем предыдущее правительство США. Во-вторых, нынешняя администрация не заинтересована в сохранении режима контроля над вооружениями ради самого режима. В то время как администрация Барака Обамы рассматривала контроль над ядерными вооружениями как благо, новая власть избрала более прагматичный подход, который ставит во главу угла не переговорный процесс и поддержание диалога, а конечный результат.

Причины выхода США из ДРСМД

2 августа 2019 г. США в одностороннем порядке вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), подписанного М. Горбачевым и Р. Рейганом в 1987 г. В соответствии с ДРСМД стороны обязались уничтожить все имеющиеся у них ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования, а также не производить и не испытывать новые. Выход США из Договора может быть обусловлен несколькими взаимосвязанными причинами.

Во-первых, достаточно важным представляется личностный фактор, а именно личная философия Дональда Трампа, который убежден, что предыдущие администрации Белого дома заключали «неудачные сделки», невыгодные для США. Д. Трамп последовательно избавлялся от

политических и торговых соглашений и международных договоров, заключенных при Б. Обаме.

Во-вторых, следует учитывать влияние «ястреба» Джона Болтона, бывшего советника президента по национальной безопасности и давнего противника «теологии контроля над вооружениями», который считает, что эта концепция является устаревшей логикой холодной войны [4, с. 61-62]. Более того, Дж. Болтон скептически относится к любым международным договорам, налагающим ограничения на мощь США. Благодаря его усилиям на должности заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности Соединенные Штаты в 2002 г. вышли из Договора по ПРО 1972 года, что позволило им разместить свои системы противоракетной обороны в различных точках земного шара [4, с. 80].

В-третьих, пожалуй, самой значимой причиной становится значительная разница в восприятии угроз Москвой и Вашингтоном. После краха биполярной системы США уже не рассматривают Россию в качестве основного источника угрозы своей безопасности. Теперь главным раздражителем для Вашингтона стал усиливающийся Китай. США видят в Китае угрозу своему глобальному лидерству и хотели бы сдерживать КНР. В перспективе США намерены включить Китай в переговоры о контроле над ракетами средней и меньшей дальности. Это обусловлено тем, что ядерный арсенал КНР в основном составляют именно тактические ядерные вооружения, подпадающие под действие договора. До заключения нового трехстороннего соглашения между США, Россией и КНР, США намерены разместить крылатые ракеты средней и меньшей дальности в Азиатско-Тихоокеанском регионе [10]. При этом речь идет о ракетах, не снабженных ядерными боеголовками. Тем самым они намерены балансировать Китай, который, по их мнению, угрожает безопасности партнеров и союзников США в регионе, например, Тайваня.

Возможные вызовы

Официальный Пекин последовательно отвергал идею о мультилатерализации ДРСМД. В то же время с середины 1990-х гг. Китай нарастил крупнейший в мире арсенал ракет наземного базирования, большая часть из которых подпадает под действие ДРСМД [19]. Официальные лица как в США, так и в России не раз предлагали включить в договор Китай. Однако КНР вряд ли согласится участвовать в каких-либо переговорах. По приблизительным данным, КНР располагает 290 ядерными боеголовками, что составляет всего 2% от общемирового запаса и сопоставимо с количеством ядерных боеголовок, имеющихся у Великобритании или Франции [7]. Однако совокупный запас ядерных боеголовок России и США составляет 90% от общемирового (6490 единиц у России и 6185 единиц у США) [2]. Более того, Китай еще не имеет полноценной ядерной триады (хотя, согласно отчету Министерства обороны США, Китай близок к этому) [15]. К тому же КНР заявляет о том, что не станет первой применять ядерное оружие (многие эксперты в США скептически относятся к данному заявлению) [7]. Ракеты средней и меньшей дальности нужны Китаю, чтобы противопоставить их американскому присутствию в АТР в случае регионального конфликта, например очередного Тайваньского кризиса или обострения ситуации в Южно-Китайском море [19]. Китай намерен не допустить вмешательства США в региональные конфликты путем применения стратегии ограничения и воспреещения доступа и маневра (A2/AD) [19]. Его ядерная стратегия, в отличие от стратегии США, предполагает, что он всеми способами будет пытаться избежать перехода регионального конфликта в ядерный. Китай поддерживает минимальное количество ядерных вооружений, чтобы быть способным нанести ответный удар. Даже если Китай удвоит имеющееся в его распоряжении количество боеголовок до 600, то оно все равно будет составлять лишь десятую часть от числа боеголовок России и США [7]. КНР скорее всего согласится на переговоры лишь в случае, если Россия и США, в свою очередь, пойдут на

дальнейшие сокращения своих вооружений, что является для них неприемлемым.

Планы Соединенных Штатов по размещению ракет наземного базирования в АТР сопряжены с рядом трудностей. Вероятно, что США намерены разместить ракеты наземного базирования средней и меньшей дальности на территории своих союзников, входящих в так называемую «первую цепь островов» (Япония, Филиппины или, что наименее вероятно, Тайвань) [12]. Другой возможной локацией может стать Южная Корея. Также высказываются предположения о размещении американских крылатых ракет на территории Гуам [8]. Однако базирование американских ракет в АТР представляется проблематичным как в связи с оппозицией этому решению внутри данного региона, так и с возможным ответом Китая. Во-первых, строительство американских военно-морских баз на острове Окинава в Японии уже вызывает негативную реакцию местных жителей. В феврале 2019 г. там был проведен референдум, по результатам которого 70% проголосовавших при явке в 52% высказались против строительства новой американской базы в северо-восточной части острова [13]. Официальные власти Японии также весьма осторожно отреагировали на заявление США о размещении ракет в АТР. Во-вторых, Китай может применить экономические санкции по отношению к партнерам и союзникам США в качестве ответа на размещение ракет. Так, у Южной Кореи уже есть опыт негативной реакции Китая на дислокацию американских систем противоракетной обороны THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) на ее территории. Хотя в Сеуле заверили, что американская система ПРО предназначена лишь для отражения угрозы со стороны Пхеньяна, КНР заявила, что китайские военные объекты попадают в зону действия американских радаров. Со своей стороны Китай ввел экономические санкции против одного из крупнейших южнокорейских конгломератов Lotte [11]. Что касается Филиппин, то они зависят от инвестиций Китая и вряд ли хотели бы портить с ним отношения [9]. С другой стороны, если американской стороне

все же удастся уговорить своих союзников разместить на их территории новые системы вооружений наземного базирования, это может спровоцировать региональную гонку вооружений, а также осложнить переговоры по ядерному разоружению с Северной Кореей.

Будущее СНВ-3

С прекращением действия ДРСМД последним столпом международной безопасности в области контроля над ядерными вооружениями остается Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), который был заключен во время президентства Б. Обамы. Срок действия соглашения истекает в феврале 2021 года. Если следующая администрация Белого дома решит не продлевать его еще на 5 лет, между Россией и США не останется договоров, сдерживающих дальнейшее наращивание ядерных вооружений. Фактически это будет означать новый виток гонки ядерных вооружений.

Уникальность СНВ-3 заключается в том, что он позволяет сторонам проводить взаимную верификацию вооружений. Согласно статье 11 Договора обе стороны имеют право осуществлять инспекции на базах, где размещены стратегические вооружения, с целью проверки соответствия заявленного количества развернутых и неразвернутых стратегических вооружений, а также размещенных на них ядерных боезарядов [20]. Договор также обязывает стороны уведомлять друг друга о перемещении, переоборудовании или ликвидации своих СНВ. Статья 12 Договора предусматривает создание Двусторонней консультативной комиссии [20].

В отличие от ДРСМД, США признают, что Россия соблюдает все условия договора СНВ-3. Большая часть экспертного сообщества в США отмечает, что он обеспечивает беспрецедентный уровень прозрачности между сторонами. Постоянный обмен информацией, взаимные уведомления и инспекции, как и действия Двусторонней комиссии, обеспечивают высокую предсказуемость при оценке взаимных потенциалов. Договор СНВ-3 пользуется поддержкой и у военных в США, так как он уменьшает степень

неопределенности. Он позволяет получать информацию, которая превышает возможности военной разведки [18]. Все это говорит в пользу продления соглашения.

Тем не менее, на настоящий момент пролонгация СНВ-3 находится под угрозой, так как позиция администрации Д. Трампа противоречива. Трамп высказывался в пользу включения в договор Китая, но тот выступил резко против. Китайская сторона вряд ли согласится стать его участником, поскольку предполагается взаимный обмен данными и подсчет стратегических вооружений. Китай не раскрывает точное количество имеющихся у него ядерных боеголовок и пока не готов делиться подобной информацией. К тому же вероятность заключения подобного рода соглашения с Китаем на фоне его торгово-экономического противостояния с США, наличия американских военно-морских баз в АТР и поставок американского оружия на Тайвань представляется крайне низкой.

Противники продления договора СНВ-3, особенно среди американских военных, высказывают точку зрения, что он не учитывает новые стратегические вооружения, которые разрабатывает и вводит в эксплуатацию Россия. Однако СНВ-3 учитывает сценарии, по которым в эксплуатацию вводятся новые виды стратегических вооружений. В пункте 2 статьи 5 Договора указано, что в случае появления новых видов стратегических наступательных вооружений сторона имеет право поднять вопрос об этом в рамках Двухсторонней консультативной комиссии. Администрация Дональда Трампа выразила заинтересованность в ограничении новых российских систем вооружений стратегического назначения. Для этого обеим сторонам потребуются запустить новый переговорный процесс. Но гораздо проще будет провести переговоры в рамках уже существующего режима, чем устанавливать новый.

Позиция Конгресса США

В США существует большая оппозиция выходу из СНВ-3 со стороны Конгресса. Так, в Сенат уже внесен законопроект, предложенный сенаторами обеих партий, который требует от администрации предъявить обоснованные причины для того, чтобы не продлять договор [5]. Учитывая тот факт, что отказ от пролонгации договора СНВ-3 может привести к весьма дорогостоящей гонке вооружений, и, следовательно, значительным отчислениям из государственного бюджета США, существует большая вероятность, что Конгресс будет всячески препятствовать прекращению действия СНВ-3 и оказывать давление на администрацию.

Вполне возможно, что демократам Конгресса удастся привязать продление СНВ-3 к одобрению дальнейшего финансирования программы ядерной модернизации, начатой еще при Б. Обаме. В 2010 г. одним из условий ратификации соглашения республиканцами выдвигалось требование об обеспечении финансирования программы ядерной модернизации [17]. В 2021 г. демократы могут выдвинуть схожий ультиматум, согласно которому продолжение обновления ядерных сил США будет связано с сохранением СНВ-3 в силе. Такой вариант устроит и приверженцев контроля над вооружениями, и сторонников наращивания ядерной мощи США.

Если Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений все же не будет продлен, у Вашингтона и Москвы остаются некоторые инструменты для предотвращения полномасштабной гонки ядерных вооружений, в частности, на место юридически обязывающего договора может прийти политическое соглашение между лидерами двух государств, не требующее ратификации парламентами сторон [3]. Учитывая то, с какой легкостью США в последнее время выходили из международных договоров, политическое соглашение может быть приемлемой альтернативой, требующей гораздо меньше усилий.

Тем не менее утрата последнего договора, обеспечивающего контроль над вооружениями, может иметь губительные последствия для режима

нераспространения ядерного оружия. Без ядерного разоружения трудно представить себе и ядерное нераспространение. В случае, если Россия и США начнут наращивать арсенал ядерных вооружений, остальные державы могут последовать их примеру.

Список литературы

1. America tears up an arms treaty, and harms itself // The Economist. 27.10.2018. - URL: <https://www.economist.com/united-states/2018/10/27/america-tears-up-an-arms-treaty-and-harms-itself> (дата обращения: 22.01.2019).

2. Arms Control Association. Nuclear Weapons: Who Has What at a Glance. July 2019 // URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Nuclearweaponswhohaswhat> (дата обращения: 22.01.2019).

3. Baklitskiy A. Arms Control Is Dead. Long Live Arms Control / A. Baklitskiy // Carnegie Moscow Center. - 21.03.2019. - URL: https://carnegie.ru/commentary/78651#_ednref13 (дата обращения: 23.01.2019).

4. Bolton J. R. Surrender Is Not an Option: Defending America at the United Nations and Abroad / J. R. Bolton - NY: Threshold Editions, 2007. - III. - 563 p.

5. Borger J. US Senate pushes Trump to safeguard last Russian nuclear arms control treaty / J. Borger // The Guardian. - 1.08.2019. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/01/us-senate-pushes-trump-to-safeguard-last-russian-nuclear-arms-control-treaty> (дата обращения: 23.01.2019).

6. Center for Security Studies. ETH Zurich. President Trump's Nuclear Posture Review // URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse223-EN.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).

7. China's nuclear arsenal was strikingly modest, but that is changing // The Economist. - 21.11.2019. - URL:

<https://www.economist.com/china/2019/11/21/chinas-nuclear-arsenal-was-strikingly-modest-but-that-is-changing> (дата обращения: 23.01.2019).

8. Denmark A., Sayers E. Exiting the Russia nuclear treaty impacts military strategy in Asia / A. Denmark, E. Sayers // THE HILL. - 25.10.2018. - URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/413183-exiting-the-russia-nuclear-treaty-impacts-military-strategy-in-asia> (дата обращения: 24.01.2019).

9. Erlanger S. Are We Headed for Another Expensive Nuclear Arms Race? Could Be / S. Erlanger // NYT. - 8.08.2019. - URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/08/world/europe/arms-race-russia-china.html> (дата обращения: 23.01.2019).

10. Gibbons-Neff Th. Pentagon Chief in Favor of Deploying U.S. Missiles to Asia / Th. Gibbons-Neff // NYT. - 03.08.2019. - URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/03/world/asia/us-missiles-asia-esper.html> (дата обращения: 23.01.2019).

11. Jeong-ho L. China ends sanctions on Lotte two years after South Korean retailer cedes land to US missile defences / L. Jeong-ho // South China Morning Post. - 2.05.2019. - URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3008576/china-ends-sanctions-lotte-two-years-after-south-korean> (дата обращения: 23.01.2019).

12. Karlik E. Where Will the US Base Intermediate-Range Missiles in the Pacific? / E. Karlik // The Diplomat. - 30.08.2019. - URL: <https://thediplomat.com/2019/08/where-will-the-us-base-intermediate-range-missiles-in-the-pacific/> (дата обращения: 21.01.2019).

13. McCurry J. Okinawa rejects new US military base but Abe vows to push on / J. McCurry // The Guardian. - 25.02.2019. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/24/okinawa-referendum-rejects-new-us-military-base-but-abe-likely-to-push-on> (дата обращения: 23.01.2019).

14. Nuclear Posture Review. February 2018 / URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 23.01.2019).

15. Pickrell R. With this new missile, China could join the ranks of the world's most dangerous nuclear arsenals / R. Pickrell / Business Insider. - 07.05.2019. - URL: <https://www.businessinsider.com/china-is-moving-closer-to-having-a-nuclear-triad-pentagon-warns-2019-5> (дата обращения: 23.01.2019).

16. Rose F. A. The end of an era? The INF Treaty, New START, and the future of strategic stability / F. A. Rose / Brookings. - 12.02.2019. - URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/02/12/the-end-of-an-era-the-inf-treaty-new-start-and-the-future-of-strategic-stability/> (дата обращения: 23.01.2019).

17. Rose F. A. “Two halves of the same walnut”: The politics of New START extension and strategic nuclear modernization / F. A. Rose // Brookings. - 30.08.2018. - URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/08/30/two-halves-of-the-same-walnut-the-politics-of-new-start-extension-and-strategic-nuclear-modernization/> (дата обращения: 23.01.2019).

18. Seligman L., Gramer R. What Does the Demise of the INF Treaty Mean for Nuclear Arms Control? / L. Seligman, R. Gramer // Foreign Policy. - 2.08.2019. - URL: <https://foreignpolicy.com/2019/08/02/what-does-the-demise-of-the-i-n-f-treaty-mean-for-nuclear-arms-control-intermediate-nuclear-forces-new-start-strategic-arms-limitation-nonproliferation-trump-russia-arms-control-explained/> (дата обращения: 23.01.2019).

19. U.S.-China Economic and Security Review Commission. China's Missile Program and U.S. Withdrawal from the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty / U.S.-China Economic and Security Review Commission. February 4, 2019 // URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China%20and%20INF_0.pdf (дата обращения: 24.01.2019).

20. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, 8 апреля 2010 года /

[Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 23.01.2019).

21. Картунов А. Эффект домино: что повлечёт за собой выход США из ДРСМД? / РСМД. - 5.02.2019

22. Лизунов Ю., Чумичев А. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. История и положения / Ю. Лизунов, А. Чумичев // ТАСС. - 2.08.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/6724550> (дата обращения: 23.01.2019).

23. Аникин В.И. Национальная безопасность и конверсия военного производства/ Конституционная демократия и гражданско-военные отношения. Материалы Российско-американского научно-практического семинара. 1997. С. 95-98.

ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Денисенко Елена Николаевна

магистрант

Оренбургского филиала Российского экономического университета

им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация, г. Оренбург

E-mail: elena.denisenko.2020@list.ru

Огородникова Елена Петровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

Оренбургского филиала Российского экономического университета

им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация, г. Оренбург

Elena Denisenko

Master's student Orenburg branch of the Russian University of Economics

G. V. Plekhanova, Russian Federation, Orenburg

E-mail: elena.denisenko.2020@list.ru

Elena Ogorodnikova

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of

Finance and credit of the Orenburg branch

Russian University of Economics. G. V. Plekhanov,

Russian Federation, Orenburg

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ

ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИИ (2006-2018 гг.).

ПРОГНОЗ ПОСТУПЛЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ОТ

НАЛОГА НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В

ОТНОШЕНИИ НЕФТИ В БЛИЖАЙШИЕ ТРИ ГОДА

ANALYSIS OF STRUCTURE AND DYNAMICS OF OIL AND GAS

REVENUES OF FEDERAL BUDGET OF RUSSIA (2006 -2018)

FORECAST OF FEDERAL BUDGET REVENUES FROM TAX ON

EXTRACTION OF MINERAL RESOURCES IN RESPECT OF OIL IN

THE NEXT THREE YEARS

Аннотация. В статье анализируются данные по структуре и динамике нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации. Проводится прогноз поступлений в бюджет налога на добычу полезных ископаемых от нефти как одного из значимых показателей, влияющего на формирование нефтегазовых доходов бюджета.

Abstract. The article analyzes data on the structure and dynamics of oil and gas revenues of the Federal budget of the Russian Federation. The forecast of revenues to the budget of the tax on extraction of minerals from oil as one of the significant indicators affecting the formation of oil and gas revenues of the budget is carried out.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, нефтегазовые доходы, налог на добычу полезных ископаемых, базовая налоговая ставка, налоговый маневр, экспортные пошлины, бюджет, прогноз.

Keywords: oil and gas industry, oil and gas revenues, mining tax, basic tax rate, tax maneuver, export duty, budget, forecast.

Нефтегазовая отрасль – это общее название комплекса промышленных предприятий по добыче, транспортировке, переработке и распределению конечных продуктов переработки нефти и газа, одна из ключевых отраслей Российской Федерации, в существенной степени формирующая бюджет и платежный баланс страны, а также обеспечивающая валютные поступления и поддерживающая курс национальной валюты.

По состоянию на 01.01.2019 г. добычу нефти и газового конденсата (нефтяного сырья) на территории Российской Федерации производили 290 организаций, имеющих лицензии на право пользования недрами, в том числе: 100 предприятий, входящих в структуру 11 вертикально-интегрированных компаний (ВИНК); 187 независимых добывающих

компаний, не входящих в структуру ВИНК; 3 компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции (далее — операторы СРП).

Существенный объем национальной нефтедобычи (85,2 % от общероссийского показателя) по-прежнему складывается крупнейшими вертикально-интегрированными компаниями. В то же время возрастает доля независимых нефтедобывающих компаний, совокупный вклад которых в суммарном производстве нефти по стране достиг 14,8 % (по итогам 2018 г.). Из них 3,4 % приходится на операторов СРП.

В 2018 г. объем национальной добычи нефтяного сырья возрос относительно 2017 г. на 9,1 млн т (+1,7%) и достиг в абсолютном выражении 555,9 млн т. Из полученного прироста более половины (+5,0 млн т, +13,5%) было добыто на новых месторождениях со сроком эксплуатации до 5 лет.

В соответствии со статьей 96.6. «Нефтегазовые доходы федерального бюджета» Бюджетного кодекса Российской Федерации к ним относятся доходы федерального бюджета от уплаты:

- налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, газовый конденсат из всех видов месторождений углеводородного сырья);

- вывозных таможенных пошлин на нефть сырую, газ природный и товары, выработанные из нефти;

- налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (налог введен Федеральным законом от 28.11.2018 N 456-ФЗ и взимается с 01.01.2019 г. Закон направлен на то, чтобы налоговая нагрузка на участки недр, которые еще не начали окупаться, была значительно ниже, чем при действующей системе налогообложения);

- акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку [12].

Министерство финансов России с 2006 г. публикует информацию об исполнении федерального бюджета, проанализировав которую, можно

сделать вывод, что доля нефтегазовых доходов в бюджете колеблется от 36 до 51%.

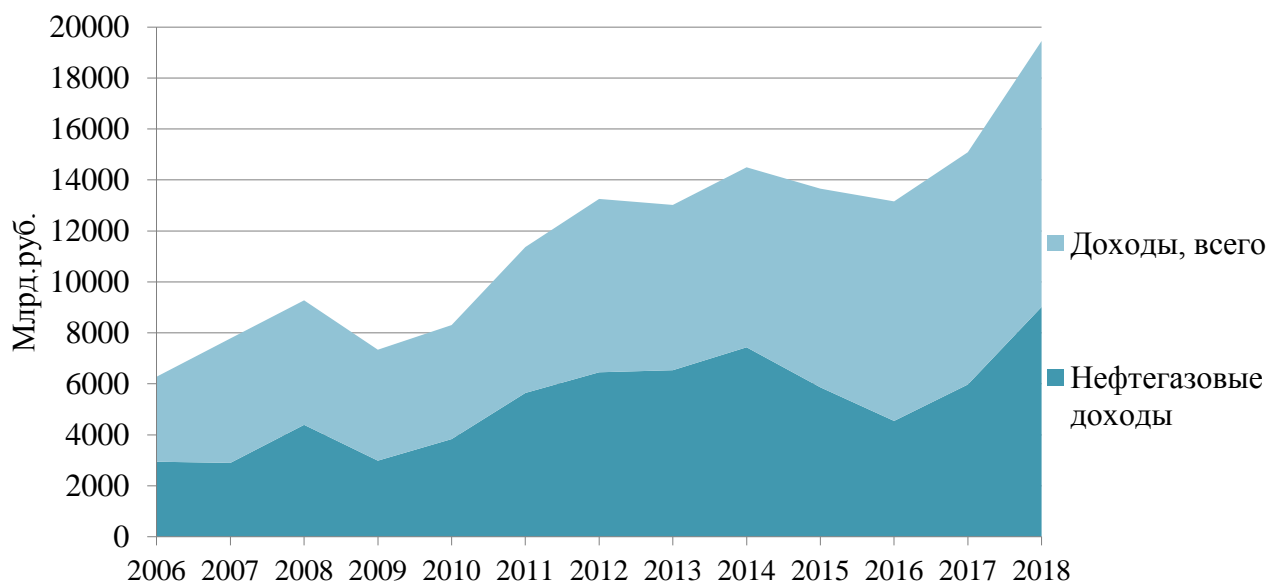

Рисунок 1 – Динамика доходов в федеральный бюджет Российской Федерации за 13 лет, в том числе нефтегазовых доходов.

Рисунок 1 иллюстрирует прямую зависимость доходов федерального бюджета от размера нефтегазового дохода страны.

Проведем анализ структуры и динамики нефтегазового дохода в федеральный бюджет с 2006 года (таблица 1) [10].

Анализируя результаты расчетов, приведенных в таблице 1, можно сделать следующие выводы.

Наибольший абсолютный прирост и темп изменений при базисном расчете происходил в 2018 г., а наименьшее абсолютное снижение и темп изменений – в 2007 г.

Анализ цепного абсолютного прироста (снижения) показывает, что максимальные значения данного показателя также наблюдались в 2018 г., а минимальные - в 2015 г.

Темп изменения при цепном расчете достиг максимального значения в 2008 г., минимального – в 2009 г. Темп прироста и базисный, и цепной достиг наибольших значений в 2018 г.

Таблица 1 – Расчет показателей структуры и динамики нефтегазовых доходов Российской Федерации за 13 лет*

№ п/п	Годы	Нефтегазовые доходы всего, млрд руб.	Абсолютный прирост (снижение), млрд руб.		Темп изменения, %		Темп прироста (снижения), %	
			базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	цепной
1	2006	2943,5	-	-	-	-	-	-
2	2007	2897,4	-46,1	-46,1	98,4	98,4	-1,6	-1,6
3	2008	4389,4	1445,9	1492	149,1	151,5	49,1	51,5
4	2009	2984,4	40,9	-1405	101,4	68,0	1,4	-32,0
5	2010	3830,7	887,2	846,3	130,1	128,4	30,1	28,4
6	2011	5641,8	2698,3	1811,1	191,7	147,3	91,7	47,3
7	2012	6453,2	3509,7	811,4	219,2	114,4	119,2	14,4
8	2013	6534	3590,5	80,8	222,0	101,3	122,0	1,3
9	2014	7433,8	4490,3	899,8	252,5	113,8	152,5	13,8
10	2015	5862,7	2919,2	-1571,1	199,2	78,9	99,2	-21,1
11	2016	4544	1600,5	-1318,7	154,4	77,5	54,4	-22,5
12	2017	5971,9	3028,4	1427,9	202,9	131,4	102,9	31,4
13	2018	9017,8	6074,3	3045,9	306,4	151,0	206,4	51,0

*Расчитано автором на основании данных Министерства финансов Российской Федерации [6].

Из вышеприведенных данных можно сделать общий вывод, что за 13 исследуемых лет 2018 год был наиболее благоприятным для исполнения федерального бюджета, а нефтегазовые доходы наибольшими.

Средний абсолютный прирост за анализируемый период представлял:

$$\Delta = (9017,8 - 2943,5) / 12 = 6074,3 / 12 = 506,19 \text{ млрд руб.}$$

Средний темп изменений составил:

$$T_p = \sqrt[12]{9017,8 / 2943,5} * 100\% = 109,6\%$$

Средний темп прироста составил:

$$T_{пр} = 109,6\% - 100\% = 9,6\%$$

В среднем за 2006-2018 гг. нефтегазовые доходы выросли на 506,19 млрд руб. или 9,6%.

Соотношение нефтегазовых и ненафтегазовых доходов за 13 исследуемых лет менялось, это иллюстрирует рисунок 2.

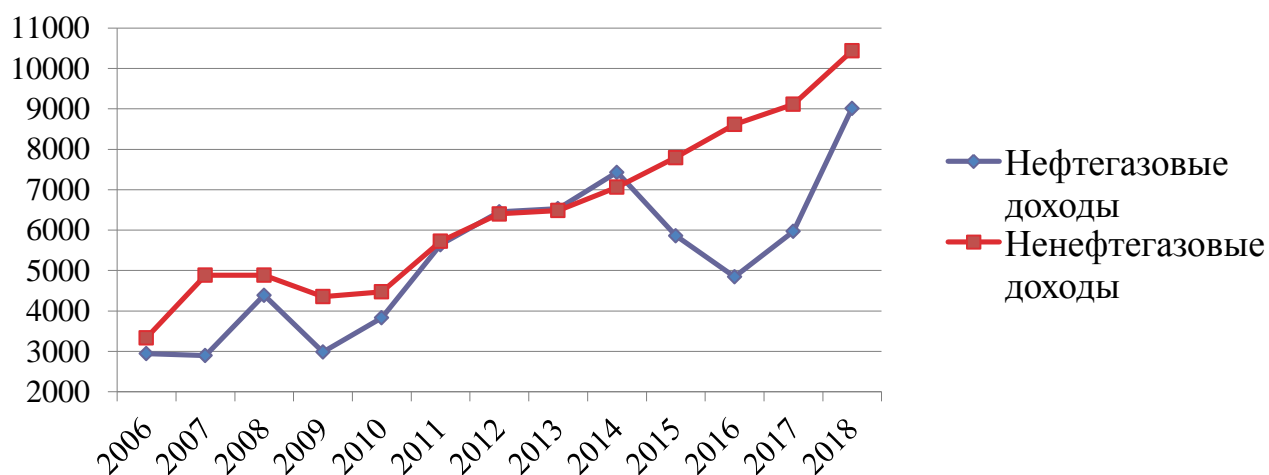

Рисунок 2 – Динамика нефтегазовых и ненефтегазовых доходов за 13 лет.

По итогам 2018 года нефтегазовые доходы составляли 46% (рисунок 3).

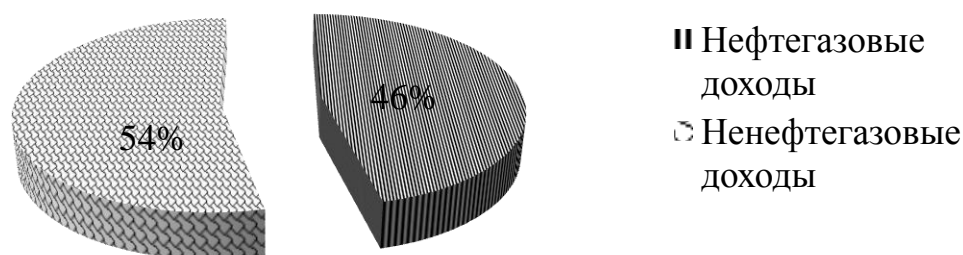

Рисунок 3 – Соотношение нефтегазовых и ненефтегазовых доходов в 2018 году.

За январь—июль 2019 г., по последним данным Министерства финансов Российской Федерации, нефтегазовые доходы составили 4,78 трлн руб., или 41,7% всех доходов федерального бюджета за этот период [6].

При анализе структуры нефтегазового дохода, поступившего в федеральный бюджет в 2018 г., можно отметить следующее. Из 9017,8 млрд руб., поступивших в бюджет, 66,6 % (6009,8 млрд руб.) приходится на налог на добычу полезных ископаемых, большая часть составляет налог на добычу нефти – 5232,3 млрд руб. и 33,4% (3007,9 млрд. руб.) поступления от уплаты экспортных пошлин.

Таким образом, большая часть поступлений в федеральный бюджет по данному показателю идет за счет нефти и, в первую очередь, за счет налога на добычу полезных ископаемых (рисунок 4).

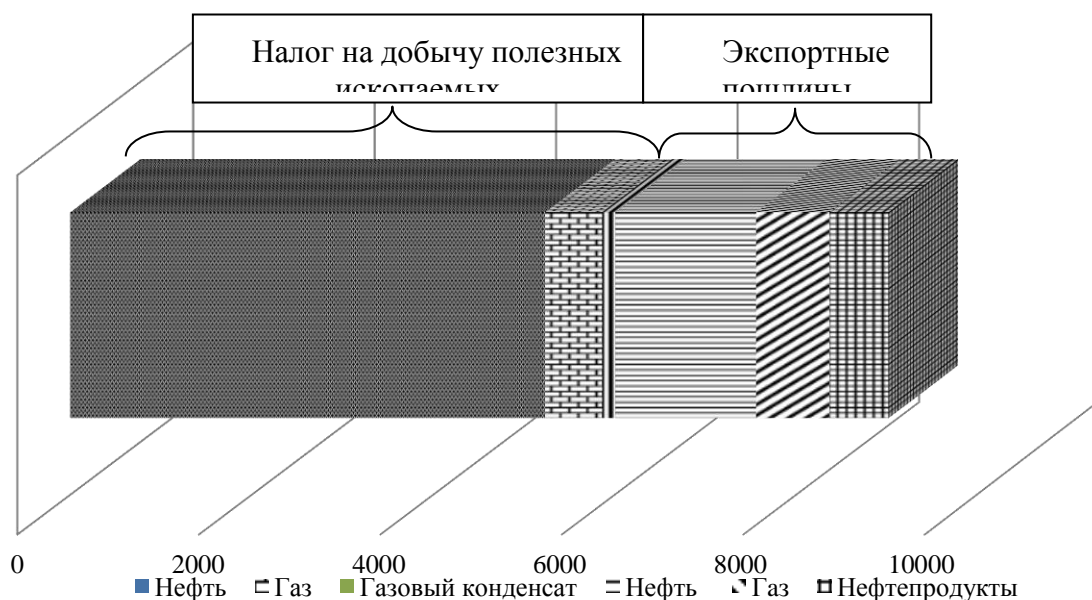

Рисунок 4 – Состав нефтегазовых доходов федерального бюджета на примере 2018 года.

Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) — прямой федеральный налог, взимаемый с недропользователей. Регулируется главой 26 Налогового кодекса РФ, которая введена Федеральным законом от 24.07.2002 N 104-ФЗ). Налог на добычу нефти является одним из главных федеральных налогов. Бюджет страны постоянно нуждается в отчислениях, которые совершают компании нефтедобывающей отрасли.

Базовая налоговая ставка на добычу полезных ископаемых в отношении нефти периодически меняется. С 2002 по 2019 гг. она пересматривалась 10 раз и увеличилась за этот период почти в три раза (таблица 3).

21 июня 2018 г. правительство Российской Федерации одобрило вариант «налогового маневра» в нефтяной отрасли. Суть его заключается в поэтапном снижении экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты до нуля к 2024 г. и одновременном росте налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В результате таких изменений экспорт нефти станет более выгодным, а цена на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке вырастет.

Таблица 3 – Размер базовой налоговой ставки по периодам ее применения.

Период применения налоговой ставки	Размер налоговой ставки, руб./тонна	Основание
01.01.2002 - 31.12.2003	340	Федеральный закон от 08.08.2001 N 126-ФЗ
01.01.2004 - 31.12.2004	347	Федеральный закон от 08.08.2001 N 126-ФЗ (в ред. Федерального закона от 07.07.2003 N 117-ФЗ)
01.01.2005 - 31.12.2006	419	Часть вторая Налогового кодекса РФ от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27.07.2006 N 151-ФЗ)
01.01.2007 - 31.12.2011		Федеральный закон от 08.08.2001 N 126-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.08.2004 N 102-ФЗ)
01.01.2012 - 31.12.2012	446	Часть вторая Налогового кодекса РФ от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21.07.2011 N 258-ФЗ)
01.01.2013 - 31.12.2013	470	Часть вторая Налогового кодекса РФ от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21.07.2011 N 258-ФЗ)
01.01.2014 - 31.12.2014	493	Часть вторая Налогового кодекса РФ от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.09.2013 N 263-ФЗ)
01.01.2015 - 31.12.2015	766	Часть вторая Налогового кодекса РФ от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 N 366-ФЗ)
01.01.2016 - 31.12.2016	857	Часть вторая Налогового кодекса РФ от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 N 366-ФЗ)
01.01.2017 - 31.12.2018	919	Часть вторая Налогового кодекса РФ от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 N 366-ФЗ)
с 01.01.2019	919 (за исключением нефти, добытой на участках недр, в отношении которой в течение всего налогового периода исчисляется налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья)	Часть вторая Налогового кодекса РФ от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 19.07.2018 N 199-ФЗ)

Стоит отметить, что до «налогового маневра» базовые ставки были ниже. Ставка 2015 г. соответствовала 530 рублям, ставка 2016 г. и 2017 г. была на уровне 559 рублей за тонну добытой нефти [12].

На сегодняшний день формула расчета налоговой ставки НДС на нефть имеет следующий вид:

$$\text{НДС} = 919 \cdot K_{\text{ц}} - D_{\text{м}},$$

где $K_{\text{ц}}$ – коэффициент, отражающий динамику мировой цены на нефть; $D_{\text{м}}$ – коэффициент, отражающий условия добычи нефти.

Формула отображает прямую зависимость НДС от мировых цен на нефть [7, с. 71]. НДС является прогрессивным налогом. С ростом мировых цен на нефть прогрессивная система способствует повышению налоговых доходов от нефтяного сектора экономики, тем самым увеличивая поступления в федеральный бюджет Российской Федерации.

В то же время при падении цен на нефть на мировых рынках налоговые доходы от нефтяного сектора будут снижаться [1, с. 30]. Так как НДС – наиболее значимый налоговый доход федерального бюджета РФ, который в ходе «налогового маневра» приобретает особенно важную роль в структуре доходов РФ, рассмотрим поступления НДС в федеральный бюджет РФ (таблица 4).

Таблица 4 – Поступления НДС от добычи нефти в федеральный бюджет Российской Федерации за период с 2006-2018 гг.*

Год	Объем поступлений НДС в федеральный бюджет, млрд руб.
2006	1027,13
2007	1118,04
2008	1500,62
2009	983,08
2010	1292,83
2011	1889,67
2012	2143,33
2013	2220,77
2014	2432,62
2015	2699,23
2016	2342,05
2017	3352,5
2018	5232,3

* Составлено автором на основании [9].

С целью определения объёма поступлений налога на добычу полезных ископаемых (нефти) в федеральный бюджет могут быть построены трендовые модели (таблица 5).

Таблица 5 – Типы линий тренда с указанием коэффициента детерминации

Тип тренда	Уравнение	R ²
Линейный	$y=201,14x+343,85$	0,7626
Логарифмический	$y=1136,6\ln(x)+200,65$	0,5578
Полиномиальный 2-й степени	$y=27,702x^2 - 126,69x+1313,4$	0,8570
Степенной	$y=749,01x^{0,547}$	0,7231
Экспоненциальный	$y=846,29e^{0,1181x}$	0,8727

По данным таблицы 5 видно, что прогноз поступления налога на добычу полезных ископаемых в отношении нефти в федеральный бюджет Российской Федерации может быть осуществлен на основе экспоненциального типа модели тренда, так как у него самый высокий коэффициент детерминации R². Данный расчет представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Расчет показателей нефтегазовых доходов Российской Федерации на 2019 – 2021 гг.

Год	Временной порядок	Точечный прогноз, млрд руб.
2019	14	4421,6
2020	15	4975,9
2021	16	5599,7

Прогнозируя поступление в федеральный бюджет налога на добычу полезных ископаемых в ближайшие три года (с использованием расчетов на основании трендовой модели), можно сделать вывод, что в данный период намечается снижение данного показателя. В 2019 г. он может составить 4421,6 млрд руб. К 2021 г. возможна тенденция к повышению до 5599,7 млрд руб. (рисунок 4).

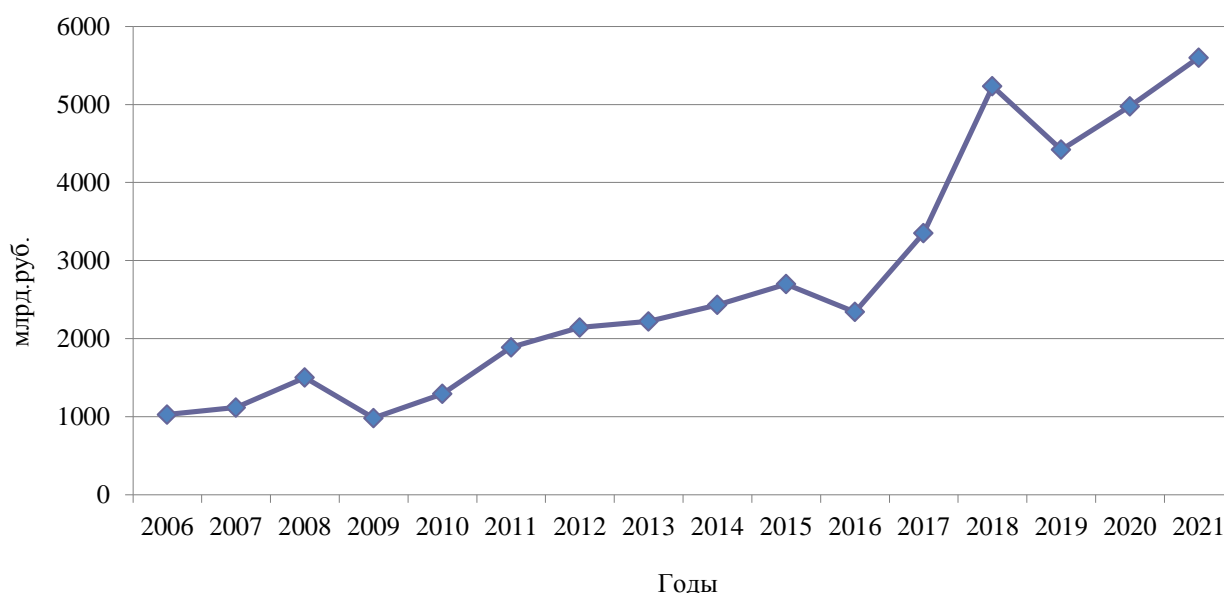

Рисунок 4 – Прогноз объемов налога на добычу нефти на 2019-2021 гг.

Как уже было сказано выше, налог на добычу полезных ископаемых и, прежде всего, на добычу нефти является ведущим в нефтегазовых доходах федерального бюджета. Следовательно, можно предположить, что в период с 2019 г. по 2021 г. будет происходить снижение, в том числе и поступлений данного вида доходов в федеральный бюджет Российской Федерации.

Таким образом, проанализировав динамику поступления нефтегазовых доходов, налога на добычу полезных ископаемых в федеральный бюджет, можно сделать следующие выводы:

1. Нефтегазовые доходы, поступившие в федеральный бюджет, при сравнении 2006 г. и 2018 гг. близки по значениям. Это обусловлено сходными внешними и внутренними факторами.

2. В среднем за 2006-2018 гг. нефтегазовые доходы выросли на 506,19 млрд руб., или 9,6%.

3. В структуре нефтегазового дохода, поступившего в федеральный бюджет, большая доля приходится на налог на добычу полезных ископаемых. Так, в 2018 г. она составила 66,6 % (6009,8 млрд руб.).

4. Используя расчет на основе экспоненциального типа модели тренда, можно предположить, что в 2019 г. есть вероятность снижения поступления

налога от добычи нефти в федеральный бюджет до 4421,6 млрд руб. (по сравнению с 2018 г.) с повышением к 2021 г. до 5599,7 млрд руб.

Список литературы

1. Грошев А.Р. Государственное регулирование попутных газов / А.Р. Грошев, Р.Г. Никитин, Ю.И. Реутов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 30-34.
2. Джонстон Д. Анализ экономики геологоразведки, рисков и соглашений в международной нефтегазовой отрасли / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2005. – 464 с.: ил. – (Серия «Для профессионалов и неспециалистов»).
3. Джонстон Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции / Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2000. – 352 с.: ил.
4. Единая информационно-аналитическая система сбора и свода отчетности Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/> (дата обращения: 06.11.2019 г.).
5. Консультант Плюс [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.11.2019 г.).
6. Лаптева Е.В. Статистическое исследование уровня сберегательной активности населения Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. -№ 13(188). – С.53-59.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (с изменениями на 31 октября 2019 года)/ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 06.11.2019 г.).
8. Огородникова Е.П. Налоговый и бухгалтерский учет основных средств в современных условиях // Аудиторские ведомости. 2018. № 2. С. 35-41.

9. Огородников П.И., Огородникова Е.П., Лактионов О.В. Технический прогресс – основа динамического развития экономики сельскохозяйственных предприятий региона // Экономика региона.- 2009. -№ 4 (20). -С. 9-12.
10. Огородников П.И., Огородникова Е.П., Кретова Т.В. Основные направления научно-технического прогресса в сельском хозяйстве... // Экономика региона. 2008. № S2. С. 194-200.
11. Панчева В.С. Совершенствование налогообложения добычи нефти и газа в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / В.С. Панчева. – Москва, 2015. – 126 с.
12. Рыжков Н.И. Природные ресурсы как составляющая национального богатства России: качественно-количественные характеристики, народнохозяйственная роль и проблемы повышения эффективности использования // Российский экономический журнал. – 2018. – № 5 // URL: <http://www.re-j.ru/archive/2018/5> (дата обращения: 05.11.2019).
13. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]: Федеральная налоговая служба. – URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения 01.10.19).
14. Статистические методы исследования в экономике: учебное пособие / Е.В. Лаптева, Л.В. Золотова. – Оренбург: ООО «ИПК Университет», 2013. – 171 с.
15. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом: кризис и перспективы устойчивого развития. Под научной ред. д.э.н., профессора Е.А. Телегиной. – М.: «Информ-Знание», 2009. – 400 с.
16. Федеральный закон "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.11.2018 N 456-ФЗ (последняя редакция). // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312090/ (дата обращения: 07.11.2019).

Акулов Дмитрий Геннадьевич
магистрант
Дипломатической академии МИД России
E-mail: dmshark1989@mail.ru

Dmitry Akulov
Postgraduate
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
E-mail: dmshark1989@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ РОБОТИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ
РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА**

**INFLUENCE OF ROBOTIZATION ON INTERNATIONAL
DIVISION OF LABOR**

Аннотация. Статья представляет собой анализ явления роботизации и ее влияния на международное разделение труда. Раскрываются понятия роботизации и международного разделения труда. Рассматриваются примеры роботизации, а также отношение к этому процессу в обществе. Также анализируются положительные и отрицательные последствия данного явления. Кроме того, в статье приводятся перспективные направления применения роботизации и аргументы, доказывающие неизбежность этого процесса.

Abstract. The article is an analysis of the process and the phenomenon of robotization, and its impact on the international division of labor. The article reveals the concepts of: robotization, the international division of labor. The article discusses examples of robotization, as well as the attitude to this phenomenon in society. The positive and negative consequences of this phenomenon are also analyzed. In addition, the article provides promising areas of application of robotization and arguments proving the inevitability of this process.

Ключевые слова: роботизация, международное разделение труда, человеческий фактор, перспективы, луддиты.

Keywords: robotization, international division of labor, human factor, the prospects, luddites.

В настоящее время невозможно представить эволюцию человечества без развития науки и техники. Вклад в научно-технический прогресс стремятся внести как ведущие мировые державы, так и отдельные, небольшие государства.

За последнее десятилетие одним из наиболее интересных и перспективных направлений научно-технического прогресса является развитие роботизации. Разработки в этой области касаются многих сфер жизни человека. Сегодня производство роботов в мире весьма специализировано: промышленные роботы, роботы контроля движения, сервисная робототехника, роботы-промоутеры, домашние роботы и др. При этом каждая из этих групп имеет свою дифференциацию. Например, в категории промышленных роботов выделяются: мобильные роботы, SCARA-роботы, декартовые и порталные, шарнирные, коллаборативные роботы и другие разновидности. Особым направлением является военная робототехника. Роботы призваны стать настоящими помощниками человека.

Для того чтобы оценить влияние роботизации на международное разделение труда, необходимо пояснить, что понимается под этим термином.

Существуют различные подходы и способы определения такого явления, как международное разделение труда. В данной работе под международным разделением труда понимается специализация ряда стран на производстве определенных товаров либо оказании услуг, основанных на наименьшей ресурсозатратности и наличии наилучших условий по сравнению с другими странами.

Таким образом, международное разделение труда - естественный процесс, обусловленный рядом факторов, таких как наличие ресурсов, климатических условий и даже экономической и политической обстановки (ситуации).

Именно специализация стран на соответствующем предмете определяет лидеров в производстве определенных товаров или оказании услуг.

Безусловно, специализация стран не предполагает, что другие страны не участвуют в той же отрасли, однако «специализирующаяся страна» имеет не только явные преимущества, но «выдает» конечный продукт, обладающий незаурядным качеством.

Приведем следующие примеры специализации: Япония – машиностроение, высокие технологии, инновации; Швейцария – банковские услуги, производство наручных часов; Турция – туризм; Китай – фарфор, инновации; Израиль – бриллианты, высокотехнологичное производство.

Естественно, это далеко не полный перечень специализации стран, но достаточно наглядный.

Роботизация и статистика ее проявления в различных государствах

Существуют различные определения понятия «роботизация». Роботизация - развитие автоматизации производства на основании применения промышленных роботов в таких производственных процессах, автоматизация которых другими средствами нецелесообразна. Роботизация - это вытеснение человека механизмами, автономно функционирующими на производстве, замена человеческого труда машинным с тем условием, что машинный труд будет выгоднее и качественнее.

Мир уже сталкивался с негативным отношением к этому процессу. Например, в XIX в. в Англии возникло движение луддитов [1, с. 233], которые протестовали против внедрения машин в производство, так как опасались потери рабочих мест.

Однако прогресс невозможно было остановить, и модернизация свершилась.

Сама по себе роботизация производства дает несравнимый экономический рост не только отдельному предприятию, но и в перспективе стране в целом. И это можно видеть из статистических данных государств с наибольшим процентом роботизации.

Самыми роботизированными странами являются Бельгия, Германия, Дания, Италия, Сингапур, США, Тайвань, Швеция, Южная Корея и Япония [2].

В 1987 г. была создана Международная федерация робототехники (IFR), целями которой являются содействие в проведении научных исследований, разработки и международное сотрудничество в области робототехники. Помимо этого данная организация ежегодно отслеживает показатели уровня роботизации промышленности в разных странах.

Согласно отчету данной организации безусловным лидером в этой области является Южная Корея. Далее приводится перечень десяти ведущих стран в этой области.

1. Южная Корея

Показатели роботизации в Южной Корее в восемь раз превышают средний мировой уровень, и за 2016 г. составили 631 работа на 10 000 сотрудников (в 2015 г. - 531 единица). Лидерами роботизации производства стали электронная и автомобилестроительная отрасли.

2. Сингапур

Показатель роботизации производства в 2015 г. в этой стране составил 398 (второе место в мире). За 2016 г. он вырос до 488. Около 90% робототехники Сингапура используется в электронной промышленности. Кроме этого, технологические решения распространены в таких отраслях, как здравоохранение, строительство и сфера услуг.

3. Германия

Германия является самой роботизированной страной в Европе. За 2016 г. показатель роботизации составил 309 технологических решений на 10 000 сотрудников. Ожидается, что в период с 2018 г. по 2020 г. данный показатель будет увеличиваться не менее чем на 5 % ежегодно в связи с растущим спросом на роботов в общепромышленной и автомобильной отраслях.

4. Япония

Япония не смогла войти в тройку лидеров за 2016 г., поскольку показатель роботизации в стране приблизился к 305. Местные производители поставляют 52 % роботов по всему миру. Тем не менее наблюдается небольшое снижение показателей, в частности в автомобильной промышленности, которая уже достаточно автоматизирована. Японские автомобильные компании все чаще расширяют производственные мощности за рубежом, особенно в Китае, а также в других азиатских странах, Соединенных Штатах Америки и Мексике. Кроме того, поставщики автомобильных запчастей все чаще перемещаются в страны, где находятся их клиенты.

5. Швеция

Швеция замыкает пятерку лидеров с 223 промышленными роботами на 10 000 сотрудников в 2015 г. и 212 - в 2016 г.

6. Дания

Дания заняла шестое место с 211 промышленными роботами на 10 000 сотрудников. В 2015 г. данный показатель составил 188 единиц.

7. Соединенные Штаты Америки

Уровень роботизации производства в Соединенных Штатах Америки увеличился с 176 роботов в 2015 г. до 189 роботов в 2016 г. Основными факторами роста стала политика «Сделано в США». Более 50 % от общего объема продаж робототехнических решений приходится на автомобильную промышленность. Ожидается, что к 2020 г. продажи роботов в США будут ежегодно увеличиваться на 15 %.

8. Италия

Италия заняла восьмое место с показателем 185 по сравнению с 160 роботами в 2015 г.

9. Бельгия

Бельгия имеет показатель роботизации 184. Прослеживается неплохой рост по сравнению со 169 единицами в 2015 г.

10. Тайвань

Замыкает десятку стран Тайвань с показателем 177 роботов на 10 000 сотрудников в обрабатывающей промышленности. В 2015 г. данные составили 155 единиц.

Российская Федерация (РФ) в настоящее время является одной из стран с наименьшим количеством внедрённых промышленных роботов, примерно 3 робота на 10 000 человек [3].

Положительный эффект роботизации

Роботизация производства позволяет совершить качественный скачок в экономическом развитии страны. Более того, она порождает появление профессий, которые так или иначе с ней связаны.

Каким же образом роботизация может повлиять на международное разделение труда?

Так называемый «человеческий фактор» является основным источником ошибок или, проще говоря, брака. Человек не может выполнять некоторые действия с той же оперативностью и тем же качеством, что и машина. Программа, заложенная в машине, делает возможным минимизировать ошибки и увеличить качество и количество произведенной продукции.

Таким образом, роботизация – явление, позволяющее бороться с браком производства, что повышает качество и количество товаров и в перспективе ведет к уменьшению их цены. При этом предприятие снимает с себя постоянную нагрузку в виде заработной платы работнику, а в

дальнейшем сокращает персонал до необходимого минимума. Это способствует тому, что производимый товар становится более доступным.

Наглядным примером «приобретенной доступности товара» являются автомобили, телевизоры и сотовые телефоны. Все эти товары при уменьшении цены и максимальной роботизации производства становятся доступны максимальному количеству конечных потребителей.

В международном разделении труда можно выделить как краткосрочные, так и долгосрочные перспективы.

В краткосрочной перспективе при введении роботизации повышается качество товара и уменьшается его цена, таким образом, страна получает наибольший рынок сбыта и экономический рост.

В долгосрочной перспективе роботизация приведет к развитию в странах тех отраслей, на которых они не специализировались, благодаря освобождению ресурсной нагрузки и появлению возможностей для инноваций.

Сам процесс роботизации неминуем, естественен, как и всякое развитие. Вопрос социальных изменений, которые повлечет роботизация, является не останавливающим фактором, а поводом не только для подготовки новых кадров, но и переквалификации уже существующих работников. Именно своевременное участие государства, инициирование программ обучения и переквалификации сотрудников станут гарантией минимизации рисков социальных волнений и иного выражения недовольства этим процессом.

В государственном масштабе и непосредственно при международном разделении труда роботизация приведет к ускорению темпов развития и увеличению не только производства, но и совершенствованию всех сопутствующих сфер. Исключительно положительный эффект даст качественный прорыв в развитии любой области именно в связи с максимальным исключением человеческого фактора.

Проблемы роботизации и пути их решения

Существует ряд проблем, порождаемых роботизацией. Одной из таких глобальных проблем является риск уменьшения количества рабочих мест. Роботы сначала смогут заменить низкоквалифицированных людей, вследствие чего появится безработица. Тенденции к этому уже начали складываться. Особенно опасной эта проблема может стать для Российской Федерации. Так, согласно проведенному порталом Superjob.ru исследованию, касающемуся ситуации в Российской Федерации, с 2018 г. количество вакансий для низкоквалифицированных работников ежегодно будет сокращаться на 5% [4]. Роботизация может найти широкое применение на производствах, что неизбежно повлечет замену людей роботами, которые не подвержены человеческим факторам (усталость, эмоциональное выгорание, необходимость обеденного перерыва). Таким образом, финансовые затраты работодатель понесет только в самом начале при закупке роботизированной техники, что позволит избежать стабильных, защищенных законодательством ежемесячных финансовых вливаний, имеющих место при человеческом труде. Однако при таком развитии событий «за бортом» оказываются работники, чей труд (услуги) станет невостребованным. Такое положение с высокой долей вероятности может повлечь социальные протесты, что является нежелательным для любого государства.

Тем не менее, избежать проблем, возникающих в результате роботизации, позволит переквалификация низкопрофильных работников на персонал, обслуживающий роботов, или на управляющих техническими системами (операторы). Однако это решение является перспективным лишь для некоторых стран, а именно для тех, в которых работники, потерявшие свое место из-за робототехники, готовы пройти переквалификацию, то есть приложить дополнительные усилия для получения новых навыков. В то же время, если в той или иной стране общество, в частности та его часть, которая находится в «зоне риска», не готово к переменам, даже несмотря на приобретение нового статуса, возможное повышение заработной платы и

наличие свободного времени в будущем, то это может стать причиной крупных социальных волнений.

Проблема потери рабочих мест не исключает возможности использования, как уже было сказано ранее, искусственного интеллекта. Так, существуют области, нуждающиеся в максимальной роботизации, например использование роботов в вопросах вооружения и проведения военных действий, что могло бы помочь минимизировать человеческие жертвы.

Совершение террористического акта становится возможным из-за человеческого фактора, так как любой человек, стараясь не допустить этого преступления, может ошибиться. В целях охраны частной собственности, публичных мест роботизация позволит повысить шансы борьбы с террористическими актами. На первом этапе вполне допустима своеобразная кооперация машины и человека, специальных механизмов с сотрудниками правоохранительных органов для наибольшей эффективности в вопросах войны и мира. Впоследствии вполне вероятно исключение человека из данного процесса.

Кроме того, роботы уже помогают в тех сферах деятельности, в которых люди не способны нормально выполнять работу, а именно при экстремальном температурном режиме, радиационном и ином неблагоприятном воздействии.

Неизбежность роботизации

Процесс роботизации является естественным проявлением прогресса, остановить или замедлить который возможно только искусственно. Лишь новое поколение луддитов может предпринять попытку остановить технический прогресс. Человечество идет по пути прогресса, и это единственный путь не только развития, но и самого существования человечества. Остановка развития неизбежно приведет к регрессу как в экономическом, так и социальном плане.

Каково влияние роботизации на международное разделение труда? Роботизация производства приведет к новому экономическому скачку в

развитии государств, что, в свою очередь, повысит качество жизни граждан, что уже является важным достижением всего человечества.

Однако существует не менее важное следствие роботизации. При достижении максимального качества какого-либо производства, происходит изменение самого производимого объекта.

При появлении первых мобильных телефонов сложно было представить, что мобильная связь распространится так широко, а сами аппараты приобретут набор функций, который в настоящее время можно считать базовым (функции средства коммуникации, фотоаппарата, компаса, аудио- и видеоплеера, а также персонального компьютера). И это с учетом того, что история развития мобильных телефонов началась сравнительно недавно.

Роботизация приведет к колоссальному скачку в развитии не только конкретных стран, но и человечества в целом.

Список литературы

1. Jones S.E. Against technology: from the Luddites to Neo-Luddism. New York, 2006. P. 233.
2. Robot density rises globally // International Federation of Robotics, 2018. – [Электронный ресурс] URL: ifr.org (дата обращения: 14.12.2019).
3. Which Nations Really Lead in Industrial Robot Adoption? // Information technology & Innovation foundation, 2018. – [Электронный ресурс] URL: itif.org (дата обращения: 15.12.2019).
4. Исследовательский центр портала Superjob.ru: официальный сайт – [Электронный ресурс] URL: <https://www.superjob.ru/research/about/> (дата обращения: 15.12.2019).

Тарасова Анастасия Сергеевна

Магистрант

Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: nastya91938@mail.ru

Anastasia Tarasova

Master's degree student

St. Petersburg State University

E-mail: nastya91938@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ
В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
FEATURES OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND
GERMANY IN DIGITAL ECONOMY FIELD**

Аннотация. Цель работы заключается в выявлении основных тенденций и проблем сотрудничества России и Германии в сфере цифровой экономики. В статье дается определение понятию «цифровая экономика». Рассматриваются конкретные направления сотрудничества российских и немецких государственных и бизнес-структур в данной сфере цифровой экономики. Прогнозируются тенденции развития партнерства.

Abstract. The goal of the work is to identify the main trends and problems of cooperation between Russia and Germany in the field of the digital economy. In the article the notion “digital economy” is defined, specific areas of cooperation between the state and business of Russia and Germany in the digital economy are considered, and the prospects of partnership development are analyzed.

Ключевые слова: цифровая экономика, международное сотрудничество, инновационное развитие, цифровизация.

Key words: digital economy, international cooperation, innovative development, digitalization.

В научной среде отсутствует единое определение цифровой экономики. Существует мнение, что цифровая экономика – электронная коммерция, то есть деятельность, связанная с реализацией товаров и услуг посредством сети Интернет. На наш взгляд, понятие «цифровая экономика» гораздо шире: его можно применить и к производству товаров и услуг в реальной жизни, если используются отдельные современные технологии (Интернет вещей, машинное обучение, облачные сервисы, применение Больших данных). Таким образом, нам кажется целесообразным использовать комплексное определение, данное Всемирным банком, согласно которому «цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [1].

Развитие цифровой экономики в России и Германии имеет схожие и различные черты. Как в России, так и в Германии существуют комплексные программы по цифровизации (Программа цифровой экономики России 2017 г., Цифровая стратегия Германии 2025), оба государства стремятся к международному сотрудничеству.

В то же время Германия – лидер цифровизации, усилия правительства направлены на поддержание инфраструктуры. Россия – цифровой преемник, ускоряющаяся страна, внедряющая технологии быстрыми темпами. В ходе исследования был проведен анализ восемнадцати международных рейтингов цифровой экономики и отчетов международных организаций. Были получены следующие выводы. Почти по всем рейтингам Германия входит в число наиболее информационно развитых стран. Россия является цифровым преемником, однако по отдельным показателям (цифровой банкинг, использование облачных технологий в предпринимательстве) она лидирует. Говоря о динамике цифровизации, РФ наращивает темпы развития, в то

время как в Германии наблюдается спад активности.⁹ Отметим и различие механизмов формирования цифровых программ в РФ и ФРГ, что вызвано необходимостью Германии учитывать общеевропейские стандарты, Россия же действует более самостоятельно.

Партнерство России и Германии в цифровой сфере становится стратегически важным компонентом внешнеэкономической деятельности обеих сторон, что обусловлено географической близостью и взаимной заинтересованностью в выстраивании прочных связей. Существует значительное количество деловых площадок для совместного обсуждения проектов: промышленная Ганноверская ярмарка, ПМЭФ, саммит «Двадцатки», «Петербургский диалог», «Потсдамские встречи», а также аналитические центры и академические Think tanks.

Примечательно, что перед встречей «Большой двадцатки» в Гамбурге в 2017 г. В.В. Путин опубликовал статью в немецких СМИ, где подчеркнул важность цифрового роста и необходимость совместных усилий по преодолению цифрового неравенства. Было особо отмечено, что благодаря «усилиям германских партнеров, G20 стала уделять больше внимания цифровой экономике как одному из источников роста и новому фактору глобального управления [2]».

Перспективы сотрудничества в цифровой экономике высоко оцениваются и немецкими коллегами. На встрече с В.В. Путиным в феврале 2018 г. представители Восточного комитета германской экономики подчеркнули, что «бизнес оказывается самым сильным связующим звеном между Россией и Германией, Россией и Европейским союзом [5]» и необходимо продолжать конструктивный диалог.

В 2016-2017 гг. появились пилотные двусторонние проекты в области цифровизации на предпринимательском уровне. В рамках Петербургского международного экономического форума 2017 года российский и немецкий

⁹ Были рассмотрены следующие индексы: Competing in the Digital Age, Country Digital Readiness, The Global Innovation Index 2018, The Fletcher School: planet 2017, BCG e-Intensity 2016, McKinsey 2017 и ряд других.

бизнес дали старт совместной инициативе по цифровизации российской экономики GRID [7]. Участники договорились вести диалог о цифровой экономике на высшем уровне и вместе адаптировать в России передовой опыт из области индустрии 4.0. Данная инициатива может положительно повлиять на развитие российско-германских отношений, однако в ней отсутствуют четкий план и сроки реализации задач. GRID сложно назвать достаточно эффективной на сегодняшний день, хотя у нее есть перспективы дальнейшего развития. Так, в документе не сформирован действенный механизм для упрощения правовых сложностей, возникающих при реализации совместных российско-германских проектов.

Планы в сфере сотрудничества часто реализуются на уровне земель. Примером может служить Баварско-российская конференция по экономическим наукам в ноябре 2017 г., призванная развивать совместные проекты российских и баварских университетов в области экономики и управления [3]. Стоит так же отметить проект «Green economy», который осуществляется между Университетом Мангейма в Германии и Сибирским университетом в Красноярске [4].

Существует активное взаимодействие на уровне отдельных компаний. Так, в 2017 г. были подписаны соглашения между немецкой компанией ИТ-решений Siemens и российским предприятием индустрии машиностроения КАМАЗ. Решения Siemens должны были помочь модернизации существующего оборудования для возможности его использования в рамках таких подходов, как «Цифровое производство» и «Умная фабрика» [8].

Говоря о достижениях партнерства, обратим внимание на оживление российско-германских торговых отношений. Особенно отметим увеличение количества контрактов, подписанных между Россией и Германией, потока прямых инвестиций ФРГ в РФ (3,2 млрд евро в 2018 г.) и объема российско-германской торговли в 2018 г. на 8,4% [6].

Кроме того, правительство ФРГ принимает участие и в общеевропейских программах, направленных на многостороннее

сотрудничество в цифровой экономике со странами, которые не являются членами Евросоюза. Например, такие инициативы и программы, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», «Партнерство для модернизации», «Седьмая рамочная программа ЕС», могут помочь активации взаимодействия России и ЕС в данной сфере. Российские компании также участвуют в проектах «Европейская сеть поддержки предпринимательства», «Gate to Russian Business Innovation Networks», которые позволят России найти новых стратегических партнеров [9].

Заключение

Анализ особенностей развития цифровой экономики в России и Германии позволил выявить, что подходы к цифровизации в обеих странах имеют как схожие, так и различные черты. В РФ и ФРГ существуют комплексные стратегии цифровизации, обе страны заинтересованы в международном сотрудничестве. С другой стороны, ФРГ – один из признанных мировых лидеров дигитализации, в то время как РФ – преемник цифровых технологий, «ускоряющаяся» страна по цифровым показателям.

В настоящее время *тенденции* развития отношений России и Германии связаны с реализацией двусторонних программ на межгосударственном уровне, а также нашли выражение в партнерстве отдельных компаний и учреждений. Проводятся международные форумы и межправительственные встречи на постоянной основе. Двусторонняя программа GRID направлена на интенсификацию цифрового сотрудничества. В бизнесе происходит непрерывный обмен опытом.

Говоря о *проблемах* между РФ и Германией, можно отметить, что нестабильная политическая ситуация, а именно санкции со стороны западных стран в отношении России, значительно ослабляют экономические ресурсы. Так же цифровой разрыв между Германией и Россией может привести к выстраиванию ассиметричных отношений: Россия может стать всего лишь реципиентом европейского опыта. Более того, разные модели

институционального устройства стран ЕС и РФ требуют долгого переговорного процесса для формирования совместных программ. Также отсутствует четко сформированный и устоявшийся механизм двустороннего сотрудничества России и ФРГ в сфере цифровой экономики.

Несмотря на существующие проблемы, *основное направление* российско-германского партнерства в цифровой сфере заключается в интенсификации. Говоря о *перспективах*, отметим, что ожидается сохранение позитивных тенденций в сотрудничестве и усиление взаимодействия как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. В случае дестабилизации политической ситуации может ожидать замораживание проектов и сворачивание сотрудничества. Однако на сегодняшний момент сложилась определенная ситуация, когда даже при наличии политических разногласий экономические стимулы сотрудничества оказываются сильнее и преобладает прагматичный подход к выстраиванию двусторонних отношений.

Список литературы

1. Digital economy for development. // World Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://live.worldbank.org/digital-economy-for-development> (дата обращения: 12.12.2019).
2. Putin V. Wir teilen die deutschen Prioritäten // Новостное агенство Handelsblatt, July, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/gastbeitrag-von-wladimir-putin-wir-teilen-die-deutschen-prioritaeten/20020620.html> (дата обращения: 12.12.2019).
3. Алексеев С. Цифровизация с немецкой точностью. Информационный портал РБК Германия. – 2017, №2.
4. Выступление Nicolas Rueffler в рамках международной конференции «Управление бизнесом в цифровой экономике» на базе СПбГУ 22.03.18. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.rbcplus.ru/news/5a02ef437a8aa973fc3793a1?ruid=UET9A1w6J+MsdQTrAwixAg==> (дата обращения: 12.12.2019).

5. Выступление председателя Восточного комитета германской экономики Вольфганга Бюхеле на встрече В.В. Путина с активом Восточного комитета германской экономики. 1 ноября 2018, Москва, Кремль. Сайт Президента РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59016> (дата обращения: 12.12.2019).

6. Германские инвестиции в Россию растут. Пресс-релиз Российско-Германской внешнеторговой палаты. 15.04.2019// Сайт Российско-Германской внешнеторговой палаты. [Электронный ресурс] URL: <https://russland.ahk.de/ru/mediacentr/novosti/detail/germanskie-investicii-v-rossiju-rastut/> (дата обращения: 12.12.2019).

7. Германо-Российская инициатива по цифровизации экономики (GRID)// Сайт Российско-германской Внешнеторговой Палаты. [Электронный ресурс]: URL: <https://russland.ahk.de/ru/vtp/iniciativa-po-cifrovizacii-grid/> (дата обращения: 12.12.2019).

8. Интервью с генеральным директором ПАО «КАМАЗ» Сергеем Когогиным. Цит. по: Официальный пресс релиз «КАМАЗ». 2 Июня 2017. [Электронный ресурс] URL: https://kamaz.ru/press/releases/kamaz_i_kompaniya_simens_ag_podpisali_soglashenie_o_sotrudnichestve/ (дата обращения: 12.12.2019).

9. Тарасова А.С. Современные проблемы и перспективы сотрудничества России и Евросоюза в цифровой экономике. Образ будущего: 2030: Сборник тезисов IX м/н мол. науч. конф. — СПб.: Скифия-принт, 2018. —257 с. [Электронный ресурс] URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/29119931/Image_of_Future_v10.pdf (дата обращения: 12.12.2019).

10. Алексеев В.Н., Рыкова И.Н. Институциональная среда финансовой инфраструктуры на международном и региональном уровнях // Банковское дело. 2013. № 7. С. 35-38.

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRoman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках** (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи**, желательно разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно)

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех., кто входит Редакционного совета или Редакционной коллегии Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal “IR SCIENTISTS HERALD”

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — "from the heart" from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys "**Ctrl**" + "**Shift**" + "**space**"). Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks "...", if there are internal and external quotation marks, the external act "Christmas tree", the internal "legs".

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys "**Ctrl**" + "**Alt**" + "-", and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages). Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor "Superscript a" — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic "footnotes" text editor is not used. "Footnote" is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into "Word" and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793 ([link](#))

Научное электронное периодическое издание
ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2020. № 1 (11)

ISSN: 2687-0193

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Адрес Редакции Журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1, каб.345

Адрес электронной почты:vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска Журнала:

<http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>

Научный редактор выпуска Журнала: О.П. Иванов (д.п.н.).

Редакционная коллегия выпуска Журнала: Шангараев Р.Н. (к.э.н.), Тимакова О.А. (к.п.н.), Кулябина Л.Н. (к.п.н.), Анисимов И.О. (к.ю.н.), Гуляева Е.Е. (к.ю.н.), Фаустова Н.А.(к.л.н.), Ракитина М.А.

Технический редактор выпуска Журнала: А.В. Амелина

Верстка: Р.Н. Шангараев

Оформление: Р.Н. Шангараев

Подписано к печати 31.03.2020.